

ПАРТНЕР

ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННАЯ ПАЛАТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№3(20) июль • 2008

№ 3 (20) июль • 2008

ЖУРНАЛ «ПАРТНЕР» ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННАЯ ПАЛАТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О ЗЕМЛЕ *Сибирской*

Модельный ряд

Съемный дефектоскоп – путеизмеритель «СПРУТ»

Предназначен для:

- обнаружения дефектов в рельсе обеих нитях железнодорожного пути по всей длине и сечению рельсов за исключением перьев подошвы и зон шейки под болтовыми отверстиями при сплошном контроле пьезоэлектрическими преобразователями (далее - ПЭП) в лыжах искательной системы со скоростью движения до 5км/ч;
- выборочного и ручного контроля сварных стыков и отдельных сечений рельсов и определения координат обнаруженных дефектов ручными ПЭП;
- регистрации, привязки к текущей координате пути и цифровой индикации значений ширины рельсовой колеи (шаблона) и взаимного превышения одной рельсовой нити относительно другой (уровня).

Съемный дефектоскоп «СКАТ»

Предназначен для обнаружения дефектов в одной нити железнодорожного пути по всей длине и сечению рельса, за исключением перьев подошвы, при выборочном контроле, для контроля элементов стрелочных переводов, определения глубины залегания обнаруженных дефектов.

Дефектоскоп использует эхо-импульсный и зеркально-теневой (ЗТМ) методы контроля рельсов при контактном способе ввода УЗК.

Применение компьютерной платформы и «гибкого» программного обеспечения позволяет легко комбинировать ПЭП в лыжах, а также использовать разные схемы прозвучивания рельсов при сплошном контроле с числом каналов локации не более 5.

Новые разработки

Дефектоскоп ультразвуковой УД2-105Т специализированный портативный «ЭХО-ПУЛЬС»

Предназначен для обнаружения дефектов типа нарушения сплошности основного металла и сварных стыков, а также для определения координат залегания дефектов. Дефектоскоп может применяться в энергетике, нефтегазовом комплексе, различных отраслях машиностроения. Прибор позволяет производить измерения отношения амплитуд сигналов от дефектов, глубины и координат залегания дефектов. Производить запись А- и В- развёрток на сменные носители, делая тем самым объём памяти для записи практически неограниченным.

Благодаря своим исключительно малым размерам, прибор повышает мобильность оператора, позволяя производить контроль в труднодоступных местах.

Универсальный интеллектуальный дефектоскоп «СИНТЕЗ»

Предназначен для обнаружения и регистрации дефектов в рельсах, уложенных в путь. Позволяет не только находить дефекты, но и прогнозировать в дальнейшем их развитие. Дефектоскоп имеет суперкомпактные габариты и расширенный диапазон температур, что позволяет расположить его в непосредственной близости от искательной системы.

СОДЕРЖАНИЕ

2 Заметки редактора

СИБИРЬ, СИБИРЬ...

- 6 Все регионы Сибири будут самодостаточными. Интервью с полномочным представителем Президента РФ в Сибирском федеральном округе **Анатолием Квашниным**
- 11 Диалектика жизни. Интервью с губернатором Красноярского края **Александром Хлопониним**
- 13 Ю. Шафраник. Земля потомков Ермака
- 18 Ю. Болдырев. Энергетическая держава... Что это?
- 21 Л. Ивашов. Геополитический смысл Сибири

РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМ ПО-СИБИРСКИ

- 26 У Иркутска есть будущее! Интервью с мэром Иркутска **Владимиром Якубовским**
- 29 С. Хорошев. Сибирский научный потенциал
- 34 Итоги конкурса «Золотой Меркурий-2007»
- 38 Опытный полигон. Интервью с ректором Томского государственного университета **Георгием Майером**
- 41 А. Бережков. У малого бизнеса уже есть «мускулы»
- 43 Т. Хорошавина. Об удочке и бизнесе
- 45 Подготовка кадров для будущего. Интервью с ректором НОУ «Корпоративный университет «Норильский никель»» **Вениамином Кагановым**
- 47 «Если транспорт чихнет, заболит вся экономика». Интервью с начальником Красноярской железной дороги **Владимиром Рейнгардтом**

В нынешнем году на модернизацию железной дороги предусматриваются инвестиции в размере 12,5 миллиарда рублей. И это без учета средств, которые будут направлены на капитальный ремонт.

ЧЕЛОВЕК В СИБИРИ

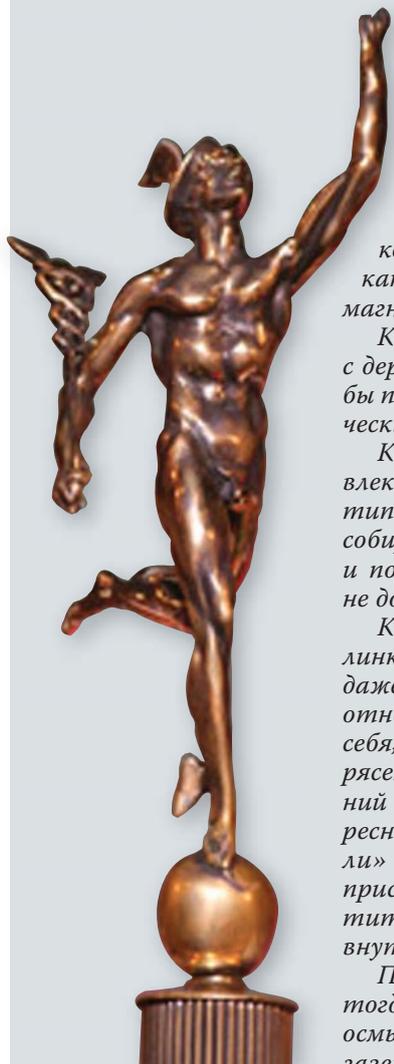
- 50 В. Макаров. Монолог современницы
- 54 С. Губин. Представляем Новосибирскую картинную галерею «Сибирские мастера»
- 58 Н. Петров. Культура современной Сибири, похожая и непохожая на культуру остальной России
- 64 Ж. Зайончковская. Демографические проблемы за Уралом

Взаимосвязанные экономики и совместные границы – все вместе сближает нас, позволяет двигаться в одном направлении.

СИБИРЬ МЕЖДУНАРОДНАЯ

- 71 В. Викторovich. Кадры решают многое
- 73 Востребованные партнеры. Интервью с послом России в Монголии **Борисом Говориним**
- 75 Нацеленность на конкретный результат. Интервью с послом Республики Беларусь в России **Василием Долголёвым** и с послом РФ в Минске **Александром Суриковым**
- 78 Р. Сатабаева. Граница, которая объединяет

К появлению этого номера журнала имеет прямое отношение «Меркурий-клуб». Когда в Торгово-промышленной палате России в 2002 году возникла идея его создания, то считали, что он станет площадкой для диалога предпринимателей с властями. Судя по всему, клуб это делает успешно. Его работа во многом помогает и нам, журналистам. В нем умеют осмысливать сложную действительность, формулировать задачи и, что не менее важно, находить механизмы их реализации.

В принципе, в этом причины успеха клуба. Но, участвуя уже несколько лет в его заседаниях, все время ощущаю, что в его работе есть еще какая-то составляющая, которую трудно вычислить, но которая, как магнит, притягивает к себе.

Когда писались эти строчки, в голову пришло сравнение «Меркурия» с деревенской завалинкой. Образ был неожиданным для меня самого хотя бы потому, что это слово уже почти не используется. В ожидании скептических улыбок и нахмуренных бровей спешу объяснить.

Когда-то мне довелось пожить в станицах на Тереке, которые так привлекали Льва Толстого. У некоторых камышовых хат, у стен, сохранились типичные для русских деревень земляные приступки. На этих завалинках собирались казаки и обсуждали то, что наболело. Они спорили, ругались, и по-другому быть не могло в тяжелое послевоенное время. Но никто не доходил до крайности, за которой терялся здравый смысл.

Конечно, Центр международной торговли, где работает клуб, не завалинка. Но они похожи своей атмосферой здравого смысла. На «Меркурии» даже непримиримые оппоненты в Думе говорят по делу, а не выясняют отношения друг с другом. Здесь разного рода личности не выпячивают себя, хотя они часто звезды первой величины. Для всех важно после потрясений девяностых годов, втоптавших Россию в грязь, добиться изменений в стране, а не их имитаций. На заседаниях рождаются крайне интересные мысли. Мне приходилось беседовать с людьми, которые «застолбили» свое участие в клубе только потому, что им просто хочется прислониться к хорошей идее. После попыток наших либералов превратить россиян в манкуртов, не имеющих памяти, для многих это стало внутренней потребностью.

Полтора года назад на «Меркурии» обсуждались проблемы Сибири. Как тогда сообщала пресса, Евгений Примаков и Анатолий Квашнин пытались осмыслить перспективу развития восточных территорий. В некоторых газетах появились заголовки типа «Дерзкая задача» или даже «Штурм неба». Конечно, журналисты преувеличивали, но тем не менее на клубе впервые было публично заявлено, что у нас нет ясного понимания стратегии развития Сибири и Дальнего Востока.

Наш журнал писал тогда, что участники согласились с предложением о том, чтобы руководители сибирских регионов во взаимодействии с федеральными органами власти, бизнес-сообществом и наукой сделали все необходимое для разработки комплексной программы развития восточных районов. Нужно сказать, что многое выполнено, хотя проблем меньше не становится. Сибиряки по-прежнему уезжают. И стрелка барометра пока не показывает на ясную погоду.

Поэтому мы возвращаемся к сибирской теме. Вместе с читателями хотим посмотреть, как идет новое освоение Сибири. Тем более что за последнее время в стране наметились серьезные перемены. Сегодня в России признана необходимость выработки долгосрочной политики со стороны государства не только по отношению к Сибири и Дальнему Востоку. Впервые со времени рыночных реформ дан зеленый свет для долгосрочной стратегии социально-экономического развития всей страны. На государственном уровне признана необходимость разработки промышленной политики, которую наши либералы не признают до сих пор. Кстати, о либералах. После наших футбольных побед голландец Гус Хиддинк стал

для нас более русским, чем те россияне, которые кормят Запад российскими деньгами. Его именем называют русских детей.

Либеральная твердолобость, которая, впрочем, не отличается по своему родовому признаку от правых и левых ее носителей, не позволяет понять, что планирование – не выдумка. В последнее время, например, из-за неумения прогнозировать, а значит управлять хозяйством, возникла угроза развитию нефтегазового сектора. Причины – незаинтересованность нефтяников и газовиков в этой работе, а также губительный подход к разведке ископаемых. Месторождения, открытые в советское время, истощаются, а геология в России практически уничтожена. А ведь нефтегазовые отрасли еще долго будут становым хребтом экономики страны.

Сама жизнь подвела к тому, что мы вынуждены решать эти проблемы. При этом речь уже идет не о простом прогнозе, а об индикативном планировании. Оно предполагает выстраивание необходимых указателей, которые дают возможность предприятиям ориентироваться в экономической конъюнктуре и разрабатывать свои планы развития. В общем, с помощью здравого смысла мы постепенно выбираемся из ситуации, о которой говорил еще Сенека. Для корабля, порт назначения которого неизвестен, нет попутного ветра.

Всем уже понятно, что без инноваций, без высоких технологий нам не подняться. Особое значение на этом основном направлении развития экономики имеет Сибирь. Можно сказать, что сибирякам сам бог велел сегодня стать главными в использовании природных ресурсов с наибольшей технологической и социальной отдачей. Но не менее важно внимание к науке, к созданию наукоемких производств во всех сферах экономики. На восточных просторах создаются технико-внедренческие зоны, технопарки. Инновационный бизнес, особенно малые предприятия, группируется вокруг академий и университетов. Но процесс идет медленно. Мы можем только завидовать развитым странам, где малый бизнес обеспечивает пятьдесят и более процентов инноваций. Крупные компании, в том числе госкорпорации (а в Сибири их много), не заботятся о своих младших партнерах.

Восточные регионы все больше притягивают внимание зарубежья. Несомненно, что существуют внешние опасности. Но имеется также колоссальный потенциал пользы, которую уже приносит сотрудничество с зарубежными странами. Это позволяет Сибири стать евразийским пространством уже не в текстах документов, а в реальной жизни.

Мы сознательно остановили свое внимание на Сибирском федеральном округе, чтобы сузить масштабы картины. Это позволяет более конкретно посмотреть, что делается для реализации идей, которые с такой заинтересованностью обсуждались и обсуждаются. При этом мы попытались обратить внимание на такой эффективный рычаг в решении непростых задач, как партнерские отношения государства и бизнеса. Понятно, что система торгово-промышленных палат также оказалась в центре внимания.

Мы не делили округ на хорошие и плохие города и веси. Из-за нехватки места не смогли уделить достойное внимание всем территориальным образованиям округа. Не удалось, конечно, охватить все проблемы.

В частности, мало говорится о важнейшей из них – экологии Сибири. Мы обязательно возвратимся к ней, но и сейчас, хотя бы бегло, затронем эту тему.

Понятно, что прогресс не остановить. Но непонятно почему, создавая новые города и промышленность в Сибири, мы снова и снова прощаемся с Матерой? Помните, как у Валентина Распутина?

Когда задумывался этот номер, мы беседовали о многих проблемах с Валентином Григорьевичем. Тема сохранения природы, и особенно Байкала, по-прежнему его волнует, и он обещал позднее подготовить статью о наболевшем.

Валентин Распутин, имея в виду Байкал, как-то сказал, что у природы есть свои любимцы. И она отделяет их с особым тщанием и наделяет особенной властью. Эта мысль писателя привела меня к парадоксальному выводу. Человек, рожденный природой как разумное существо, нередко оказывается умственно слабее своей не имеющей разума матери. Иначе как объяснить наше отношение к Байкалу.

Коротко об истории вопроса. В 1966 году на берегах озера, несмотря на протесты, был построен Байкальский целлюлозно-бумажный комбинат. Озеро загрязнялось, но защитники Байкала бои проиграли. Сейчас снова оживились дебаты вокруг этой проблемы. Некоторые авторитетные российские деятели, среди них и Валентин Распутин, полагают, что появилась новая возможность ее кардинального решения. Предлагается перенести комбинат в другой район, подальше от озера.

Но, как всегда, существует опасение, что все спустят на тормозах. Уже снова заговорили о том, что нужно совершенствовать очистные сооружения. Вновь создаются комиссии, которые, как и прежде, будут утверждать, что Байкалу нет угрозы. Видимо, снова по телевидению покажут, как кто-то пьет стакан сточной воды комбината, доказывая, что после очистки она полезнее байкальской.

Удивляться нечему. За целлюлозно-бумажными комбинатами стоят интересы очень крупного бизнеса и сросшихся с ним властных структур. Они столь могущественны, что, если надо, привлекут помощь из-за границы.

Помню, как только Байкал включили в список объектов мирового наследия и над комбинатом нависла угроза, была срочно создана комиссия ЮНИДО – организации промышленного развития при ООН. Она пришла к выводу: комбинат озеру не помеха. Как тут не согласиться с Валентином Распутиным в том, что, в сущности, мы имели «показательный урок на тему: кто в доме хозяин?».

Вода уже в ближайшем будущем станет самым ценным продуктом для поддержания жизни человека. Даже нефть и газ отступят на второй план. Но это не заботит тех, кто уже привык считать себя хозяевами России. Их не останавливают даже законы, в том числе закон по охране Байкала. Видимо, и поэтому президент Дмитрий Медведев вернулся к проблеме законодательного обеспечения экологии. Но все же в любые времена для решения крупных задач нужна также политическая воля.

Но не хочется заканчивать тему на печальной ноте. К тому же происходят события, которые вселяют надежду. Недавно под давлением Владимира Путина было принято решение о переносе нефтепровода Восточная Сибирь – Тихий океан. Ее в конце концов проложили намного севернее Байкала. На правительственном уровне ведется разработка государственной программы под условным названием «чистая вода». Не скажу, что пришла весна. Но это уже ласточки.

Когда-то я встретил такое высказывание наших предков: «Сибирь – это та же Россия, но пострашнее». Но я уверен, что еще наше поколение, если мы не потеряем здравый смысл, может дожить до момента, когда сибиряки будут говорить о нашей европейской части так: «Это та же Россия. Но у нас получше».

Если это станет реальностью, то на берегу славного моря вместо комбинатов построят для туристов русские деревни. И там можно будет организовать выездное заседание «Меркурия».

Представьте себе вечер на Байкале. От него, как и миллионы лет назад, тянет свежим холодком. На костерке коптится омуль. А участники клуба, сидя на завалинке, обсуждают, по предложению председателя, которого между собой уважительно называют Максимычем, как опыт сохранения Байкала применить для Москвы-реки.

Виталий МАКАРОВ

ПАРТНЕР

№ 3 (20) • ИЮЛЬ • 2008

СИБИРЬ, СИБИРЬ...

6

Все регионы Сибири будут самодостаточными.
Интервью с полномочным представителем Президента РФ
в Сибирском федеральном округе **Анатолием Квашниным**

11

Диалектика жизни.
Интервью с губернатором Красноярского края
Александром Хлопониним

21

Леонид Ивашов
Геополитический смысл Сибири

Интервью с полномочным представителем Президента РФ в Сибирском федеральном округе Анатолием КВАШНИНЫМ. В беседе с главным редактором журнала Виталием МАКАРОВЫМ Анатолий Васильевич сказал, что...

Все РЕГИОНЫ Сибири БУДУТ САМОДОСТАТОЧНЫМИ

В одном из последних выступлений Вы рассказали об амбициозной задаче сделать субъекты Федерации Сибирского федерального округа не только самодостаточными, но и донорами.

Да, действительно, наша главная задача – добиться того, чтобы регионы Сибири стали самодостаточными. Сегодня в Сибирском федеральном округе есть один донор – Красноярский край. Близки к этому, но пока являются лишь самодостаточными Новосибирская, Кемеровская, Томская, Омская области – то есть в основном регионы Западной Сибири.

Дотационные – восточная часть Сибирского федерального округа – Иркутская область, Забайкальский край, а также республики Алтай, Бурятия, Хакасия, Тыва, где наряду с экономическими остро стоят социальные проблемы. Например, в Республике Тыва количество безработных на одну вакансию на конец первого квартала 2008 года составило 27 человек! Сопоставьте цифры: население в регионе – чуть более трехсот тысяч, а количество безработных – более двадцати двух тысяч человек! И это только официально зарегистрированные. Уровень напряженности на рынке труда в Забайкальском крае – более восьми человек на одну вакансию. А безработица, как вы понимаете, влечет за собой и другие проблемы.

Но я уже много раз говорил и повторю это снова – нет депрессивных территорий, есть территории непознанные, потенциал которых не раскрыт в достаточной мере. Наша задача – задействовать этот потенциал, вывести каждый субъект Федерации округа на самодостаточный уровень, а в перспективе – в доноры.

Что предпринимается для этого?

Чтобы решить эту масштабную задачу, усилия предпринимаются и федеральным центром, и в реги-

онах. Свою роль играют и общие позитивные экономические тенденции.

Должен отметить, что в развитии Сибири большую роль играет федеральный центр. И прежде всего один из основных институтов развития – Инвестиционный фонд Российской Федерации. Мы можем с удовлетворением отметить, что проекты сибирских территорий получили существенную поддержку инвестиционного фонда. В Тыве – это строительство железнодорожной линии Кызыл – Курагино в увязке с освоением минерально-сырьевой базы региона. Общая протяженность дороги составит примерно 460 километров. Половина средств – это деньги Инвестиционного фонда РФ, а еще половина – деньги Объединенной промышленной корпорации. Пока же 99,8 процента грузовых перевозок в республике приходится на автотранспорт.

В Забайкальском крае – это создание транспортной инфраструктуры для освоения минерально-сырьевых ресурсов юго-востока региона. Из средств Инвестфонда РФ планируется вложить 69 процентов от стоимости строительства железной дороги Нарын – Лутокан длиной 375 километров, остальное финансирование обеспечит ГК «Норильский никель».

В Тыве со строительством железной дороги также станет возможным создание горнорудной промышленности (на территории региона расположено большое количество месторождений цветных и редких металлов, крупнейшее – мирового масштаба – месторождение коксующихся углей), а также развитие стройиндустрии, лесопереработки, сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности.

В Забайкальском крае будут построены пять горно-обогатительных комбинатов, в Республике Бурятия – возведен Мокский гидроузел, который станет крупнейшим энергетическим объектом в стране и третьим в мире. На территории Красноярского края и Иркутской области осуществляется многоотраслевой проект развития зоны Нижнего Приангарья, в рамках которого будут построены новые заводы: алюминиевый, целлюлозно-бумажный, цементный, газоперерабатывающий, а также два металлургических предприятия.

Новые экономические и социальные перспективы возникают в связи с размещением особых экономических зон. Вы знаете, что в Сибири их будет пять – технико-внедренческая в Томске и туристско-рекреационные в Иркутской области, республиках Бурятия, Алтай и Алтайском крае. Эти проекты в рамках федерального закона об особых экономических зонах на конкурсной основе получили федеральное финансирование на создание инженерной, транспортной, социальной инфраструктуры.

Очень многое зависит от активной позиции регионов, местной власти. Не лежать на боку! Не ждать, когда принесут дотации на тарелочке! Нужно работать, искать механизмы взаимодействия с крупным бизнесом, который приходит на территорию. Планы инвесторов должны быть встроены в программы социально-экономического развития территорий, в региональные программы развития малого и среднего бизнеса. Нужно задействовать свои кадры,

из числа местных жителей готовить высококвалифицированных специалистов.

И другой вопрос, который долгое время и в СССР, и в России оставляли на потом. Как в округе решаются социальные задачи? Что делается для человека, без которого серьезных программ развития быть не может?

Серьезные программы развития для человека и создаются. Программа, которая затрагивает экономику, не может не затрагивать социальную сферу.

С одной стороны, развитая, мощная экономика региона – это большие доходы людей, комфортные условия проживания, это новые школы, больницы, новые населенные пункты. И с другой стороны, развитая социальная сфера, хорошее медицинское обслуживание, дома XXI века, развитая индустрия отдыха – все это комфортные условия не только для проживания и отдыха, но и для работы людей. Функции государства, в том числе власти государственной и муниципальной, четко прописаны в Конституции Российской Федерации. Это обеспечение безопасности страны и повышение уровня жизни граждан. А местные, региональные и межрегиональные программы развития – это механизмы решения этих задач.

Сибирь переживает жестокий кадровый голод. Не хватает не только инженеров и экономистов, но и рабочих многих специальностей. И это лишь

небольшая часть народонаселенческой проблемы. Каковы, на Ваш взгляд, пути решения демографического и кадрового кризиса восточных регионов страны?

В Сибири действительно громадная нехватка кадров. И прежде всего рабочих специальностей – токарей, фрезеровщиков, строителей, монтажников, сварщиков, горнорабочих, перечень можно продолжать. Предприятия готовы дать высокую зарплату, помочь в решении жилищных вопросов. Однако проблема в том, что качественных, квалифицированных рабочих не осталось.

Пути решения этой проблемы – мощная, масштабная, всеобъемлющая, многоуровневая подготовка и переподготовка рабочих кадров. Исполнители этой задачи – местная власть, регионы и бизнес.

Первый объект внимания – школы. С советских времен забыт такой хороший опыт, как профессиональное ориентирование молодежи. Нужно обязательно вернуться к этой практике. Со школьной скамьи работать с людьми, рассказывать о том, какие профессии будут востребованы в ближайшие годы и где.

Второй объект – учреждения профессионального образования. Нужно серьезно пересмотреть программы обучения в соответствии с требованиями времени. Мы должны учить технологиям не прошлого столетия, а XXI века. После учебы специалист должен быть именно специалистом. А пока выпускники приходят на производство и начинают сразу проходить переподготовку. Потому что учили их не тому и не на том. В профессиональных лицеях, колледжах и т. д. должно стоять такое оборудование, на котором потом человек и будет работать на производстве. Иначе, с одной стороны, у нас будет завод, который приобретает наисовременнейший станок с множеством функций, высокопроизводительный, с цифровым управлением. С другой стороны – бывшее ПТУ, ныне профессиональный лицей, в котором стоят допотопные станки, списанные на ближайшем предприятии еще в период СССР. Ну и чему там можно научиться?

Безусловно, в профессиональном образовании пока нет таких средств, которые получают и зарабатывают предприятия. Я считаю, что бизнес и должен помочь решить эту задачу. Тот же завод, потратив огромные деньги на оборудование, несет огромные убытки из-за его простоя, потому что нет квалифицированных специалистов.

И, конечно, власть должна участвовать и финансовыми вложениями в профобразование, и организационными мерами, изучая спрос и предложение на рынке труда, способствуя совместной работе учреждений образования и предприятий, которым нужны кадры. Власть в регионе также вправе ставить вопросы о помощи в подготовке нужных кадров на федеральном уровне. И аппарат полномочного представителя Президента РФ активно участвует в этой работе.

Мы проводим рабочие встречи, собираем вместе предпринимателей, представителей компаний, которые «заходят» на территории со своими проектами, представителей федеральной власти, региональной и муниципальной, для того чтобы скоординировать их действия, в том числе и при подготовке кадров. Такие совещания уже состоялись в Забайкальском крае,

Республике Тыва. В этих и других регионах проводится соответствующая работа – формируется заказ на конкретные специальности, готовятся предложения по перепрофилированию профессиональных училищ, их модернизации, заключаются договоры с ведущими вузами страны на обучение специалистов.

По оценке экспертов, в ближайшее время (два-три года) потребность в трудовых ресурсах в Сибири с учетом крупных инвестиционных проектов составит более 70 тысяч специалистов и рабочих на основных производствах и в сопутствующих отраслях.

Как реализуются в Сибири планы по переходу от сырьевой к инновационной экономике? Когда из вашего региона будет вывозиться не только сырье, но и продукты его переработки?

В целом можно выделить четыре приоритета развития сибирской экономики. Природа обеспечила Сибири конкурентную устойчивость. Но только малая часть богатейших запасов, которые скрывают наши недра, разведана и еще меньшая – разрабатывается. Поэтому нужна разведка и разработка новых месторождений нефти, газа, металлических руд, угля, других полезных ископаемых.

В Сибирском федеральном округе сосредоточено более 40 процентов лесных ресурсов России. Расчетная лесосека составляет 320 миллионов кубометров – столько древесины разрешено заготавливать в год. А фактическая заготовка составляет около 50 миллионов кубометров. То есть мы недостаточно полно и эффективно используем наши ресурсы. Хотя потребность в деревянных строительных конструкциях для индивидуального жилищного строительства, производства мебели, отделочных материалов просто огромна, я бы сказал, неисчерпаема.

Итак, первый приоритет – сырьевая отрасль. Однако мы не имеем права просто добывать и продавать сырье, поэтому второй приоритет – переработка. Нужно развивать глубокую переработку традиционных видов сырья – нефти, газа, металлических руд. Необходимо также прорываться на рынок новых продуктов переработки ресурсов, например, развивать гелиевую промышленность. Месторождения природного газа в Восточной Сибири характеризуются высоким содержанием гелия. Отсюда – более низкая его себестоимость и хорошие перспективы этого продукта на мировом рынке.

Только развивая переработку, мы сможем оставить в Сибири больше прибыли от сырьевой отрасли, больше налогов, обеспечить занятость населения.

Третий приоритет – развитие инфраструктуры. Чтобы перерабатывать сырье, нужны новые энергетические мощности, необходима транспортная инфраструктура, современные информационные потоки требуют развитых электронных коммуникаций. Например, та же лесная отрасль. Из 320 миллионов кубометров расчетной лесосеки только около 64-х находится в зоне транспортной доступности.

Что касается энергетических мощностей, их недостаток уже ощутим. А в дальнейшем, при реализации крупных проектов, появлении новых производств, развитии жилищного строительства, дефицит электроэнергии еще более обострится. По прогнозам спе-

СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ

Дата образования – 13 мая 2000 года. В Сибирский федеральный округ входит 12 субъектов РФ: 4 республики (Алтай, Бурятия, Тыва, Хакасия); 3 края (Алтайский, Забайкальский, Красноярский); 5 областей (Иркутская, Кемеровская, Новосибирская, Омская, Томская). Территория СФО составляет 30% территории России (5114,8 тыс. км²), население – 20,06 млн человек. Плотность населения – 3,9 чел. на 1 км². Доля городского населения – 71,1%, сельского – 28,9%. На территории Сибири сосредоточены: 85% общероссийских запасов свинца и платины, 80% угля и молибдена, 71% никеля, 69% меди, 44% серебра, 40% золота. Валовой региональный продукт составляет 11,4% ВВП России. Доля округа в общем объеме промышленного производства РФ в 2001 году составила 12,4%. Доля СФО в общей протяженности железных дорог России – 17,5%. Кроме этого на территории округа расположены: 21 государственный природный заповедник (42,3% площади российских заповедников); 6 национальных парков (35,9% площади российских национальных парков). Площадь охотничьих угодий округа – 30,7% от общей площади охотничьих угодий России. На территории округа действуют Сибирские отделения трех Российских академий наук – СО РАН (Сибирское отделение Российской академии наук), СО РАСХН (Сибирское отделение Российской академии сельскохозяйственных наук), СО РАМН (Сибирское отделение Российской академии медицинских наук), в состав которых входят более 100 научно-исследовательских организаций, а также сеть научно-опытных станций. Число дневных общеобразовательных учреждений – 11168 (в том числе 77 негосударственных); число государственных средних специальных учебных заведений – 401; число высших учебных заведений – 110 (в том числе 28 негосударственных). Наибольшее количество вузов сосредоточено в Новосибирской (24), Омской (18) областях, Красноярском крае (15), Иркутской (14), Кемеровской (10) и Томской (8) областях.

циалистов, прирост потребности в энергетике будет составлять до семи процентов ежегодно. А с учетом крупных проектов – еще больше. Поэтому нам необходимо строительство новых генерирующих энергетических мощностей для дальнейшего развития сибирских регионов.

И в ресурсодобыче, и в перерабатывающих отраслях, и в электроэнергетике, дорожном строительстве – везде необходимо применять новые технологии, современное оборудование. Поэтому четвертый приоритет – развитие сибирского машиностроения мирового качества, в первую очередь, для обеспечения технологическим оборудованием собственных потребностей в добывающей и перерабатывающей отраслях.

Таков общий замысел перехода от сырьевой экономики к экономике инновационного типа.

Должен сказать, что в Сибирском федеральном округе не только добывают сырье. Во время Великой Отечественной войны в Сибири началась индустриализация, которая впоследствии стала основой оборонно-промышленного комплекса, машиностроения. В 50-е годы помимо освоения природных богатств были построены крупнейшие объекты электроэнергетики, химической промышленности, металлургии. А потом пришли, как я их называю, «лихие» 90-е, и сибирские предприятия не миновала общая участь.

Сейчас начинается возрождение промышленного производства на основе современных технологий. Можно сказать о нескольких. Например, новосибирское ЗАО «Сибтекстильмаш» производит свабельные гидромолоты, которые лучше зарубежных аналогов, и их покупают не только российские потребители. Красноярский «Сибтяжмаш» поставляет краны большой грузоподъемности внутри России, а также в страны СНГ и дальнего зарубежья. Также из крупных предприятий машиностроения можно назвать Улан-Удэнский и Иркутский авиационные заводы, «Алтайвагон», «Иркутскабель» и многие другие. Добавьте к ним еще малые и средние предприятия, работающие на инновационных технологиях, производящие нестандартную продукцию для той же сырьевой отрасли, машиностроения, металлургической промышленности, высокотехнологичные электронные компоненты, измерительное оборудование, программное обеспечение и так далее. Только в новосибирском Академгородке таких компаний более семи-десяти.

Согласен, что этого явно недостаточно. Если смотреть на структуру внешней торговли регионов Сибири, то доля продукции с высокой степенью переработки и доля сырья пока несопоставимы. Минеральное сырье составляет примерно треть экспорта. Около трети – руда. Это продукция металлургии первичной переработки. А по строке «машины, оборудование и транспортные средства» доля в экспорте составляет лишь шесть процентов. Есть над чем работать.

В последние годы в Сибирь пришли мощные компании. За ними – огромные финансовые и материальные ресурсы. Как налаживается с ними сотрудничество властных структур?

Как они будут работать с местными предпринимателями?

Сотрудничество крупного бизнеса и регионов, на мой взгляд, выстраивается успешно. Главное, чтобы власть решала не разовые задачи, а работала на перспективу и выступала связующим звеном. Для крупных проектов нужны не только рабочие руки, нужна обеспечивающая инфраструктура. Это и есть задача местных предпринимателей. Строится новое предприятие, создаются дополнительные рабочие места – этих рабочих нужно кормить, одевать. Для современного человека необходимо и современное жилье. Это только первоначальные потребности. Ведь еще необходима качественная индустрия отдыха, обучения, лечения и так далее. Все это и есть задачи местных предпринимателей, малого и среднего бизнеса.

Задействовать местных инициативных, активных, деловых людей, развивать малый и средний бизнес – это стратегическая задача для Сибири. В СФО всего четыре с половиной тысячи населенных пунктов, в том числе 12 административных центров субъектов РФ Сибири и 65 малых городов. И в этих населенных пунктах проживает всего 20 миллионов человек, причем около половины населения округа живет именно в административных центрах. Нам очень важно сохранить каждый населенный пункт, поскольку это сохранение инфраструктуры, системы жизнеобеспечения Сибири, что невозможно без малого предпринимательства. Это важнейшая задача.

Раз коснулись темы деловых людей, то сразу возникает вопрос о перспективах развития малого и среднего бизнеса в Сибири. Каким он должен быть на огромных сибирских просторах?

В первую очередь, высокотехнологичным, чтобы его продукция, преодолев, как вы сказали, огромные сибирские просторы, оставалась конкурентоспособной как в других частях России, так и за рубежом. С другой стороны, свободные ниши для предпринимателей возникают в связи с крупными проектами по добыче и переработке сырья, в инфраструктуре, энергетике. Крупный бизнес является локомотивом для малого и среднего бизнеса, но и сам не может успешно существовать без него.

На одно рабочее место, которое предоставляет крупный бизнес, необходимо еще четыре-пять для обеспечения его деятельности. Тут два варианта: либо нефтедобывающие или горно-металлургические компании все завезут – продукты, спецодежду, строительное сырье и материалы, либо купят все здесь, в Сибири. Уверен, мы вполне можем удовлетворить этот спрос.

И последний, может быть, наиболее сложный вопрос. Поэтому он будет более детальным. Восточные районы очень часто спасали страну. И при царях, и при советской власти, и сейчас. Достаточно одного примера из современной истории. Нефть и газ из Сибири – основа экономических успехов России. Не получится ли так, что, решая амбициозные задачи, о которых говорилось в первом вопросе, Вы тем самым усилите зависимость Сибири от общероссийских устремлений. А как отдавать

в таком случае накопившиеся долги сибирякам? Вопрос прямой: уверены ли сибиряки, что, превратив свои области и края в доноров, они станут жить лучше? Заложено ли это в официальной стратегии развития округа, которой еще пару лет назад не было и в помине? Или потом будем объяснять черномырдинским принципом: хотели как лучше, а получилось как всегда?

Географически Сибирь – это центр России, уникальная территория. Ее уникальность обеспечивают природные ресурсы и мощный машиностроительный комплекс, созданный в годы Великой Отечественной войны. Сибирь является транспортной связующей западной и восточной частей России, Европы и стран Азиатско-Тихоокеанского региона. Сибирь – энергетический центр. В перспективе энергетических мощностей будет достаточно не только для собственных нужд, но и для экспорта. Нефтяные и газовые ресурсы сыграли и продолжают играть огромную роль в обеспечении экономического могущества России. Но Сибирь – это не отдельное государство, это часть России, поэтому, я считаю, некорректно говорить о зависимости Сибири от общероссийских устремлений. Это наши общие устремления.

Не стал бы я говорить и про долги сибирякам. С одной стороны, безусловно, государство должно создавать привлекательные условия для работы и жизни в отдаленных регионах с суровым климатом. Что, собственно, оно и делало во время интенсивного освоения Сибири. А с другой стороны, чтобы не получилось «как всегда», нужно самим работать.

К примеру, мы упустили многие возможности в рамках строительства нефтепровода Восточная Сибирь – Тихий океан. Не меньше 70 процентов квалифицированных рабочих приезжали из других регионов России, преимущественно из европейской части, а также из некоторых стран СНГ. Да и местная власть фактически не включилась в процесс. В вахтовые городки на строительстве нефтепровода продовольствие завозилось за тысячи километров. Между тем не далее пяти – десяти километров расположены поселки, которые в состоянии были бы обеспечить поставки продовольствия, к тому же на порядок дешевле.

Но ведь не федеральный центр направил на строительство нефтепроводов специалистов из Волгограда, Белоруссии! И не федеральный центр помешал главе того поселка в Иркутской области приехать в вахтовый городок и договориться о покупке продуктов местного производства. Таким образом, все зависит от нас, от нашей работы.

Население Сибири должно увеличиваться за счет повышения рождаемости, за счет притока трудоспособных людей. В то же время экономически активное население должно быть высокопрофессиональным, инициативным, деятельным. Без этого нельзя говорить о развитии Сибири. Только высочайшая производительность, современное оборудование и высокопрофессиональная рабочая сила – базовая основа как социального, так и экономического развития Сибири. Так должно быть и так будет. Независимо от того, хотим мы этого или не хотим. Сибирь это не раз исторически доказывала. 📌

ДИАЛЕКТИКА ЖИЗНИ

Интервью с губернатором Красноярского края Александром ХЛОПОНИНЫМ

Александр Геннадьевич, в Вашей статье, опубликованной в нашем журнале два года назад, отмечалось, что в девяностых годах была разрушена советская система территориального планирования и, по существу, мы лишились региональной политики. Как сейчас обстоят дела с этим на федеральном и региональном уровне?

Нельзя сказать, что система территориального планирования была именно разрушена. Она развалилась сама, поскольку не отвечала требованиям новой экономики. Формированием же современных подходов и разработкой эффективных механизмов государственного управления никто не занимался. Вначале надеялись, что рынок сам все отрегулирует. Потом, когда начался всеобщий развал и власть работала фактически в «пожарном» режиме, вообще стало не до планирования – день бы пережить да ночь простоять.

Устранение государства от практики территориального планирования, от участия в крупных инвестиционных проектах стало самой серьезной стратегической ошибкой тех лет. Если бы десять, а лучше пятнадцать лет назад мы четко обозначили основные направления нашей экономики, выработали

внятную стратегию развития страны в целом и регионов в частности, социальная «ломка» 90-х была бы не столь болезненна.

Тогда хорошо было известно и о Богучанской ГЭС, и о Нижнем Приангарье, и о Северном воздушном пути. Какими бы трудными не были те времена, участие государства и бизнеса позволило бы реализовать эти проекты. Мы смогли бы сохранить и в перспективе модернизировать значительную часть нашего промышленного комплекса.

Сегодня ситуация изменилась. Социально-экономическая политика государства становится все более осмысленной – учитываются не только ближайшие, но и отдаленные перспективы. Эффективное долгосрочное планирование без учета планов развития территорий, а в регионах – муниципалитетов невозможно. Президент и правительство России прекрасно это понимают и поэтому предприняли целый комплекс мер по формированию новой региональной политики и реанимации отечественного института долгосрочного планирования.

Важную роль в экономическом развитии имеет баланс интересов федерального центра, регионов, бизнеса и общества. Как это реализуется в Красноярском крае?

Можно сколько угодно заниматься внешней политикой, укреплением обороны, но если люди уезжают из Сибири и с Дальнего Востока, никакая дипломатия, никакая армия не смогут обеспечить территориальную целостность государства. В России, в общем, всегда довольно мало внимания уделялось социальному развитию восточных земель. Могушество страны прирастало Сибирью, а уровень социально-экономического развития самой «кладовой» всегда был ниже

среднего. В таких условиях не может нормально развиваться ни государство, ни бизнес, не могут нормально жить люди.

Если интересы общие, баланс найти нетрудно. Долгое время политика федерального центра строилась по принципу – вы решайте свои проблемы, мы решаем свои. Но проблемы-то у нас общие. Стало быть, и решать нам их необходимо сообща.

На примере собственных проектов мы доказали, что модель взаимодействия общества, власти и бизнеса, называемая государственно-частным партнерством, вполне жизнеспособна, а самое главное – эффективна, выгодна каждому участнику.

Вы отмечали, что в Сибири должен сформироваться мощный полюс экономики страны – капиталоемкая промышлен-

ность. Не могли бы рассказать об изменениях в этом плане на примере Нижнего Приангарья?

Освоение Нижнего Приангарья уже стало неким брендом, о котором тут же вспоминают, если говорят о крупных промышленных проектах. Но сибирские промышленные кластеры – это не только Приангарье. Сейчас мы активно занимаемся проектом развития КАТЭКа – это освоение крупнейших в стране месторождений бурого угля. Совместно с Республикой Тыва приступили к строительству железной дороги Курагино – Кызыл, которая позволит нам связать богатейшие рудные месторождения в наших южных районах с металлургическими предприятиями Красноярска и Кемеровской области. В ближайшей перспективе на юге края появится крупный кластер, который по объемам инвестиций и промышленного производства может и превзойти проект освоения Нижнего Приангарья.

На V экономическом форуме в Красноярске было представлено таких же, не менее интересных инвестиционных проектов для реализации в Сибири на 800 миллиардов долларов. Год назад было 400 миллиардов. Согласитесь – динамика впечатляющая.

Сейчас в крае стало популярным словосочетание «Красноярск-2020». Это огромный инвестиционный проект. По разным оценкам, его стоимость составляет от 10 до 15 миллиардов долларов. На что направлен проект, как он вписывается в региональную политику?

По расчетам наших экспертов, общая стоимость проектов, которые будут реализованы на территории Красноярской агломерации, составляет даже большую сумму. Причем это будет еще один яркий пример эффективности государственно-частного партнерства.

Большая часть предполагаемых инвестиций – частный капитал. Бизнес уже сейчас готов приступить к строительству современных грузовых терминалов и логистических центров в аэропортах Емельяново и Черемшанка.

Также частные компании готовы строить в Красноярской агло-

мерации крупные перерабатывающие предприятия, культурно-развлекательные, торговые и офисные центры класса А, гостиницы, туристические базы, кварталы элитного жилья и таун-хаусы, вкладывать деньги в производство продовольствия. Хочу подчеркнуть – это планы, заявленные в настоящее время. Не сомневаюсь, в конечном итоге проектов будет значительно больше.

Государство в будущей агломерации берет на себя создание всей необходимой инфраструктуры – автомобильные и железные дороги, водный транспорт, связь, коммунальная сеть, система энергоснабжения. Очень важно и формирование понятных, стабильных, прозрачных правил работы на территории.

В проекте по созданию Красноярской агломерации участвуют три наших города и четыре района. Причем на данном этапе и речи не может быть об административном объединении. Оно, конечно, может произойти, но форсировать этот процесс мы не намерены. И органы управления, и, самое главное, люди должны морально созреть, оценить все выгоды объединения.

Сейчас все семь наших муниципалитетов создали общий совет, где вместе будут работать над проектом территориального планирования и социально-экономического развития агломерации. Такой подход позволит нам избежать ошибок и предотвратить конфликты между муниципалитетами. Проще говоря, если город Красноярск намерен построить завод по переработке мусора, то Манский район не будет выдавать разрешение на строительство базы отдыха в 50 метрах от этого предприятия. И наоборот.

Конечная же цель этого проекта – сформировать на территории Красноярского края крупный современный мегаполис, где будут созданы самые комфортные условия для жизни и работы.

Не так давно прошел Красноярский форум. В диалоге между властью, бизнесом, экономической наукой вырабатывались приоритеты развития на годы вперед. Прозвучали здравые слова о том, что инвестиции

в человека – наш долгосрочный национальный приоритет. Но ведь до сих пор из Сибири больше людей уезжает, чем приезжает. Удастся ли изменить тенденцию и когда?

Эту тенденцию можно изменить только совместными усилиями власти и бизнеса. Бизнес заинтересован в сохранении политической и социальной стабильности на территории своего присутствия, власть – в повышении общего уровня жизни и в отдельных муниципалитетах, и в регионе в целом.

Однако в нашем случае для решения этой проблемы требует ответ Федерации на один принципиальный вопрос – какова роль Сибири в долгосрочном плане социально-экономического развития России?

Если это территория, где предполагается только добыча полезных ископаемых и транзит сырья для мирового рынка, то это одна стратегия, и она не предполагает создание новых мегаполисов и развитие существующих. В результате численность населения в Сибири будет неуклонно сокращаться, придет в первую очередь будут уезжать наиболее работоспособные люди – квалифицированные специалисты и молодежь. В конечном итоге обслуживающий персонал добывающих и транспортных предприятий перейдет на вахтовый метод работы.

Если Сибирь – форпост России, который находится под постоянным экономическим и демографическим давлением со стороны быстро растущих стран Юго-Восточной Азии, это совершенно другой сценарий развития и другая логика работы. Нам нужно иметь за Уралом как минимум семь-восемь городов с населением более одного миллиона человек, с развитой транспортной и финансовой инфраструктурой, мощным экономическим, образовательным и научным потенциалом.

Еще раз повторяюсь – в Красноярске есть все условия для создания современного мегаполиса. Молодые и талантливые ребята будут стремиться приехать в Красноярск – у нас интереснее и перспективнее.

**Беседу вел
Виталий МАКАРОВ**

Земля потомков Ермака

Юрий ШАФРАНИК,

председатель комитета ТПП РФ по энергетической стратегии и развитию топливно-энергетического комплекса, председатель совета Союза нефтегазопромышленников России

Люди старшего поколения, видимо, помнят популярный некогда фильм, в котором звучала песня с такими словами:

Сибирь, Сибирь –
Благословенный русский край,
Земля потомков Ермака...

Эта земля всегда славилась упорными, самоотверженными людьми. Ее недра под стать неутомимым сибирским труженикам: они хранят несметные богатства. Не случайно говорится, что в этом благословенном крае представлена практически вся таблица Менделеева.

Вот почему можно с полным правом утверждать, что эффективное использование минерально-сырьевого потенциала восточных регионов – Сибири и Дальнего Востока – может не только обеспечить опережающие (по сравнению со среднемировыми показателями) темпы развития российской экономики, рост благосостояния граждан, но и сохранить значительную часть сырьевых ресурсов для нужд будущих поколений. Разумеется, это не произойдет само по себе, так сказать, «по мановению волшебной палочки». Для реализации имеющихся благоприятных возможностей необходима не «волшебная палочка», а продуманная государственная политика в минерально-сырьевом комплексе, нацеленная не только и не столько на рост объемов производства, сколько на достижение высоких показателей эффективности освоения ресурсов.

Глубокий кризис, охвативший российскую экономику в конце 1980-х – начале 1990-х годов, не обошел стороной и минерально-сырьевой комплекс. В те годы в России резко сократились объемы добычи полезных ископаемых, а по некоторым видам, например по нефти, меди, алюминиевому сырью и ряду других, спад производства приобрел обвальный характер. Но что еще более драматично, произошел фактический развал геологоразведочной отрасли, последствия которого сказываются до нынешних дней.

Слава Богу, эти черные дни постепенно уходят в прошлое. В начале этого столетия в динамике добычи практически всех видов минерального сырья и топлива наметились устойчивые позитивные тенденции. По объемам производства минерально-сырьевой комплекс если и не превзошел докризисный уровень, то по крайней мере вплотную приблизился к нему. В производственной сфере главной проблемой остается восполнение разведанных запасов. Несмотря на то, что в развитии геологической отрасли тоже налицо общие положительные сдвиги, темпы подготовки запасов все еще отстают от динамики добычи.

И все же, если оценивать ситуацию в целом, можно сказать, что к настоящему времени задача восстановления минерально-сырьевого комплекса страны и ее восточных регионов в основном решена. Перспективы дальнейшего развития сибирского края связаны с осуществлением десятков масштабных инвестиционных проектов по освоению ресурсов практически всех видов полезных ископаемых. Говоря об этих перспективах, можно выделить два четких типа задач: развитие производств, связанных с добычей и последующей переработкой минерального сырья, и воспроизводство сырьевой базы добывающих производств, разведка запасов полезных ископаемых.

По ресурсно-сырьевому потенциалу Россия – одна из богатейших стран мира. В стране открыто и разведано примерно 20 тысяч месторождений полезных ископаемых, в которых сосредоточено свыше 10 процентов мировых разведанных запасов нефти, более 30 процентов – газа, 11 процентов – угля, 26 процентов – железных руд, значительная доля цветных, благородных, редких металлов и алмазов.

Россия является крупнейшим в мире производителем и экспортером минерального сырья. Стоимость продукции минерально-сырьевого комплекса составляет порядка 200 млрд долларов, а использование недр ежегодно приносит государству 1,5 трлн рублей доходов в бюджеты всех уровней. За счет освоения сырьевого потенциала формируется почти 10 процентов ВВП страны, 50 процентов доходной части федерального бюджета и более 70 процентов валютных поступлений от экспорта. Вследствие благоприятной рыночной конъюнктуры рентабельность активов и продаж произведенной продукции в минерально-сыревом комплексе примерно в 2,5 раза выше, чем в среднем по экономике России.

Масштабность предстоящего развития минерально-сырьевого комплекса не может не впечатлять. Но цифры объемов добычи и разведки запасов, предполагаемого инвестирования средств сами по себе не дают ответа на вопрос: а зачем все это нужно? Намечая перспективы роста объемов производства, необходимо задуматься о фундаментальных целях и задачах развития с учетом всего спектра новых условий экономического, социального и политического характера. Для дальнейшего устойчивого развития минерально-сырьевого комплекса страны и ее восточных регионов необходимо включить новые рычаги, отвечающие новым масштабным целям и задачам.

Реалии нашего времени таковы, что в развитии минерально-сырьевого комплекса задачи узко экономического свойства, связанные с обеспечением роста поставок сырья и топлива на внутренний рынок и на экспорт, отходят на второй план, уступая место более масштабным задачам.

Дело в том, что экономический кризис, который обрушился на Россию, привел к значительному ослаблению, а порой к полному разрыву прежних межрегиональных хозяйственных связей. В наибольшей степени от этого пострадали именно восточные регионы страны, многие из которых оказались почти в буквальном смысле слова отрезанными от центра, от европейской части России. Спад в экономике восточных регионов во многих случаях был более глубоким, чем в среднем по стране. Начались крайне негативные социальные процессы, связанные с оттоком населения и сокращением общей численности трудовых ресурсов. Миграционный «исход», принявший массовый характер, ведет к ухудшению структуры населения, поскольку в основном уезжают молодые, активные, наиболее образованные люди, то есть те, кто востребован в других регионах. Вряд ли стоит говорить о том, что это лишает Сибирь и Дальний Восток значительной части трудовых ресурсов. Между тем хорошо известно, что рост различий между регионами в уровне социально-экономического развития чреват многими негативными последствиями, в частности, дальнейшим ростом социальной напряженности. А все вместе взятое следует рассматривать как прямую угрозу территориальной целостности и экономическому суверенитету страны.

Другой не менее важный аспект современного развития связан с обеспечением геополитических интересов России в процессе глобализации. Кто бы и что бы ни говорил о превращении России в сырьевой придаток экономически развитых государств мира, непреложным фактом остается то, что сегодня ни одна страна не может обойтись без сырья и топлива. Россия же располагает минерально-сырьевым потенциалом, по своему размеру значительно превосходящим ее собственные потребности. И было бы крайне недальновидным не использовать имеющиеся возможности для развития международных экономических связей и укрепления позиций страны на мировой арене.

Сейчас уже можно смело констатировать, что Россия вновь стоит перед необходимостью повернуться лицом к Востоку. В решении задач по налаживанию и расширению взаимовыгодных экономических отношений с государствами Азиатско-Тихоокеанского региона видится новая база для повышения динамичности собственного экономического и общественного развития. Наши зарубежные партнеры зачастую примитивно и однозначно понимают интеграцию с Западом, рассматривая Россию просто как источник поставок сырья и энергоресурсов. Восточный вектор экономической политики может не только послужить ускорению темпов освоения минераль-

но-сырьевой базы, но и способствовать формированию нового места нашей страны в системе мирохозяйственных связей.

Естественно, «восточную политику» ни в коем случае нельзя рассматривать в качестве альтернативы решению задач по расширению экспорта продукции минерально-сырьевого комплекса в «западном направлении». Нужно использовать все имеющиеся возможности, а не пытаться разрешить надуманные дилеммы «или–или».

Точно так же в экономике восточных регионов страны нельзя противопоставлять минерально-сырьевой комплекс несырьевым отраслям, а нужно прилагать всемерные усилия для развития всех составляющих регионального хозяйства. При этом не следует забывать, что в развитии минерально-сырьевого комплекса у России, по сути дела, просто нет иной альтернативы, как использовать потенциал Сибири и Дальнего Востока: уж так распорядилась сама матушка-природа, подарив восточным регионам богатства, которыми она обделила другие части нашей страны. Но осваивать эти богатства нужно не по принципу «взял и ушел», а таким образом, чтобы создать основу для долговременного социально-экономического развития территорий и расширения всего круга межрегиональных связей.

Есть ли на этом пути проблемы? Есть, и главная из них состоит в том, что государству в лице федеральных органов власти и управления пока не удалось сформулировать внятные позиции ни по отношению к минерально-сырьевому комплексу, ни в вопросах региональной политики. Это обстоятельство значительно повышает риски инвестиций в крупные капиталоемкие проекты по освоению ресурсного потенциала Сибири и Дальнего Востока, особенно в малообжитых и необустроенных районах, удаленных от сложившихся промышленных центров.

Да, можно считать, что «правила игры» стали более понятными и прозрачными. Но то же время они стали и более консервативными. В чем это выражается?

1. В России сейчас действует унифицированная и весьма прозрачная система налогообложения, но она имеет выраженный фискальный характер и не предоставляет почти никаких стимулов для инновационной деятельности (особенно это касается инвестиций в крупные капиталоемкие проекты).
2. Государство усилило прямое участие в ключевых отраслях экономики через подконтрольные компании («Газпром», «Роснефть», «Транснефть» и другие), тем самым как бы высказывая свое недоверие частному бизнесу, для которого оказались фактически закрытыми обширные сферы деятельности, например магистральный трубопроводный транспорт.
3. Воздвигнуты барьеры для участия иностранного капитала при освоении ресурсных объектов, получивших статус стратегических, и, в частности, при освоении месторождений нефти и газа на морском шельфе, которые перешли под полный государственный контроль.

Общая инвестиционная емкость наиболее крупных и значимых проектов (с учетом проектов по переработке сырья, в энергетической и лесной отраслях и в инфраструктурной сфере), находящихся на той или иной стадии подготовки и реализации, на период до 2020 года составляет 200–230 млрд долларов. И это только по Сибирскому и Дальневосточному федеральным округам. Если же учесть нефтегазовые проекты севера Западной Сибири (включая Ямальский), то предполагаемая сумма инвестиций возрастет еще на 100–125 млрд долларов. Таким образом, **инвестиционная емкость проектов, непосредственно связанных с развитием минерально-сырьевого комплекса в регионах к востоку от Урала, оценивается примерно в 250–300 млрд долларов**, что как минимум в 2,5 раза превышает современную стоимость основных производственных активов отрасли.

Среди регионов Сибирского и Дальневосточного федеральных округов наибольшее число проектов предполагается реализовать в Красноярском крае (16), Иркутской области (13) и Якутии (12), а лидером по объему планируемых инвестиций является Сахалинская область (67 млрд долларов), что связано с осуществлением нескольких проектов по освоению нефтегазовых ресурсов на шельфе Охотского моря. В отраслевом разрезе наибольшая часть инвестиций приходится на нефте- и газодобычу – 120–140 млрд долларов (более 80 процентов), а с учетом западносибирских проектов это составит величину в 220–265 млрд долларов, или более 90 процентов от всех инвестиций в минерально-сырьевой комплекс восточных регионов страны.

4. В минерально-сырьевом комплексе доминирующее положение заняли крупные компании (в том числе полугосударственные), а доля независимых малых и средних производителей с каждым годом неуклонно снижается, что ведет к усилению монопольных тенденций и подавлению конкуренции. Государство же никоим образом не контролирует процесс слияний и поглощений, более того, расширение полугосударственных хозяйственных структур происходит в основном за счет покупки активов и поглощения все тех же независимых компаний.

Все это на практике создает целую систему антистимулов для осуществления инвестиций в развитие минерально-сырьевого комплекса и освоение новых территорий на востоке страны. По сути же это означает, что государство просто не знает, в каком направлении нужно двигаться в проведении экономических реформ и как выстраивать взаимоотношения с частным бизнесом. Получилось так, что мы выбрали для себя путь наименьшего сопротивления, действуя по старому «доброму» принципу: «держаться и не пущать». Как следствие, благие намерения по широкомасштабному освоению ресурсного потенциала восточных регионов страны приобретают сугубо декларативный характер, а в реальной действительности все сводится к считанному числу крупных инвестиционных проектов, связанных в основном с внешнеполитическими интересами (например, строительство трубопроводной системы Восточная Сибирь – Тихий океан (ВСТО) и освоение нефтегазовых ресурсов Восточной Сибири и Якутии).

Таким образом, есть прямой смысл поговорить об одной из главных угроз для эффективного освоения ресурсного потенциала и для достижения целей социально-экономического характера. Речь идет о монополизации минерально-сырьевого комплекса. По большинству видов полезных ископаемых (включая стратегические природный газ, никель, алмазы, металлы платиновой группы и проч.) на долю одной компании приходится свыше 35 процентов объемов производства, что превышает критический порог даже по действующему и далеко не идеальному антимонопольному законодательству, в котором вообще никак не трактуются ситуации коллективного или регионального монополизма. Если же учесть другие формы проявления монополизма, то к числу монопольных видов деятельности в минерально-сырьевом комплексе можно практически отнести освоение едва ли не всех видов полезных ископаемых.

Монополизм в минерально-сырьевом комплексе создаст серьезные преграды для повышения эффективности производства, снижения издержек, внедрения новых технологий и организационных решений. Какие стимулы для инноваций могут быть у крупной компании-монополиста, если у нее нет реальных конкурентов в борьбе за источники сырья, если она может диктовать цены на рынке? Ответ может быть одним: никаких. Даже конкуренция на мировых рынках не может побудить наши крупные компании к инновационному развитию и сокращению издержек. А зачем беспокоиться, если в условиях благоприятной конъюнктуры компании (даже при нынешнем технологическом уровне) получают вполне приемлемую прибыль. Словом, монополизм явно и однозначно ведет к неэффективному использованию имеющегося сырьевого потенциала.

Доминирующее положение крупных компаний и подавление малого и среднего бизнеса находится в явном противоречии с национальными экономическими интересами и перспективами развития отдельных регионов, которые нередко попадают в полную зависимость от одной компании-недропользователя. Сложившаяся ситуация в большей степени характерна для колониального типа освоения сырьевых территорий, что ставит под сомнение возможность решения фундаментальных задач по развитию восточных регионов, понимаемых в контексте сохранения российской государственности и экономического суверенитета страны.

В сложившихся условиях необходимы новые подходы к освоению минерально-сырьевых ресурсов на востоке страны, основанные на инновациях в широком смысле слова, то есть не только производственно-технологических, но и организационно-экономических.

Масштабность и сложность задач по освоению минерально-сырьевого потенциала восточных регионов страны, необходимость привлечения многомиллиардных инвестиций делают сотрудничество между государством и частным бизнесом в решении поставленных задач просто неизбежным, ибо ни одна из сторон не в состоянии самостоятельно добиться своих целей.

При этом следует исходить из того, что в условиях становления рыночной экономики акцент на государственных инвестициях нельзя признать правильным. Роль государства в инвестиционном процессе состоит в координации совместных действий,

снижении рисков и подаче позитивных «сигналов» для частного бизнеса, который должен взять на себя основную нагрузку по финансированию инвестиций в коммерчески ориентированные проекты.

На практике в формировании партнерских отношений между государством и бизнесом при освоении минерально-сырьевых ресурсов восточных регионов страны принципиально важное значение имеют: сфера распределения ответственности и рисков (за что-то должно отвечать государство, а за другое – частный бизнес); отбор проектов (определение критериев такого отбора) для реализации их совместными усилиями; координация проектов, осуществляемых разными компаниями (операторами и инвесторами); выбор взаимоприемлемых форм партнерства с учетом условий конкретных проектов и возможностей, предоставленных действующим законодательством (в особенности касающегося участия в проектах иностранных инвесторов).

Ни один из поставленных вопросов к настоящему времени еще не получил должного ответа хотя бы по той причине, что пока еще нет примеров успешного осуществления крупных инвестиционных проектов, связанных с недропользованием, в форме государственно-частного партнерства. Поэтому сегодня реально можно говорить лишь о некоторых общих подходах.

Вопрос выбора взаимоприемлемых форм партнерства между государством и бизнесом можно считать наиболее противоречивым и в то же время наиболее принципиальным с позиций привлечения инвестиций.

Общепринято, что партнерство должно строиться на основе разумного баланса интересов государства и частного бизнеса, справедливого, по мнению обеих сторон, распределения рисков и доходов. И если такой баланс существует, то государство и бизнес получают выгоды, недостижимые при попытке самостоятельного инвестирования. Но в российских условиях найти форму, а точнее говоря, реализовать какую-либо из апробированных форм партнерства, обеспечивающих необходимый баланс интересов, не так-то просто. Проблема заключается, во-первых, в излишней политизированности подходов государства к решению экономических вопросов, в том числе вопроса взаимоотношений с частным бизнесом, а во-вторых, в слабой подготовленности институциональной среды к практической реализации государственно-частного партнерства.

Тем не менее уже сейчас можно утверждать, что нет у нас непреодолимых препятствий для перевода вопроса о партнерстве из области пожеланий и теоретических рассуждений в практическое русло.

Подводя итог сказанному, еще раз следует отметить, что дальнейшее развитие минерально-сырьевого комплекса на востоке страны представляет собой масштабную и сложную задачу. Решение ее, как показывает лучший мировой опыт, может быть эффективным только на основе комплексного подхода. Всестороннее изучение наиболее значимых проектов, согласование их между собой, создание благоприятных условий и привлечение заинтересованных сторон для их реализации, объединение усилий ведомств и многое другое требуют гигантской организаторской работы. Это еще раз заставляет сказать о необходимости создания государственного органа во главе с руководителем в ранге заместителя председателя правительства.

Общий объем необходимого финансирования геологоразведочных работ на период до 2020 года, по самым скромным оценкам, должен составить около 60 млрд долларов, в том числе за счет федерального бюджета – 6,5 млрд. Для достижения равновесия между добычей и приростом запасов полезных ископаемых всего необходимо будет затратить примерно 85 млрд долларов, в том числе за счет бюджетных источников – более 9 млрд. Учитывая территориальные приоритеты в развитии геологоразведочных работ, величину затрат на подготовку сырьевой базы добывающих отраслей в восточных регионах страны можно оценить в 40–60 млрд долларов, из которых до 6–7 млрд должно быть профинансировано за счет федерального бюджета.

Размер Инвестиционного фонда РФ на 2006–2009 годы определен в объеме 377,8 млрд рублей, или 94,5 млрд рублей в среднегодовом исчислении (менее 3,5 млрд долларов), что несопоставимо мало по сравнению с теми объемами инвестиций (19–23 млрд долларов в среднем за год на период до 2020 года), которые необходимы для реализации проектов по развитию минерально-сырьевого комплекса на востоке страны.

Проблемы Сибири самым тесным образом смыкаются с общероссийскими проблемами. Более того, без понимания этой связи невозможно представить себе роль России на международной арене. Об этом рассуждает наш постоянный автор Юрий БОЛДЫРЕВ.

Энергетическая держава? Что это?

Когда наш бывший президент, а ныне председатель правительства впервые заявил о нашей стране как «энергетической державе», это вызвало неоднозначную реакцию, в том числе и критическую. При всем негативном отношении к нашему ныне однобокому развитию, ориентированному лишь на сырьевую составляющую, отнюдь не могу согласиться с теми, кто считает, что подобное определение бессмысленно. Единственно, с чем соглашусь, неплохо было бы сразу толком расшифровать, что же это на самом деле такое – энергетическая держава?

Подходы к такому самоопределению, к его насыщению смыслами могут быть самые разнообразные: от банальной претензии на свой все возрастающий вес на мировых ресурсных рынках и соответственно на получение от этого все большей и большей прибыли, а может быть, и на участие таким образом в формировании мировых цен на ресурсы, до роли интегратора интересов всего сообщества поставщиков природных ресурсов на мировой рынок – перед лицом неплохо договаривающихся, объединяющихся и сплачивающихся потребителей этих ресурсов. Что же выбрали и реализуем мы?

Сразу стоит отметить, что при выборе первой линии – на собственный все возрастающий вес на сырьевых рынках, участие в формировании мировых цен естественно и возможно. Но

только это участие, в случае такой гонки за ростом собственного удельного веса, становится уж очень специфическим – практически противоположным собственным же долгосрочным интересам. Действительно: достижение большего удельного веса на рынках торговли сырьем, в частности энергоносителями, возможно лишь путем стремительного наращивания предложения (добычи и экспорта), что, естественно, ведет к снижению или как минимум ограничению скорости роста стоимости этих ресурсов на рынке. И это при том, что остальные экспортеры (большинство по весу), будучи объединены в специальную организацию ОПЕК, с целью не продешевить со своими невозобновляемыми ресурсами проводят согласованную политику ограничения добычи и экспорта... Так ради чего же идет борьба за удельный вес на рынке, если в результате этой борьбы денег за свою нефть и свой газ мы получаем не больше, а меньше того, чем могли бы, если бы координировали свои действия не с потребителями, а с такими же как мы продавцами?

Альтернативное наполнение понятия «энергетическая держава», подразумевающее выбор союзников прежде всего среди таких же поставщиков ресурсов, согласованную с ними политику регулирования добычи и поставки ресурсов на мировой рынок, а также выстраивание совместно

с ними единой линии защиты от возможных и высоковероятных посягательств на суверенитет богатых ресурсами стран (вот где на самом деле нужна коллективная противоракетная оборона!) – это то, что действительно могло бы наполнить указанное понятие подлинным смыслом, а с учетом места постоянного члена Совета Безопасности ООН и частично сохранившегося научно-технологического и оборонного потенциала и вернуть стране на какое-то время основания для ее определения как державы – уже без всяких дополнительных определений.

Тем не менее если пытаться наполнить понятия смыслом не краткосрочным, а ориентированным еще и на перспективу, то, безусловно, энергетической державой с полным правом может именоваться лишь то государство, которое, во-первых, является лидером среди других экспортеров (не по удельному весу поставок, а именно как организатор сообщества и интегратор интересов) и, во-вторых, львиную долю своих энергетических ресурсов, прямо или косвенно, но в конечном счете направляет на собственное научно-технологическое развитие. И тогда понятие «энергетическая держава» предстает как некая переходная ступень к возврату на позицию уже просто «державы» или даже «сверхдержавы».

Ответим себе честно: являемся ли мы на деле такой энергетической державой? К сожалению, пока нет.

Что-то делать все же придется

Но даже если и ограничиться стратегией развития, подразумевающей своей целью лишь повышение своего веса на рынках, даже если забыть или сделать вид, что не понимаем простых истин, что у слабаков (в научно-технологическом и оборонном плане) долго покупать за большие деньги никто ничего не будет – легче прийти и забрать силой, то даже и в этом случае простого паразитирования на ресурсах, доставшихся в наследство от отцов и дедов, недостаточно. Месторождения, открытые в советское время, истощаются. Значит, нужна новая разведка, но ее нет. И нужно было почти двадцать лет наплеватьского отношения к собственной геологии, чтобы эта истина начала осознаваться.

Вот как описывается состояние геологической отрасли в материалах прошедших в конце марта в Совете Федерации парламентских слушаний, приведу лишь несколько выдержек:

«Резко снизилось качество геологоразведочных работ и достоверность запасов. Срываются сроки подготовки сырьевой базы для заполнения нефтью трубопровода ВСТО...»; «...слабо пополняется геологическая информация, лежащая в основе защиты национальных интересов России на континентальном шельфе, в Мировом океане, в Арктике и Антарктике»; «...практически прекращен сбор

и обобщение геологических данных о сырьевых базах других стран». И наконец: «Геологическая отрасль России фактически утратила способность к самовосстановлению...»

И это еще мягкие оценки. Поговорите с геологами – они высказываются еще яснее, без обиняков: геология в России практически полностью уничтожена.

Но отчетность-то вся хорошая, вроде даже и запасы как-то прирастают. Что же это за русское чудо такое, чтобы запасы полезных ископаемых прирастали без геологии?

В проекте постановления слушаний это объяснялось деликатно: «Значительная часть прироста получена путем пересчета коэффициента извлечения нефти, а также путем снижения бортового содержания золота». Что это означает?

Для нефти прирост запасов достигается путем элементарного пересчета количества нефти исходя из простого предположения, что коэффициент извлечения нефти из недр будет выше, чем есть сегодня.

Как это делается по золоту, показал на примере один из выступавших руководителей геологических предприятий. Инвесторы (включая иностранных) идут к нам на месторождения с содержанием металла в руде порядка 30 граммов на тонну породы. Минимум, что они готовы разрабатывать, это

месторождения, где на тонну приходится 6 граммов металла. А мы сейчас в «извлекаемые запасы» включаем месторождения с содержанием в 1,4 грамма металла на тонну породы – отсюда и «прирост» запасов. Но никто этот металл в обозримой перспективе извлекать не будет. Кого и ради чего мы обманываем?

Несмотря на бодрые рапорты, реальность такова: объемы поисково-разведочного бурения на нефть и газ (что для нас сегодня реально есть и хлеб, и молоко, и мясо, и лекарства, и те же машины и оборудование, которые мы уже не производим) сейчас у нас в пять раз (!) меньше уровня 1990 года, а по рудным ископаемым и того хуже – падение в десять раз...

Знание – сила

Но вот, кажется, лед тронулся. В геологию в предстоящие годы предполагается вложить значительные средства. Но на что они пойдут? Это следующая проблема.

Ведь что производит геология? Новое знание. А куда девается затем это знание? Где добывается ранее? И куда пойдет новое?

Конечно, теоретически эта информация принадлежит государству. Но где она хранится, является ли государство ее реальным собственником?

В это трудно поверить, но геологическая информация оказалась не той ценностью, которую учитывали, например, при приватизации соответствующих предприятий. В результате, по официальным данным, львиная доля ранее добытой первичной информации попросту... утрачена. (Действительно, кому нужна такая ерунда?) Фактически же вся эта ценнейшая стратегическая информация расплзлась по частным рукам. Еще точнее – по рукам формально частным, но реально тесно связанным с государствами – потребителями наших природных ресурсов. Кто за это ответил? Никто.

Но, может быть, это были издержки «проклятых девяностых», а теперь все иначе? К сожалению, все по-прежнему. Вдумайтесь: вопрос о необходимости создания (точнее – воссоздания) единого государственного органа (и единой базы данных), ответс-

твенного за хранение первичной геологической информации, еще только ставится, в том числе ставился автором этой статьи на упомянутых парламентских слушаниях.

Поясню еще раз: речь идет не о вторичной информации, результате интерпретации исходных данных. Речь – о первичных данных, возможности новой интерпретации которых стремительно растут по мере развития наших знаний о Земле, а также по мере совершенствования используемого математического аппарата и вычислительной техники. Обеспечить реальные права собственности государства на эту важнейшую информацию – первоочередная задача, без решения которой вкладывать новые бюджетные средства в геологические изыскания, мягко говоря, незначительно.

Чужими руками счастье не построишь

Разумеется, далеко не все вопросы решаются путем простого выделения на геологические изыскания бюджетных средств, пусть даже и пока без дела пропадающих в наследниках Стабфонда. Если мы все же хотим быть державой, пусть даже лишь энергетической, то надо дать возможность на своей земле работать прежде всего нашим предприятиям, нашим людям, нашим мозгам. Но объективно налицо пока скорее дискриминация, нежели поддержка, и множество проблем как экономической политики (стимулирование недропользователей к тому или иному поведению), так и организационно-структурных.

В начале июня в конференц-центре в Волынском, при участии представителей аппарата Совета Безопасности, прошло совещание руководителей отечественных предприятий нефтегазового сервиса, на котором вновь было обращено внимание на целый ряд вопросов, требующих первоочередного решения.

Так, генеральный директор ОАО «Нижевартовскнефтьгеофизика» С. Антанайтис обратил внимание на неперемлемые условия работы, созданные крупными (в том числе и отечественными) компаниями-недропользователя-

ми для геологических и сервисных предприятий. В частности, практически не заключаются долгосрочные договоры на три–пять лет, что не дает возможности планировать деятельность, закупать оборудование, осваивать новые технологии. Близкую проблему поднял и генеральный директор ООО «Газпромгеофизика» В. Илюшин. Без ее решения на уровень конкурентоспособности с зарубежными компаниями, да еще и поддерживаемыми своими правительствами, выйти невозможно. Тем более в условиях, когда крупнейший на нашем рынке зарубежный конкурент («Шлюмберже»), по данным В. Лаптева (ОАО НПФ «Геофизика»), расходует только на НИР порядка двух миллионов долларов в день. У нас же на всю многолетнюю программу развития геологии предполагается потратить лишь несколько сотен миллионов долларов...

ским организациям для отработки уже имеющихся новых технологий повышения нефтеотдачи – вот вам и деньги на поддержку науки и научные исследования...

И общеэкономическая проблема, которую затронул В. Михневич (ООО «Нефтесервисхолдинг»), без решения которой невозможно добиться ощутимых сдвигов ни в одной высокотехнологичной сфере, требующей серьезных инвестиций и с длительным сроком окупаемости вложений: кредиты на развитие у нас дают под процент в два раза больший, чем тот, под который работающие на нашем же рынке зарубежные конкуренты получают в своих банках. Как конкурировать?

Итоги совещания подвел президент НО «Союзнефтегазсервис» И. Мельников: единая позиция у нас в своем кругу есть, ориентировочно в октябре проводим аналогичное совещание уже с учас-

Бывший министр геологии СССР Е. Козловский обратил внимание на то, что за последние годы коэффициент извлечения нефти из скважин у нас снизился катастрофически – до 0,29, в результате нами бездарно потеряно нефти примерно столько, сколько и добыто.

Исходя из экспертных оценок, в соответствии с которыми от трети до половины всех скважин у нас простаивают, Н. Лебедев (ОАО «НИИ Нефтепромхим») резонно поставил вопрос о переработке этих простаивающих скважин (что вполне по силам государству) научно-исследователь-

ским ответственных представителей органов государственной власти.

Понятно, что большинство поставленных проблем выходит далеко за рамки узкого вопроса развития нашей минерально-сырьевой базы. Что ж, это лишь свидетельствует о том, что все это – проблемы комплексные, требующие того же пересмотра базисных основ экономической политики государства, что требуют и машиностроители, и аграрники, и все те, кто создает, создает, а не перераспределяет и спекулирует.

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ СМЫСЛ СИБИРИ

Леонид ИВАШОВ,
президент Академии геополитических
проблем

Что мы знаем о Сибири?

Казалось бы, многое, если не все: изучены обширные пространства, составлены карты природных ресурсов, подробнейшим образом исследованы геофизические условия, скорость течения сибирских рек и объемы водных ресурсов и т. д.

Но понимаем ли мы подлинное значение Сибири для исторической судьбы Российского государства?

Взглянем на нее с позиции современной геополитики и как теории, и как прикладной политической практики. Начнем с теории устойчивости геополитического пространства и зафиксируем, что территория России – это классическое выражение континентального пространства, из которого геополитические лучи проецируются во все стороны света. Х. Маккиндер, один из основателей классической геополитики, еще в начале XX столетия выдвинул теорию географического деления мира на морскую и континентальную составляющие. Но главное в теории англичанина – это Хартленд, ось Земли, на которой держится Евразия и весь земной шар.

Так вот основу этого Хартленда составляет именно Сибирь. То есть, по Маккиндеру, Сибирь – это центр мировой географии. Территория, удерживающая всю земную твердь. А Россию он именовал ключевой страной мира, осевым государством.

Кстати, к аналогичным выводам пришел и русский ученый Д. И. Менделеев. Через массу Земли он вычислил центр нашей планеты – 46 километров южнее Туруханска.

А теперь, сибиряки, возгордитесь еще одним выводом англичанина Маккиндера: «Я утверждаю, что с географической точки зрения они (державы

мира. – Л. Г.) совершают что-то вроде кругового вращения вокруг осевого государства, которое всегда, так или иначе, является великим, но имеющим ограниченную мобильность по сравнению с пограничными и островными государствами».

Добавим, что выводы Х. Маккиндера так никто не опроверг до сих пор.

Но вернемся к России. Структура геополитического пространства состоит из трех основных элементов – ядра, срединной зоны и периферии, жестко связанных между собой политическими, экономическими, социальными и коммуникационными конструкциями.

Классический вариант построения устойчивой системы выглядит следующим образом: ядро в центре, вокруг него формируется срединная зона и далее – равноудаленная от ядра периферия. В реальности такое построение – редкость.

Исторически сложившееся Российское государство – это наглядное исключение из правил: ядро сильно смещено к западу, срединную зону составляет европейская часть страны, все остальное – это периферия. В принципе такая схема неустойчива с точки зрения концепции удержания больших пространств.

Для устойчивого удержания подобной государственно-общественной конструкции необходимы определенные условия: сильная авторитарная власть, центр духовного притяжения периферии, идея-концепция, привлекательная для всей страны, непрерывность и твердость управления, жесткие конструкции, удерживающие периферию, особенно Сибирь и Дальний Восток, транспортная сеть, тарифы, доступные для поездок граждан и перевозки грузов, единая система

экономики, общее духовно-культурное, оборонное, образовательное, научное, кадровое пространство.

Вся страна должна быть объединена единством цели, стратегией ее достижения.

Каждый из нас знает сложившуюся у нас в стране схему управления. И она далека от схемы, о которой говорилось выше. Более того, концентрация в Москве и Санкт-Петербурге до 90 процентов финансовых ресурсов страны при нещадной эксплуатации сибирских недр формирует отчужденность сибиряков, дальневосточников и даже кавказцев от ядра страны. Да и срединная зона российского пространства устала от набегов столичных бизнесменов.

К тому же столица выкачивает из регионов не только природные, но и людские ресурсы: самые крепкие ребята едут в Москву охранниками офисов, официантами и вышибалами в рестораны, самые красивые девушки – в московские бордели, самые талантливые – в московские и питерские бизнес-компании. Во властные структуры представителей периферии допускают с трудом и осторожностью. Тем самым периферия теряет жизненные силы, а геосистема России – устойчивость.

Собственно говоря, сырьевой курс в экономике – это тоже результат, во-первых, деформации мировоззрения столичной элиты в пользу западного вектора по принципу «Запад – это цивилизация, Сибирь – азиатчина», а во-вторых, полного непонимания геополитического смысла Сибири как удерживающего центра всей системы страны.

И не только этого. А и центра духовной нашей сущности. В 2005 году, поздравляя ветеранов Великой Отечественной войны на Алтае, столкнулся с поразительным явлением. В одном из местных поселков звания Героя Советского Союза в годы войны были

удостоены шесть его жителей. Где еще возможно такое? Не случайно гитлеровские полчища, как огня, боялись сибирских дивизий.

Итак, Сибирь – это географический центр мира, меридионально-широтный перекресток социальных коммуникаций, строитель и хранитель духовного стержня и самобытности народа плюс несметные природные богатства и жизненная энергетика.

Но она, как говорят сегодня, слабо освоена. Но иногда хочется сказать: «Слава Богу!». Ибо Сибирь – это стратегический резерв будущих поколений Российского государства. А они уж распорядятся им более бережно.

Но Сибирь – это и давняя тревога России. Потому что она – вожденный объект устремлений тех сил, которые жаждут поживиться российскими богатствами. Приведу несколько примеров.

Вышеупомянутый Х. Маккиндер, формулируя теорию мирового господства, констатировал, что, по существу, тот, кто контролирует Сибирь, распоряжается судьбами мира.

А теперь пара цитат. Во время интервенции Антанты против Советской России в 1919 году бюллетень мощнейшего объединения английских промышленников писал: «Сибирь – самый большой приз для цивилизованного мира со времени открытия обеих Америк».

Гитлер, выступая в 1936 году, возгласил: «Если бы у меня были Уральские горы с их неисчислимыми богатствами сырья, Сибирь с ее безграничными лесами и Украина с ее необозримыми пшеничными полями, Германия и национал-социалистское руководство утопали бы в изобилии».

А вот современное свидетельство. Пять натовских военачальников в отставке, ранее занимавших

высокие посты в вооруженных силах США и НАТО, по заказу совета НАТО подготовили многостраничный доклад «Военно-политическая стратегия в условиях изменчивого мира. Обновление трансатлантического союза». Его суть – в обосновании расширения альянса до планетарных масштабов и придания ему новых превентивно-ударных функций в условиях обострения борьбы за планетарные ресурсы.

Натовские генералы-аналитики озабочены ситуацией вокруг Сибири. Попытаюсь связать в единую цепочку разбросанные по тексту доклада тезисы на этот счет.

А цепочка получается такая. Для НАТО все плохо: и возрождение России, и таяние ледников, и китаизация Сибири, и возможный союз между Москвой и Пекином. Поэтому авторы доклада, говоря об экономическом подъеме в Азии и усилении России, призывают: «Европейским странам необходимо задуматься об их роли в мировом развитии, а также о роли трансатлантического союза в регионе (Восточной Азии. – Л. И.)... ЕС прибегает к использованию умеренных инструментов... НАТО может стать эффективным инструментом энергетической безопасности». При этом подчеркивается, что для обеспечения такой безопасности вполне возможно применение ядерного оружия.

Думаю, хватит цитировать натовских генералов. За их словами четко просматривается стержень новой стратегии Запада, которая будет рассмотрена на юбилейном саммите НАТО в 2009 году. Суть ее – превентивное применение вооруженных сил НАТО, включая ядерное оружие, в борьбе за энергоносители.

Против кого оно будет применено, думаю, не секрет. Конечно, не против Нигерии. И даже не против Китая – там мало нефти, но 1,3 миллиарда населения. Так что Сибирь требует особого внимания не только с точки зрения развития, но и защиты.

И здесь в полную силу встает вопрос модернизации российского геополитического и географического пространства. И прежде всего, изменения местоположения срединной зоны, а конкретнее – о ее перемещении на восток, в Сибирь. Бредовая идея? Не торопитесь. Во-первых, центр мирового развития динамично перемещается в регион Восточной Азии. Во-вторых, Россия сама инициировала создание контура второго полюса мира в лице Шанхайской организации сотрудничества, а значит, ей самой нужно двигаться в восточном направлении. В-третьих, возможно, только перемещение центра России в район Сибири позволит сохранить в ее составе Дальний Восток и не допустить китаизации самой Сибири (с последующим использованием Пекином косовского прецедента).

Вероятно, у читателя сразу возникает мысль, что в Сибирь придется перетаскивать столицу, то есть Москву. Ответу: ни в коем случае. Это опасно и для Сибири, и для всей России. Нынешнюю бюрократию и бизнес-элиту нужно непременно оставить в Москве, ибо в противном случае они со своими мешанскими страстями и непомерными аппетитами погубят Сибирь. Для них идеал – «Куршавели» Европы и Америки. Они всеми своими помыслами – на Западе, восток России для них – лишь источник богатств,

награбленных на родине и упрятанных в банках Нью-Йорка и Лондона, Амстердама и Женевы.

Для поиска решения вопроса относительно Сибири как срединной зоны Российского государства приглашу в собеседники великого русского – П. П. Семенова-Тяньшанского, который в работе, опубликованной в 1915 году, связывал будущее могущество России с Уральским, Алтайским, Туркестанским и Прибайкальским регионами. Главным недостатком пространственной системы «от моря до моря» он считал сдвинутость центра России на запад. Выходом из такой ситуации он считал приближение государственного центра к географическому.

Следуя его мыслям, нам более чем кому-либо на свете не следует различать Европу от Азии, а, напротив, стараться соединить ее в одно географическое целое...

Великий географ считал, что в его времена вопрос о переносе столицы был сложным и затратным.

Но сейчас – почему бы нет? Хотя бы с целью нравственного очищения общества, отделения московской Рублевки от остальной, настоящей России.

Возможен, наверное, и другой вариант. Почему бы не исследовать модель разнесенной столицы и ряд функций государства с соответствующими ведомствами не перенести в восточные регионы (организация обороны, лесопромышленный комплекс, энергетика, охрана природы, транспорт и т. д.)? Другие функции можно разделить между Москвой и Сибирью (культура, наука, образование, внешняя политика, правоохранительная система). Поехал же Конституционный суд в Санкт-Петербург.

Это интересно еще и потому, что через несколько лет Москва, по прогнозам специалистов, станет мегаполисом, несовместимым с выживанием человека.

Что получит российское общество и государство в случае перемещения центра в Сибирский регион?

Полагаю, достаточно много. Во-первых, конструкция пространства станет более устойчивой. Она свяжет запад и восток в единое целое, выравняет расстояния между периферией и ядром государства, станет ретранслятором информации, культуры, политической и деловой активности во все направления пространства. Усреднит российское время, что важно для управления страной. Сегодня же, когда московские столоничальники просыпаются, дальневосточники уже ложатся спать.

Во-вторых, этот шаг серьезно укрепит безопасность страны, ее внутреннюю стабильность, значительно уменьшит аппетиты соседей и иных претендентов в отношении пустующих территорий России, исключит поползновения восточного сепаратизма (зачем отделяться от самого себя?).

В-третьих, изменит социальную и географическую карту России. Люди потянутся (прежде всего из задыхающейся Москвы) к новому центру, поскольку там под реализацию крупных инфраструктурных и инновационных проектов будут создаваться новые рабочие места для всех категорий граждан, получающих возможность реализовать свои профессиональные навыки.

Финансовые потоки,двигающиеся сегодня со всей России в московском направлении, потекут

в новый центр и оттуда – по городам и весям страны.

А главное, это поможет России изменить свою нынешнюю сущность, вернуться к духовно-историческим истокам и избрать новый курс развития. Не всегда же нам идти по пути, который ведет в тупик. Известный специалист в области экономики и финансов Дж. Стиглиц считает, что в России создан дикий капитализм самого худшего пошиба. А вот еще одно свежее мнение. Американский профессор Университета Дьюка, признанный специалист по России Дж. Хау сказал несколько месяцев назад: «В России после 1991 года произошли два больших преступления. Во-первых, более 10 миллионов человек ушли из жизни преждевременно, по причине того, что власти, с благословения МВФ, прекратили финансирование системы здравоохранения, развитие промышленности и сельского хозяйства. И в середине 1980 годов средняя продолжительность жизни в России была очень невелика – 65–67 лет, а позже она сократилась до 57 лет. Подобное будет считаться одной из величайших трагедий в русской истории. Во-вторых, в России существовала одна из наиболее технически образованных элит мира и один из наиболее умелых рабочих классов. Однако власти под давлением МВФ уничтожили их».

Но вернемся к нашим баранам. Итак, переместив центр России в Сибирский регион, мы получим новый импульс для внутреннего развития и нравственного очищения.

Во внешней политике появится возможность выстраивания нового вектора отношений с более перспективными и более одухотворенными цивили-

зациями и государствами. Даже в проекте ШОС, органично переплетенном с проектом БРИК (Бразилия, Россия, Индия, Китай), наша страна возрождается как один из ключевых мировых игроков, разрабатывает повестку дня развития человечества и перестраивает мир.

В сфере экономики ориентация на Восточную и Юго-Восточную Азию серьезно повышает наши шансы на активное участие в формировании международной финансово-экономической системы нового типа (вместо умирающих МВФ, ВТО, ФРС), продвижении на мировые рынки не только природных ресурсов, но прежде всего интеллектуально-инновационных технологий, экономически чистой продукции питания, питьевой воды Байкала и сибирских рек, здоровой духовно-жизненной энергетики.

Нельзя не видеть, что на рубеже XX–XXI веков на восточных границах России выросли экономические державы, имеющие блестящую историческую перспективу. А без смены западного вектора экономики

на восточный мы «зафиксируем» себя как сырьевой придаток Запада.

С точки зрения национальной и глобальной безопасности появляется шанс изменить систему глобального военного превосходства и военно-политического шантажа на систему коллективной безопасности, построенную на принципе баланса сил. То есть образовать второй полюс безопасности, альтернативный американо-натовскому альянсу, превратившемуся в глобального международного жандарма.

Россия в таком случае ускользает из возможных «клещей», когда она вынуждена одновременно противостоять превосходящим силам Запада и Востока, втягиваться в разорительную гонку вооружений с далеко не ясными перспективами.

Как только выравняются военные потенциалы двух полюсов, вновь заработает международно-правовая система безопасности, заложенная в Уставе ООН. Одновременно, активно работая в ШОС, Восточной Азии и АТР, возможно сформировать систему сдержек и противовесов (коллективной безопасности) во всем этом большом регионе мира.

Итак, да здравствует Сибирь! 🍷

ПАРТНЕР

№ 3 (20) • ИЮЛЬ • 2008

РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМ ПО-СИБИРСКИ

26

У Иркутска есть будущее!
Интервью с мэром Иркутска
Владимиром Якубовским

34

Поздравляем победителей!
Итоги конкурса «Золотой Меркурий-2007»

41

Аркадий Эскин
У малого бизнеса уже есть «мускулы»

Русский писатель XIX века Николай Шелгунов сказал: «...как Англия создала Лондон и Франция – Париж, так Сибирь создала Иркутск». Не правда ли, запоминающееся сравнение? А что сейчас представляет собой Иркутск? Чем он может сравниться с европейскими столицами? Как будет развиваться?

Мэр Иркутска Владимир ЯКУБОВСКИЙ, как человек деловой, не стал распространяться о богатой истории города, о его красотах. Было видно, что его больше заботят конкретные жизненные проблемы, с которыми сталкивается «столица Сибири», как порой называют Иркутск, хотя это право оспаривают и другие города «континента за Уралом». Владимир ЯКУБОВСКИЙ, оценивая перспективы и возможности города, считает, что

У Иркутска есть

Конечно, на образные слова писателя Николая Шелгунова нельзя не обратить внимания. Однако вряд ли правомерно сравнивать столицы европейских государств и наш сибирский город. Да и вообще невозможно сравнивать любые города: ведь у каждого своя история, свой облик, культурные традиции.

Сегодня Иркутск – это сочетание современной архитектуры из стекла и бетона и деревянных домов, а также каменной застройки XIX века. Это – старинные парки и недавно созданные скверы, новые фонтаны. Я говорю именно о сочетании, а не о бездумном смешении одного с другим. Конечно, можно без особого труда возвести небоскребы среди срубов, для этого большого ума не требуется. Мы стремимся не к нагромождению новизны и старины, а именно к их сочетанию. Это и придает Иркутску свой колорит.

Часто наши города существовали по принципу «не до жиру, быть бы живу». Но, кажется, появляются возможности для того, чтобы перевести дух

и заняться собой. И городом, в котором мы живем. Тем более что Иркутску в 2011 году исполняется 350 лет. Что конкретно делается для этого?

Действительно, было время, когда приоритетными задачами городских властей были такие, как выплата заработной платы бюджетникам, сохранение дееспособной системы образования и здравоохранения, бесперебойное тепло- и водоснабжение. И мы стремились именно эти задачи решать в первую очередь.

На этом пути кое-что все-таки удалось сделать. За последние десять лет уже не было задолженности по выплате заработной платы работникам бюджетной сферы, не было необоснованной кредиторской задолженности по другим статьям бюджетных расходов. Нет таких долгов и в настоящее время. Иркутяне видят, как на глазах меняется и хорошеет город: строятся новые дома, дороги, реконструируются площади и скверы. Таких объемов строительства и благоустройства Иркутск не знал никогда. Только не надо думать, будто какой-то «дядя» побеспокоился о нас. Об этом побеспокои-

лись сами иркутяне. А их беспокойство трансформировалось в серьезную работу над формированием бюджета. Если в 2004 году расходы городской казны не превышали пяти миллиардов рублей, то в 2007 году их уровень вырос до девяти миллиардов. В этом году сумма расходов составит более двенадцати миллиардов рублей. Взвесьте: пять и двенадцать! Как говорится, почувствуйте разницу!

Сейчас мы серьезно заняты работой по подготовке к 350-летию. Городские власти разработали программу реконструкции скверов, планируют превратить наши зеленые уголки в зоны, куда можно было бы с удовольствием прийти отдохнуть. Конечно, это только часть, и не самая значительная, наших задумок.

Понятно, 350-летие Иркутска – далеко не местное событие. Помнится, что на совещании в Иркутске, посвященном подготовке к юбилею, присутствовал представитель администрации президента. А вообще, если не секрет, как относится Москва к предстоящему празднованию?

Что касается совещания, о котором вы упомянули, то программа развития Иркутска, представленная нами, получила высокую оценку. Мы добились очень важного результата. Финансируется программа из муниципального, областного и федерального бюджетов. Но это только первый шаг. Дальше этот вопрос предстоит обсудить на правительственном уровне.

На что будут направлены эти деньги? Прежде всего – на снос ветхого и аварийного жилья и на развитие блока инженерной инфраструктуры. Сети у нас основательно изношены. Заделывать трубы временными латками – дело бесперспективное. Это все равно что закапывать деньги в землю. Причем закапывать без «опознавательных знаков». А точнее, с одним опознавательным знаком:

бесхозность. Нужна замена сетей, а не заплаты, замена на новые, высокопрочные и долговечные материалы, необходимо применение новой технологии. Другими словами, необходимо серьезное инженерное вмешательство. Головной болью для нас остается развитие транспорта, прокладка и реконструкция дорог.

Или возьмите, например, городские памятники. Многие из них требуют ремонта, а некоторые и восстановления. Нужны памятники, которых давно ждут иркутяне. Монументальные изображения должны напоминать о сибирских первопроходцах, о декабристах. Необходимо воссоздать Московские ворота и Амурские ворота. А приведение в порядок парков и скверов? Мы сегодня разрабатываем документацию по укреплению берега, есть уже наработки по

изменению бульвара Гагарина и прилегающей к нему набережной.

Праздники праздниками, но от будничной жизни никуда не уйдешь. А в ней всегда есть главные и второстепенные вопросы. Какие проблемы в развитии Иркутска выдвигаются на первое место? Как, например, обстоят дела с самым главным в развитии нашей экономики – с использованием инновационных технологий?

Одним из основных вопросов, стоящих перед городом, является строительство жилья. К слову, и раньше он тоже был в перечне основных, только силенок у города было куда меньше. Сейчас в Иркутске существует два полюса жилищного строительства: коммерческий и социальный. Цена квадратного метра отличается в два раза. Президентская программа, которая осуществляется в Иркутске, направлена на то, чтобы молодым семьям дать уверенность в будущем. Город стре-

будущее!

мится учитывать это в своих планах. Дома, которые нами строятся, – это дома и для молодых семей. Если молодожены будут иметь нормальную квартиру, тогда и ребенок будет воспитываться нормально. Все в жизни взаимосвязано.

Мы строим жилье и по системе субсидий, когда средства на первый взнос люди берут в банке, а также расселяем жителей из ветхих и аварийных зданий. Такой подход дает возможность предоставлять квартиры по государственным расценкам. В прошлом году мы ввели 350 тысяч квадратных метров жилья, в этом – планируем приблизиться к 400 тысячам.

Недавно достигнута договоренность с областными властями о совместной разработке инвестиционной программы развития города. Я думаю, ее реализация приведет к серьезным изменениям не только во внешнем облике города, но и в его экономическом развитии, которое уже идет неплохими темпами. К слову, Иркутск – победитель конкурса в номинации «Лучший город Российской Федерации по экономическим показателям развития».

Еще одно стратегическое направление деятельности местных властей – туризм. Основная цель – создание условий, способствующих развитию этой индустрии гостеприимства, повышение привлекательности города, предоставление более полной информации о туристском ресурсе Иркутска.

Культурные традиции Иркутска берут начало от первых приемов, балов, устраиваемых в доме генерал-губернатора, от общественных клубов, ежегодных «сибирских вечеров», сада для гуляний публики с летним театром, публичных библиотек и музеев. За Иркутском не случайно закрепилась репутация культурной столицы Восточной Сибири. Здесь издавна складывалась и развивалась сибирская школа живописи, здесь открылась первая провинциальная картинная галерея. Произведения иркутских писателей широко известны далеко за пределами страны, а драматурга Александра Вампилова знают во всем мире как основателя нового театра.

В Иркутске работают 4 государственных театра, филармония, органный зал, 4 государственных музея. К услугам юных иркутян 14 муниципальных образовательных учреждений дополнительного образования. Среди них: 4 музыкальных школы, 6 школ искусств, 4 художественных школы. Школьников Иркутска всегда рады видеть в муниципальных учреждениях Иркутска: детском досуговом центре «Любимовка», творческом детском центре «Солнышко». Централизованная библиотечная система представлена 32 библиотеками, расположенными во всех районах города. Для иркутян и гостей города широко распахнуты двери Театра народной драмы, Музея истории г. Иркутска.

И вопрос, вытекающий из общей ситуации в Сибири. Многие проблемы сибирской земли связаны с демографией. Ее не решить, если наша политика не повернется лицом к человеку. Что делается в связи с этим в Иркутске?

Думаю, политика государства уже повернулась лицом к человеку. И наш город один из первых почувствовал результат такой перемены. В 2007 году в Иркутске впервые за пятнадцать лет рождаемость превысила смертность. Я считаю это очень важным показателем. Это результат стабильности, улучшения материальных условий проживания в городе.

Мы ставим амбициозные задачи по дальнейшему повышению качества жизни иркутян. Может показаться, что проблемы кардинального изменения внешнего облика города далеки от вопросов рождаемости. Но это на первый взгляд. На самом деле демографические показатели меняются к лучшему, когда к лучшему меняется среда обитания. Нынешний год – это Год семьи. Я думаю, что число родившихся снова вырастет.

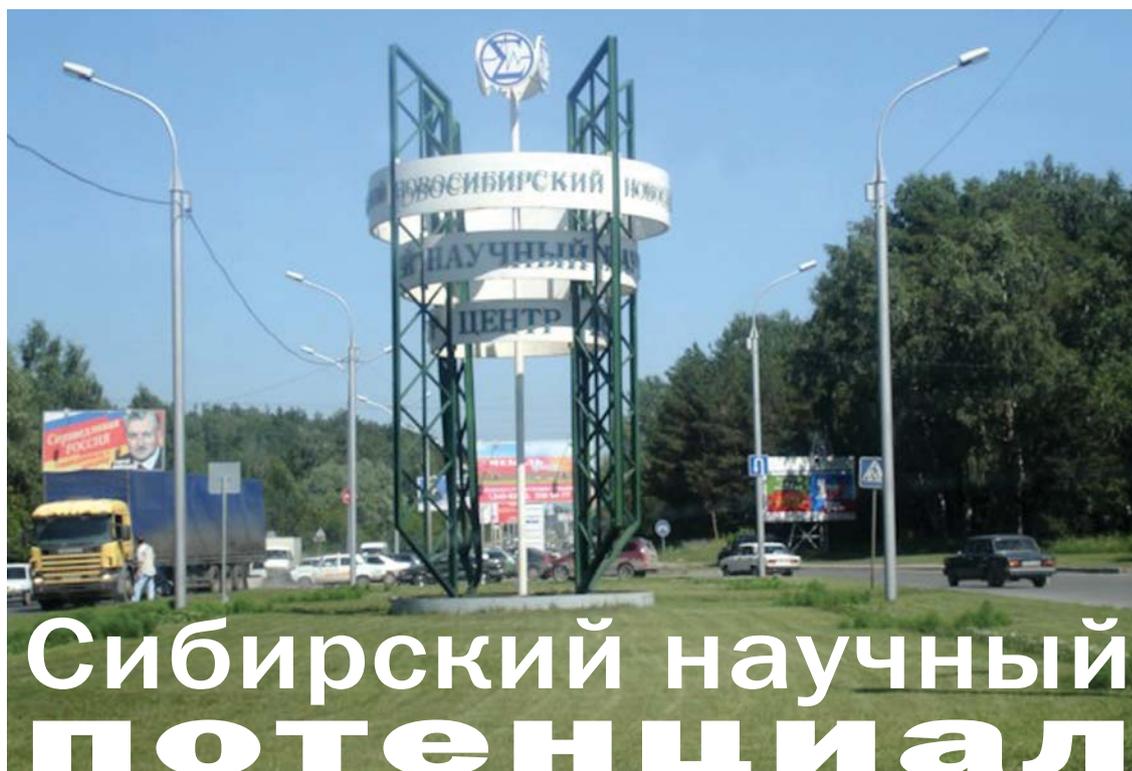
Вернемся к теме, с которой мы начинали беседу. Если путешественник через лет пятнадцать – двадцать придет в Иркутск, что он здесь увидит?

Я не фантаст, но, думаю, в городе многое изменится. Самая заветная мечта – убрать строения, уродующие вид Иркутска. Убрать старые, разваливающиеся дома, переселить людей в хорошие новые квартиры, а на местах, где сегодня стоят развалины, построить красивые здания, которые бы украшали город. Для себя, как мэра, я ставлю вполне определенные задачи: повышение качества и уровня жизни иркутян, рост их реальных доходов, улучшение медицинского обслуживания, поддержка семьи и, конечно, борьба с преступностью.

Если Иркутск будет развиваться по намеченному нами сценарию, то, уверяю, в ближайшие годы он станет одним из лучших городов страны. И для этого не надо ждать два десятилетия.

**Беседовал наш корреспондент
Владимир ЧЕРНЫШЕВ**

Сибирский научный потенциал

на примере Новосибирской области

«В глубине лесов Сибири, недалеко от огромного искусственного озера Советский Союз строит один из самых удивительных в мире научных центров. Следствия этого могут быть зловещими для нас... Новый комплекс, строительство которого как раз теперь близится к завершению, представляет собой яркий символ советского интеллектуального вызова Западу... В нем будут вестись не только теоретические исследования высокого порядка, здесь будут решаться также и практические проблемы в различных областях, начиная от гидравлических способов разработки недр до расшифровки древних текстов. А ведь этот новый город науки является первым из нескольких, которые Советы планируют построить в Сибири...» – так описал появление в Новосибирске Академгородка Уильям Бентон, издатель энциклопедии «Британика».

Новосибирский Академгородок, отметивший недавно свое пятидесятилетие, является всемирно известным научным центром, уникальным не только по охвату областей человеческих знаний, но и по концентрации интеллектуальных, культурных и духовных сил, распространяющих свое магическое влияние далеко за официальные рамки столицы сибирской науки. Сибирское отделение РАН динамично развивается и занимает лидирующие позиции не только в российской, но и в мировой фундаментальной науке, базируясь на научных разработках, соответствующих мировому уровню и превышающих его. В их числе – информационные технологии, каталитические системы и топливные элементы, элект-

ронно-лучевые и импульсные технологии, нанотехнологии и технологии силовой электроники, биотехнологии, определяющие будущее экономики России и обороноспособности.

Стратегия социально-экономического развития Новосибирской области, которая разработана на период до 2025 года, является ядром всей системы стратегического планирования Новосибирской области. В основу стратегии положена идея создания инновационных территориально-производственных кластеров. Ученые и новосибирские власти считают, что кластеры позволят привлечь инвестиции в таком объеме, что область войдет в число регионов-локомотивов, а ее будущее – не только крупномасштабная добыча и переработка природных ресурсов, но и наукоемкая экономика нового типа, основанная на передовых достижениях научно-технического прогресса.

Основное направление развития промышленности области – активизация инновационной и инвестиционной политики, создание всевозможных научно-технологических и производственных кластеров, технопарков, механизмов поддержки и стимулирования инновационных процессов. Новейшие технологии и продукция должны стать решающими факторами преодоления технологической отсталости промышленности. Наличие развитого научно-образовательного комплекса на территории области позволило сформулировать важнейшее стратегическое направление развития области как инновационное. Целью инновационного развития региона является достижение дол-

Конкурентные преимущества Новосибирской области

1. Новосибирск – центр российской науки. Здесь расположены отделения Российской академии наук, Российской академии медицинских наук и Российской академии сельскохозяйственных наук.
2. Выдающееся качество кадрового потенциала. По доле студенческой молодежи в общей численности населения Новосибирская область опережает большинство регионов России. Численность людей трудоспособного возраста, имеющих высшее образование, в Новосибирской области одна из наибольших в России (по областному центру она достигает 22 процентов). По индексу развития человеческого потенциала Новосибирская область занимает 18-е место в стране, вплотную приблизившись к регионам-лидерам.
3. Географическое положение. Новосибирская область с тяготеющими к ней соседними крупными промышленными и научными центрами – Омском и Томском – расположена на Транссибирской железнодорожной магистрали. Срединное положение области между европейской территорией России и Дальним Востоком, близость к странам Центральной Азии, относительно высокий уровень плотности населения предоставляют региону дополнительные преимущества.
4. Развитая транспортная и логистическая инфраструктура. Железнодорожный, автомобильный, речной и авиационный транспорт в полной мере обеспечивает как внутренние, так и транзитные товарные и пассажирские потоки. Новосибирск обладает всеми необходимыми возможностями для развития здесь перевалочного пункта (хаба), замыкающего на себе логистические направления Север–Юг и Восток–Запад.
5. Сервисный характер экономики, сложившийся в годы экономических реформ, делает бизнес-потенциал региона крайне выгодным как для местных предпринимателей, так и для внешних инвесторов. Значительное количество жителей области, прежде занятых в промышленном производстве, теперь работает в малом и среднем бизнесе, при этом численность небольших торговых и сервисных предприятий постоянно растет.
6. Мощный энергетический потенциал. Новосибирская гидроэлектростанция, а также несколько крупных тепловых электростанций (пять новосибирских ТЭЦ, Барабинская ГРЭС) полностью обеспечивают потребности экономики Новосибирской области.
7. Законодательная поддержка инвесторов. В регионе действуют законы «О государственной поддержке инвестиционной деятельности на территории Новосибирской области» и «О налогах и особенностях налогообложения отдельных категорий налогоплательщиков в Новосибирской области», предусматривающие налоговые и арендные льготы для инвесторов. Областное правительство не только обеспечивает инвесторам гарантии, но и принимает долевое участие в инвестиционных проектах.

госрочной конкурентоспособности региона на внутренних и внешних рынках.

В перспективе Новосибирская область должна превратиться в главный инновационный центр востока страны за счет создания региональной инновационной системы. Это – и система генерации знаний и технологий, и система санкций и стимулов для технологического перевооружения предприятий, и система государственной поддержки инновационного бизнеса – венчурные фонды. Их создание позволит ликвидировать существующий разрыв между научно-техническим потенциалом региона и практическим использованием инноваций в экономике Новосибирской области. Предусматривается создание ряда технико-внедренческих зон, сервисных центров по оказанию услуг высокой компетенции, ускоренное развитие системы переподготовки кадров для работы в сфере услуг и наукоемких кластерах. Особое внимание для реализации планов стратегии будет уделено развитию инновационной инфраструктуры: бизнес-инкубаторов, технопарка «Академгородок», специализированных технопарков, развитию наукограда Кольцово.

Основной целью региональной социальной политики в рамках стратегии должно стать преодоление отставания Новосибирской области от средних российских стандартов жизни, повышение ее конкурентоспособности и социальной привлекательности, а также формирование предпосылок для улучшения демографической ситуации.

Новосибирский научный центр

Новосибирский научный центр стал первым в России комплексным научным центром и послужил в свое время моделью для создания технопарков в Японии, Франции, Корее и других странах. Вступление Новосибирска в 2001 году во Всемирную ассоциацию технополисов де-юре закрепило за городом такой статус. Этот факт является подтверждением нового качества развития города и его особой инвестиционной привлекательности. Благодаря высокому уровню развития информационных технологий научный центр Сибири известен в международном IT-сообществе как «силиконовая тайга». Уникальный комплекс Академгородка объединяет университеты, научные центры, Сибирское отделение Российской академии наук и прилегающие к нему комплексы СО РАН, СО РАСХН. Принцип соседства институтов различных научных направлений оказался исторически оправданным за счет большого числа прикладных разработок, созданных на стыке наук.

Научно-исследовательский комплекс Новосибирской области крупнейший не только в Сибири, но и в России. В Новосибирске работают 74 научно-исследовательских института, 13 конструкторско-технологических учреждений СО РАН, 43 новосибирских вуза, где обучаются более 170 тысяч студентов. С учетом регионального софинансирования государство планирует потратить на технопарки примерно 20 миллиардов рублей (784 миллиона долларов), почти в восемь раз больше должны вложить частные инвесторы. Новосибирск занимает четвертое место в России по количеству студентов

на 10 тысяч человек, причем численность студентов каждый год увеличивается в среднем на 12 процентов. Здесь работают 59 процентов докторов и 62 процента кандидатов наук из общего числа докторов и кандидатов наук системы образования Сибирского федерального округа.

Совокупный объем регионального рынка высокотехнологичной продукции оценивается суммой около 1,6 миллиарда долларов с темпами роста 15–18 процентов в год. Активно реализуются масштабные инновационно-инвестиционные программы.

Венчурное инвестирование

Важную роль призваны сыграть недавно созданные в области инвестиционные и венчурные фонды. Уникальное сочетание выгодного геополитического положения, современных транспортных магистралей, комплекса наукоемких отраслей, развитого емкого потребительского рынка и квалифицированных трудовых ресурсов позволяет говорить о высоком инвестиционном потенциале области. Одним из главных в этом механизме является соответствующий климат – те условия, которые создаются для прихода в регион инвестиций, капитала для реализации инвестиционных программ. Большую часть проектов планируется реализовать при значительной государственной поддержке, вложении бюджетных средств. Последние исследования вложений показали, что один рубль государственной поддержки принес в бюджет области два рубля налоговых платежей. На состоявшемся недавно Международном экономическом форуме в Санкт-Петербурге Новосибирская область представила несколько своих инвестиционных проектов, одним из которых является создающийся в Академгородке технопарк в сфере высоких технологий.

Пока в России на инвестициях в области высоких технологий специализируется не больше десятка фондов. Большинство российских и зарубежных инвесторов предпочитает вкладывать средства в известные компании с рыночной историей нетехнологического профиля. Данный факт объясняется, с одной стороны, оптимальностью соотношения

прибыльность/риск и наличием непроинвестированных компаний подобного класса, с другой – низкой долей инновационной продукции в общем объеме промышленного производства России, которая составляет лишь 3,5–4 процента. Удельный вес предприятий, занятых в инновационном секторе, насчитывает примерно 7–8 процентов. Для сравнения: в странах ЕС данные показатели составляют от 25 до 80 процентов.

Будущее – за кластерами

В Новосибирской области сформировалось несколько технологических кластеров – крупных научных, образовательных и производственных структур, способных обеспечить серийный выпуск новой наукоемкой продукции в таких направлениях, как силовая электроника, приборостроение, биотехнологии и IT-технологии.

Особое внимание уделяется развитию биотехнологии – одной из наиболее перспективных отраслей современной науки и экономики, нацеленной на формирование качественных изменений в развитии человеческой цивилизации. Поэтому передовые зарубежные страны сегодня рассматривают биотехнологию как приоритетное направление. Основным толчком для развития этого направления науки стало то, что отрасль перешла от наработки технологий к их внедрению в производство и выпуску готовой продукции. Ожидается, что к 2010 году объем рынка биотехнологической продукции достигнет почти 100 миллиардов долларов, но это составляет всего один процент мирового объема биотехнологической продукции. Импортозависимость России по важнейшим видам биотехнологической продукции исключительно велика: по инсулину – почти 100 процентов, по антибиотикам – свыше 90 процентов. Тем не менее конкурентным преимуществом России остается богатейший опыт и наличие мощной научно-исследовательской базы. Особенно успешно работают в секторе биотехнологий малые и средние предприятия, в основном действующие на базе государственных научных центров, один из которых находится в Новосибирске.

Для реализации основных конкурентных преимуществ Новосибирской области в стратегии предложено формирование ряда территориально-отраслевых кластеров. Среди них транспортно-логистический, строительный, электротехнического и электроэнергетического машиностроения, потребительского сектора. Важно, что они имеют в регионе мощную подпитку со стороны науки и образовательного комплекса в виде новых перспективных технологий и квалифицированных кадров, применяющих эти технологии. Именно это даст возможность Новосибирской области сделать резкий технологический рывок в кратчайшие сроки. Инновационная направленность экономики области и формирование транспортно-логистического кластера создадут предпосылки для качественно иных масштабов внешнеэкономической деятельности Новосибирской области. Ее акцент переносится в Среднюю и Ближнюю Азию, страны Азиатско-Тихоокеанского региона с одновременным ростом экспортных позиций в европейских странах. По прогнозу, в Новосибирской области к 2025 году экспорт возрастет на 400–500 процентов по сравнению с 2005-м годом, импорт – на 400 процентов.

Для развития биотехнологий принята национальная программа «Развитие биотехнологии в Российской Федерации на 2006–2015 гг.». Результатами программы, в случае ее успешного выполнения, станут, по замыслу ее авторов, замещение импорта жизненно важных медицинских препаратов (не менее 20 процентов), увеличение доли возобновляемого сырья в российской энергетике и химической промышленности, обеспечение биологической безопасности России и повышение ее конкурентоспособности на мировом уровне.

Недостатки и риски

Развитие тормозится многими факторами. Среди них такие, как недостаточно развитая собственная сеть сбыта, низкий процент доведения научных разработок до производства, большой дефицит молодых профессиональных кадров, нехватка современных производственных площадей, низкий уровень инвестиций в новое оборудование, слабость законодательной базы. В последнем случае, например, для получения разрешительной документации и лицензирования продукта необходимо иметь различные «материальные и нематериальные ресурсы».

Разработчики слабо используют возможности коммерциализации разработок, как результат –

довольно низкий процент инновационных проектов, доведенных до стадии коммерческого успеха. Недоработаны вопросы защиты интеллектуальной собственности, а оборудование большинства предприятий характеризуется высокой степенью физического износа – более 80 процентов.

Высокие таможенные пошлины на импорт высокотехнологичных компонентов ставят в невыгодное положение наукоемкие компании, препятствуя их выходу на зарубежные рынки и участию в международной кооперации. Успешной реализации венчурных проектов мешают такие факторы, как недостаточность коммуникаций и слабо развитая инфраструктура, дефицит жилья для сотрудников компаний и молодых специалистов, отсутствие представлений инноваторов об эффективных бизнес-моделях и маркетинговых стратегиях и опыта общения с инвесторами, несовершенство законодательной базы в области патентования и инвестирования, низкий уровень государственного финансирования научно-исследовательских и конструкторских работ.

Серьезной угрозой для развития новых технологий является переход квалифицированных кадров в более высокооплачиваемые зарубежные компании. На пути успеха реализации венчурных проектов могут встать такие риски, как переманивание специалистов инновационной сферы крупными зарубежными компаниями, устаревание образовательных стандартов и их несоответствие конъюнктуре рынка, дисбаланс спроса на специалистов инновационной сферы и возможностей предложения их образовательным комплексом, до 80 процентов хозяйственных связей научных организаций приходится на зарубежный рынок.

Как и повсеместно в России, в области низок уровень заработной платы научных сотрудников.

Подготовленные институтами и организациями Новосибирской области научные разработки мирового уровня не находят применения из-за несбалансированности секторов региональной инновационной системы, а также из-за общей низкой восприимчивости современного российского предпринимательского сектора к научно-техническим инновациям. В вузах отмечается процесс старения преподавательских кадров. Существует проблема недоверия к региональным программам МВА и отсутствие их диверсификации. Наблюдается диспаритет между выпускаемыми вузами специалистами и предложением на рынке труда. Низкий уровень заработной платы работников сферы среднего образования способствует оттоку кадров из этой отрасли.

В академической науке региона сохраняется угроза «утечки мозгов» из интеллектуальной сферы и необходимость постоянного государственного финансирования. Недостаточно финансируется материально-техническая база высшего образования для ее функционирования на современном уровне. Развитие альтернативных образовательных программ усиливает конкуренцию между вузами, при этом ощущается острая нехватка работников в сфере среднего специального образования.

Инновационная система в России может формироваться только вокруг существующих крупных предприятий и научно-технических баз. Там, где нет ни современного производства, ни сложившихся научных школ, не могут возникнуть значимые для экономики инновации. В чистом поле должен появиться культурный слой, и только потом на нем пробьются ростки. В конце 40-х годов прошлого века такой слой создавался мобилизационными мерами, в 60-х годах – решением квартирных проблем молодых специали-

тов и карьерной мотивацией для кандидатов наук. Сегодня оба эти способа уже не работают.

Раньше, до перестройки, вертикальная интеграция позволяла Союзу занимать одно из ведущих мест в мире по многим научным и промышленным разработкам. А в таких отраслях, где были необходимы новейшие научные достижения и передовая промышленная технология (атомная энергетика и ядерные исследования, новейшее вооружение, космос и авиация, микроэлектроника), советские ученые и инженеры-технологи составляли серьезную конкуренцию ведущей мировой державе – США. Сегодня же более 90 процентов микроэлектроники ввозится из-за рубежа. Вернуть утраченные позиции можно, если восстановить распавшиеся промышленные звенья, быстрее и шире использовать научные разработки, дать зеленый свет новейшим достижениям, создав для этого льготные условия по налогам, финансированию, убрав бюрократические и коррупционные преграды.

Казалось бы, что в условиях глобальной рыночной экономики это можно сделать намного эффективнее, чем в условиях старой плановой экономики с недостатком информации, инвестиций и глобального партнерства. Создать высокотехнологичную промышленность можно только с помощью консолидации основных ресурсов – и материальных (финансовых), и интеллектуальных (людских), но при этом одно из главных условий успеха – активное участие государства, наличие политической воли и грамотного законодательства. У нас же до сих пор даже нет закона о защите интеллектуальной собственности.

Именно формирование вокруг современного производства инновационной инфраструктуры может создать условия для возникновения десятков научно-инженерных компаний, где творческая деятельность приоритетна. Только в таких малых научно-исследовательских коллективах и рождаются наиболее перспективные инновационные решения. Наличие производства для проверки и реализации идей – очень важный фактор развития инноваций, поскольку временной промежуток, необходимый для трансформации идеи в конечный продукт, должен быть минимальным.

Успешным примером создания инновационной системы нового типа может стать Сибирь с научными и производственными центрами, в частности в Новосибирске и Томске, где сохранились и современное производство, и научные школы. Они еще с советских времен стали развиваться как научно-производственные центры современного производства с научными исследованиями, с привлечением лучших студентов – того научно-культурного слоя, который необходим для появления новейших достижений и развития инновационной технологии. И наши надежды на развитие, на то, чтобы великая некогда Россия вновь заняла передовые позиции, связаны, в первую очередь, с дальнейшим развитием таких регионов, как Сибирь и Дальний Восток. Но для этого необходимы последовательная государственная воля и большие финансовые ресурсы, интеграция науки, образования и производства.

Сергей ХОРОШЕВ

33

Эти строчки написаны под влиянием высказываний лауреатов конкурса. Причем неофициальных. Суть их в следующем. Сегодня в подобных мероприятиях часто побеждают не столько достойные, сколько деньги участников. Форма бесплатного участия конкурсантов в «Золотом Меркурии» – гарантия объективности. Кроме того, беспристрастному подходу способствует его проведение на региональном, а потом на федеральном уровне. А это значит, что существует контроль снизу. А поэтому конкурс растет не только количественно, но и качественно: все активнее участвуют в конкурсе производственные, инновационные фирмы. Подготовка этого номера, посвященного Сибири, совпала с подведением итогов «Золотого Меркурия». С удовольствием сообщаем, что немалое количество призовых мест досталось сибирякам.

ПОЗДРАВЛЯЕМ победителей!

Победителями Национальной премии ТПП РФ в области предпринимательской деятельности «Золотой Меркурий-2007» признаны:

- ◆ лучшее малое предприятие в сфере промышленного производства:
ООО НПП «Курай», г. Уфа;
- ◆ лучшее малое предприятие в сфере строительства:
ЗАО «Волгоцесервис», г. Тольятти, Самарская область;
- ◆ лучшее малое предприятие в сфере производства потребительской продукции:
ООО «Визави», г. Геленджик, Краснодарский край;
- ◆ лучшее малое предприятие в сфере услуг:
ООО «Гранд Марина», г. Москва;
- ◆ лучшее малое предприятие в агропромышленном комплексе:
ООО «Псельское», Курская область;

- ◆ лучшее малое предприятие в сфере инновационной деятельности:
ЗАО «Институт экологической безопасности», г. Курск;
- ◆ лучшее предприятие-экспортер в сфере промышленного производства:
ФГУП «ПО Новосибирский приборостроительный завод», г. Новосибирск;
- ◆ лучшее предприятие-экспортер в сфере производства потребительской продукции:
ЗАО «Канонфарма Продакшн», г. Щелково, Московская область;
- ◆ лучшее предприятие-экспортер в сфере услуг:
ОАО «Атлант», г. Астрахань;
- ◆ лучшее предприятие-экспортер в области международного инновационного сотрудничества:
ФГУП «Ставропольская биофабрика», г. Ставрополь.

Дипломом ТПП РФ «За активное участие и большой вклад в организацию конкурса Национальная премия ТПП РФ в области предпринимательской деятельности «Золотой Меркурий-2007» и медалью конкурса награждена Новосибирская городская торгово-промышленная палата. Награду получает БЕРНАДСКАЯ Татьяна Калиновна, вице-президент Новосибирской городской торгово-промышленной палаты.

Победителями Национальной премии ТПП РФ в области предпринимательской деятельности «Золотой Меркурий-2007» по специальным номинациям признаны:

- ♦ лучший регион РФ с наиболее благоприятными условиями для развития предпринимательства: **Челябинская область;**
- ♦ за вклад в формирование социально ответственного бизнеса в России: **ОАО «Лечебный центр», г. Москва;**
- ♦ за вклад в формирование позитивного делового имиджа России:
 - ♦ группа компаний РБК;
 - ♦ ЗАО «Кузбасская выставочная компания «Экспо-Сибирь», г. Кемерово;
- ♦ за вклад в развитие российского предпринимательства: **ООО «Инжиниринговая фирма «Мехатрон», г. Стерлитамак, Республика Башкортостан;**
- ♦ за вклад в сохранение и развитие народных художественных промыслов России: **ОАО «Торжокские золотошвей», г. Торжок, Тверская область;**
- ♦ за вклад в сохранение культурного наследия России: **ОАО «Костромской ювелирный завод», г. Кострома.**

Специальную премию «За большой вклад в укрепление материнства и детства» в рамках Года семьи получила Московская областная благотворительная общественная организация «**Лига молодых матерей Подмосковья**», г. Ступино.

Дипломом ТПП РФ «За активное участие и большой вклад в организацию конкурса Национальная премия ТПП РФ в области предпринимательской деятельности «Золотой Меркурий-2007» награждена **Новосибирская городская ТПП.**

По решению руководства ТПП РФ и Союза журналистов России с 2007 года победители Всероссийского конкурса журналистов «**Экономическое возрождение России**» получают Гран-при на торжественной церемонии «Золотого Меркурия». На этот раз Гран-при – автомобили ВАЗ – получили:

- ♦ журнал «**Сельский округ сегодня**», г. Тюмень;
- ♦ телерадиокомпания «**Кадуй**», пос. Кадуй, Вологодская область.

Диплом и медаль премии «**Золотой Меркурий**» за активное освещение проблем экономического развития России и поддержку отечественного предпринимательства вручены журналу «**Моя Москва**».

Премии имени Томаса Колесниченко «**За журналистскую отвагу**», учрежденной три года назад по инициативе Евгения Примакова, удостоена заведующая международным отделом газеты «Время новостей» **Елена Супонина**. Эта премия учреждена Палатой России в память об известном журналисте-международнике Томасе Колесниченко, скончавшемся в июле 2003 года. Он многие годы представлял советскую журналистику за рубежом – в США, Великобритании, странах Африки, вел репортажи из многочисленных горячих точек.

Лауреатами Национальной премии ТПП РФ в области предпринимательской деятельности «Золотой Меркурий-2007» признаны:

- ООО «ПНП Болид», г. Новосибирск,
- ООО «Биттехника», г. Пермь,
- ЗАО «Строймеханизация», г. Чудово,
- ООО «Камбел-строй», г. Белгород,
- ООО «Сардоникс», г. Астрахань,
- ООО «Биополимеры», г. Партизанск, Приморский край,
- ООО Дизайн-студия «4 этаж», г. Киров,
- ООО «Панацея», г. Кемерово,
- Индивидуальный предприниматель Евгений Матвеев,
- ООО «Чехов», с. Покровское, Ростовская область,
- ООО «Инженерный центр-дизайн», г. Ижевск, Удмуртская Республика,
- ООО «Озерский завод энергоустановок», г. Озерск, Челябинская область,
- ООО «Бакаут», г. Великий Новгород,
- ООО «Тагмет», г. Таганрог,
- ОАО «Белгородский хладокомбинат», г. Белгород,
- ОАО «Дера», г. Пенза,
- ЗАО «Ленрианта», г. Санкт-Петербург,
- ООО «Санаторий Ува», пос. Ува, Удмуртская Республика,
- ООО «Биоссет», г. Новосибирск,
- ОАО «Рудоавтоматика», г. Железногорск.

www.expocentr.ru

**УВЕРЕННОЕ
ДВИЖЕНИЕ
ВПЕРЕД**

**МЕЖДУНАРОДНЫЕ
ВЫСТАВКИ И КОНГРЕССЫ**

123100, Россия, Москва,
Краснопресненская наб., 14
Тел.: (495) 255-39-46,
(495) 255-37-99
Факс: (495) 605-72-10
E-mail: centr@expocentr.ru

ЭКСПОЦЕНТР – одна из ведущих выставочных организаций стран Восточной Европы и крупнейший организатор международных выставок и конгрессных мероприятий в России. Экспоцентр организует участие российских фирм и организаций в выставках и ярмарках за рубежом; в течение многих лет по поручению Правительства Российской Федерации является организатором российских экспозиций на Всемирных выставках.

Ежегодно на Центральном выставочном комплексе «Экспоцентр» проходит более 100 выставочных мероприятий различного масштаба и значимости. В них принимают участие около 30 тыс. экспонентов. Число посетителей – более 1 млн. человек.

Общая площадь ЦВК «Экспоцентр» – более 200 тыс. кв. м, общая выставочная площадь – 135 тыс. кв. м: закрытая – 85 тыс. кв. м, открытая – 50 тыс. кв. м.

ЦВК «Экспоцентр» располагает девятью выставочными павильонами с самой современной инфраструктурой и инженерно-техническим оснащением, залами для проведения конгрессов, пресс-конференций, заседаний, симпозиумов; предоставляет услуги, связанные с проведением выставочных и конгрессных мероприятий.

Большинство выставочных мероприятий, организуемых непосредственно Экспоцентром, проводятся под патронатом Торгово-промышленной палаты Российской Федерации.

С 1975 года Экспоцентр – член Всемирной ассоциации выставочной индустрии (UFI), главной выставочной организации мира. Восемнадцать международных смотров Экспоцентра одобрены и зарегистрированы этой ассоциацией.

С 1978 года Экспоцентр является членом Ассоциации организаторов национальных и коллективных экспозиций на международных торговых ярмарках и выставках (InterExpo).

С 2006 года Экспоцентр – член Международной ассоциации конгрессов и конференций (ICCA).

В 2005 году Экспоцентр был принят в Международную ассоциацию конгрессных центров (AIPC).

Экспоцентр – учредитель и член Российского Союза выставок и ярмарок (РСВЯ) с 1991 года. Двадцать одна выставка Экспоцентра сертифицирована и имеет Знак РСВЯ.

Ректор Томского государственного университета (ТГУ) Георгий МАЙЕР считает, что этот сибирский вуз в подготовке специалистов может рассматриваться как

ОПЫТНЫЙ ПОЛИГОН

В последнее время Томский государственный университет получил широкую известность благодаря укреплению связи образования и науки с производством, реализации так называемой инновационной образовательной программы. Расскажите подробнее об этом.

Если попытаться сформулировать главное направление, по которому следует университет уже несколько лет, то получится довольно длинное определение, но, пожалуй, короче не скажешь. Это – «совершенствование коммуникаций между университетом и работодателями, создание единой научно-образовательной среды университета и партнеров из сферы науки, образования и реального сектора экономики и услуг, разработка и реализация эффективных форм сотрудничества университетов и работодателей при подготовке и трудоустройстве выпускников». Цель работы – продвижение образовательных, научно-исследовательских, консалтинговых услуг и наукоемких технологий Томского университета на региональном, российском и международном уровнях.

Не будем расплываться. Что можно сказать о самом, как нам кажется, интересном – о преобразованиях в учебном процессе? О Томском университете говорят, что он в последнее время формирует вокруг себя некую группу предприятий и организаций – стратегических партнеров, для которых и готовит в первую очередь кадры. Так ли это?

Да, это так. Только можно ли назвать «группой» список компаний, НИИ, КБ, в котором значится около 750 субъектов хозяйствования, с которыми ТГУ поддерживает более или менее прочные связи. С примерно сотней из них уже заключены договоры о партнерстве; с другими такие договоры прорабатываются. В этом обширном списке есть, разумеется, свои приоритеты. Это предприятия и организации, участвующие в реализации крупных стратегических проектов Томской области (например проекты «Томские недра», «Томский лес») или проектов

Сибирского федерального округа (проект «Центр ядерной медицины»).

Вообще, термин «стратегические партнеры» мы толкуем расширительно. Их можно условно разбить на три группы.

Это, во-первых, те госпредприятия и частные компании, с которыми у нас заключены долгосрочные договоры на оказание образовательных, научно-исследовательских и консалтинговых услуг. Связи, установившиеся с некоторыми такими партнерами, настолько тесные, что мы рассматриваем их как корпоративные площадки обучения.

Во-вторых, это те предприятия, где наши студенты проходят производственную практику и стажировку; многие из таких предприятий становятся местами трудоустройства наших выпускников.

И, наконец, в-третьих, мы рассматриваем многих из наших партнеров как источник кадрового обеспечения образовательных процессов в ТГУ ведущими специалистами-практиками. Заводские инженеры, экономисты, менеджеры проводят в университете мастер-классы, руководят курсовым и дипломным проектированием, входят в состав аттестационных и учебно-методических комиссий факультетов. Они формируют так называемые PROJECT-команды для реализации совместных образовательных, научных и консалтинговых проектов.

В каких областях (или отраслях) производства такое сотрудничество университета и предприятий развивается наиболее успешно?

Как известно, вся экономика России концентрируется сейчас вокруг трех основных направлений:

«Нанотехнологии», «Биотехнологии», «IT-технологии». И университет также перестраивает свои учебные планы, исходя из этих направлений. Что касается конкретных объектов, то большинство институтов и предприятий инновационных направлений (в том числе три вышеперечисленных) будут «дислоцированы в создаваемой ныне в Томске особой экономической зоне (ОЭЗ) технико-внедренческого типа».

Исходя из потребностей и запросов этой зоны, а также в рамках национального проекта «Образование» в ТГУ в последние годы были открыты 26 новых специализаций и ряд дополнительных образовательных программ. Например, программа профессиональной переподготовки «Юридическое сопровождение интеллектуальной собственности», программа повышения квалификации «Разработка бизнес-плана по вхождению в особую экономическую зону технико-внедренческого типа».

Все, о чем Вы рассказываете, – и формирование банка бизнес-партнеров ТГУ, и учреждение новых специализаций (а говоря общепринятым языком – специальностей выпускников) – это чрезвычайно трудоемкая работа. Кто этим занимается в университете?

Связи с предприятиями-резидентами ОЭЗ технико-внедренческого типа города Томска развиваются и поддерживаются университетским центром маркетинговых исследований и коммуникаций и межвузовским центром подготовки кадров для резидентов особой экономической зоны Томска. Система «ТГУ – стратегические партнеры» призвана обеспечить развитие всех названных выше направлений сотрудничества факультетов и структурных подразделений университета с компаниями.

Должен сказать, что особых проблем здесь не возникает. Ученые университета имеют многолетний опыт разработок, которые отвечают научным и технологическим запросам технико-внедренческой зоны. В университете уже сравнительно давно реализуется проект по созданию многоуровневой системы подготовки кадров в области IT-технологий. Много лет и даже десятилетий у нас ведутся исследования в области биотехнологий, а в последнее время активно развивается изучение проблем практического использования нанотехнологий.

В рамках заключенных договоров о стратегическом партнерстве межвузовский центр подготовки кадров совместно с инновационными компаниями-резидентами проводит корпоративные студенческие олимпиады по химии, физике, IT-технологиям и другие.

Что представляет собой новое подразделение университета – инновационно-технологический бизнес-инкубатор?

Да, такого бизнес-инкубатора нет пока ни в одном из вузов страны. В него входят 17 созданных при университете малых наукоемких предприятий, и на его базе реализуется новый формат подготовки специалистов экономического и юридического профиля. Цель создания бизнес-инкубатора – привлечение студентов к экономическому и юридическому сопровождению инновационных проектов. Студенты во время стажировки знакомятся с реальными разработками, процессом создания инновационного продукта, процедурами защиты интеллектуальной собственности и составления бизнес-планов, процессом коммерциализации научных разработок и т. д.

Совместно с предприятиями разрабатываются индивидуальные образовательные траектории развития студентов, системы профессиональной адаптации и наставничества студентов и выпускников.

Как осуществляется связь профессоров, преподавателей, а также студентов и аспирантов университета с бизнес-сообществом Томской области и Сибирского федерального округа?

Основные формы взаимодействия университета с бизнес-сообществом – это электронная коммуникационная платформа «Университет – предприятиям», встречи и дискуссии преподавателей и студентов с представителями бизнеса и органов власти, инновационные образовательные траектории обучения студентов и магистрантов, корпоративные олимпиады, программа «Стажировка студентов».

А что это такое – электронная коммуникационная платформа «Университет – предприятиям»?

Она представляет собой автоматизированную систему продвижения образовательных, научно-исследовательских и консалтинговых услуг ТГУ. Всем желающим и имеющим доступ в электронную базу

ТГУ представляется краткая информация о партнерах университета и возможных направлениях сотрудничества с ними, электронное «портфолио» студента, образовательные программы, реализуемые в университете; возможности центров коллективного пользования ТГУ, открытых в рамках реализации национального проекта «Образование». Можно познакомиться также с информацией об инновационно-технологическом бизнес-инкубаторе и с реестром уже имеющихся научно-технических разработок ученых ТГУ. Однако полный доступ к электронной коммуникационной платформе получают только предприятия и организации, являющиеся партнерами университета и заключившие с ним договор о сотрудничестве.

И снова возникает вопрос: что это такое – «электронное портфолио студента»?

Это очень интересная новация, разработанная в Томском университете.

Концепция электронного портфолио студента предполагает, что начиная с третьего курса на каждого студента заполняется «информационная электронная карточка», в которую заносятся показатели его успеваемости, сфера научных интересов, участие в различных как научных, так и общественных мероприятиях – факультетских, университетских, городских, темы его курсовых и дипломных работ, результаты учебной практики, стажировок. Потенциальным работодателям будет предоставляться возможность познакомиться с портфолио каждого студента и соответственно выбрать из них тех, кто более всего подходит для работы на данном предприятии или в компании. Таким образом, задолго до окончания студентом вуза работодатель может направить в университет «заказ» на него.

Портфолио, в принципе, не мы придумали. Это уже достаточно хорошо зарекомендовавшая себя в западных странах «технология» планирования профессиональной карьеры студента.

Портфолио является многокомпонентной структурой и представляет собой, с одной стороны, способ фиксирования, накопления и оценки индивидуальных достижений студента в определенный период времени, начиная с первого курса его обучения в университете. С другой стороны – это своеобразная «коллекция» работ и результатов учебы студента, которая демонстрирует его усилия, прогресс и достижения в различных областях.

Поэтому портфолио имеет двойное предназначение: с одной стороны, это оценка учебных успехов и научных достижений, а с другой – оценка готовности к профессиональной карьере.

Кроме этого портфолио является важным инструментом передачи деловой и личностной информации о студенте-выпускнике вуза (в виде резюме и рекомендательных писем) потенциальным работодателям, для поступления на работу на условиях как частичной (еще в период обучения), так и полной занятости. То есть портфолио является динамичным и развивающимся инструментом карьеры.

Вы привели так много примеров совершенно новых форм обучения студентов и контактов вуза с производством, что, можно сказать, глаза разбегаются... Расскажите теперь, что это такое – «корпоративные студенческие олимпиады» и чем они отличаются от олимпиад классических, обычных?

Корпоративные олимпиады проводятся в университете, как правило, по заказу одного из предприятий – корпоративных партнеров ТГУ. Скажем, в прошлом году были проведены две олимпиады по химии, организатором которых выступила компания «Научно-исследовательская организация СИБУР – Томскнефтехим». Практически все вопросы ее участникам были так или иначе связаны с технологическими процессами, применяемыми в производствах этой компании. Таким способом выявляются студенты, склонные и способные работать именно в данных секторах химических производств. Польза от корпоративных олимпиад двоякая. С одной стороны, компания получает возможность отобрать для себя наиболее подготовленные по данному профилю кадры. Но и у студента есть возможность найти себе работу по душе и с удовлетворяющей его заработной платой.

А теперь – несколько слов о «проектном методе обучения».

Идея этого метода появилась в связи с огромной нехваткой кадров на ряде предприятий нашей области. Им просто некогда дожидаться, пока в их цехи и лаборатории придут хорошо подготовленные выпускники университета. И они заключают договоры с университетом о том, что в разработке конкретных проектов будут принимать участие студенты старших курсов, сочетая таким образом учебу с решением достаточно серьезных производственных задач. Так учились и, можно сказать, уже работали наши студенты в компании «Сибирская аграрная группа – Сад свежести», завершаются переговоры о создании аналогичной со-вместной структуры кафедры физиологии и биотехнологии растений Биологического института ТГУ и Научно-производственного центра семеноводства Томской области.

Получается, что Томский университет – это сейчас сплошная экспериментальная площадка. Как Вы считаете, найдут ли результаты этих экспериментов поддержку в других вузах Сибири и страны? Я в этом абсолютно уверен.

Беседовал Николай ПЕТРОВ

У малого бизнеса уже есть «мускулы»

Томская область входит в число российских регионов-лидеров по развитию предпринимательства. На ее примере можно показать, что пора «дикой» кооперации уходит в историю, как и представление о предприятиях малого бизнеса как о фирмочках, работающих исключительно по принципу «купи-продай». И происходит это, на мой взгляд, потому, что и федеральная, и местная власти поняли, что нужно постоянно заниматься поддержкой и развитием этого важного для страны сектора экономики, что необходимо создавать условия, открывать перед людьми с коммерческой жилкой все новые возможности. Опыт Томской области доказывает, что от этого выигрывает как сам регион, так и его жители.

Трижды победитель

Разумеется, начнем со статистики. По итогам 2006 года Томская область заняла первое место в России по объему инвестиций в основной капитал малых предприятий. Четвертое место (после Москвы, Санкт-Петербурга и Калининградской области) – по количеству предприятий малого бизнеса. И по сравнению с 2005 годом их число увеличилось на 30 процентов. А по результатам мониторинга, проведенного Томской торгово-промышленной палатой, общая численность занятых в малом предпринимательстве превысила 160 тысяч человек. Еще более наглядно характеризует экономическую активность бизнеса, динамику его развития удельный вес инвестиций в основной капитал. В 2007 году Томская область заняла по этому показателю первое место в Сибирском федеральном округе. В 2007 году рост основных показателей в сфере малого бизнеса продолжился. И вот закономерный результат: оборот малых предприятий по итогам года составил более 121 миллиарда рублей, или 34,1 процента от оборота предприятий и организаций Томской области. А поступления в бюджет от УСН и ЕНВД превысили один миллиард.

– Так что совсем не случайно, – поясняет президент Томской торгово-промышленной палаты Аркадий Эскин, – с 2004 года наша область трижды признавалась одним из победителей конкурса «Лучший регион в области развития малого предпринимательства», который проводит Совет Федерации ФС РФ совместно с Торгово-промышленной палатой страны и Российским союзом промышленников и предпринимателей. А в 2007 году область получила престижную Национальную премию Торгово-промышленной палаты России «Золотой Меркурий» в номинации «Лучший регион с наиболее благоприятными условиями для развития предпринимательства».

Во всем нужна система

Развитие предпринимательства является одной из приоритетных целей, прописанных в стратегии развития Томской области до 2020 года. Поэтапная реализация этого документа и областных целевых программ по развитию предпринимательства позволили создать в регионе эффективную инфраструктуру системной поддержки малого бизнеса.

– В 2007 году, – говорит председатель комитета развития предпринимательства областного департамента развития предпринимательства и реального сектора экономики Александр Беляев, – закончила действие четвертая областная программа «Развитие малого предпринимательства в Томской области на 2005–2007 годы». Основная цель – развитие инновационного направления в малом бизнесе Томска и Северска. И сегодня в этих городах действуют более десяти офисов коммерциализации научных разработок, четыре центра трансфера технологий, шесть бизнес-инкубаторов, венчурный фонд, сеть частных венчурных инвесторов, агентство поддержки экспорта, центр субконтрактации. Осуществляется поддержка стартующего и экспор-

«С 2004 года наша область трижды признавалась одним из победителей конкурса «Лучший регион в области развития малого предпринимательства», который проводит Совет Федерации ФС РФ совместно с ТПП страны и Российским союзом промышленников и предпринимателей. А в 2007 году область получила престижную Национальную премию ТПП РФ «Золотой Меркурий» в номинации «Лучший регион с наиболее благоприятными условиями для развития предпринимательства», – с гордостью рассказывает президент Томской торгово-промышленной палаты Аркадий ЭСКИН.

тно ориентированного бизнеса. Созданная региональная система во многом помогла нашей области выиграть конкурс на создание особой экономической зоны технико-внедренческого типа.

Но развитие инновационного направления – только часть вышеназванной целевой программы. Одновременно в ходе ее реализации удалось создать в районах области такую структуру развития малого предпринимательства, которая объединила центры поддержки предпринимательства (ЦПП), кредитные кооперативы, систему подготовки предпринимателей, и, конечно, наладить механизмы финансовой поддержки бизнеса в областной глубинке.

– Очень важно, – подчеркивает Аркадий Эскин, – что областная система центров поддержки предпринимательства активно сотрудничает с нашей торгово-промышленной палатой в вопросах изучения условий ведения бизнеса, продвижения продукции, информационного обеспечения. Специалисты центров помогают в оформлении инвестиционных проектов, готовят бизнес-планы, проводят маркетинговые исследования. На территории области действуют 18 муниципальных центров поддержки предпринимательства и более 20 кредитных кооперативов, где предприниматель может получить любую консультацию. По инициативе многих ЦПП на территориях районов были созданы сельские кредитные кооперативы, с помощью которых сельскому малому бизнесу проще получать финансовую поддержку из областного бюджета.

Работа продолжается

На какую же реальную поддержку может рассчитывать сегодня томский предприниматель?

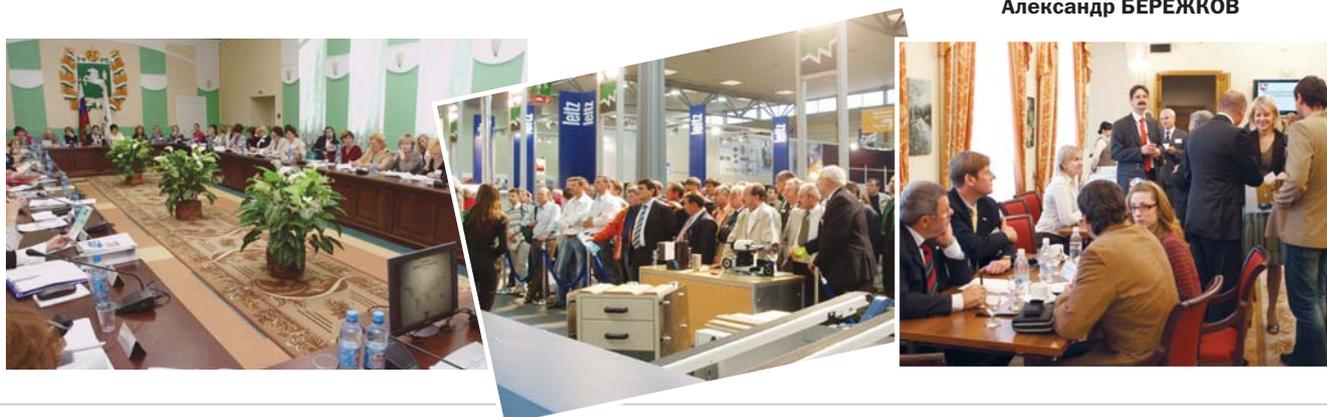
– Например, субсидирование процентной ставки по банковским кредитам, – отвечает Александр Беляев, – по договорам лизинга, франчайзинга, договорам технологического присоединения. И гарантии областного бюджета. Помогает продвижению продукции и компенсация экспортно ориентированным предприятиям части затрат, связанных с участием в зарубежных выставках, сертификацией и т. д. Совместно с Российским агентством поддержки малого и среднего предпринимательства и Евросоюзом реализуется проект по созданию центров поддержки экспорта в пяти регионах страны. Экспортный потенциал пятнадцати томских малых и средних предприятий (IT-компании, предприятия фармацевтики и медицинского приборостроения) заслужил высокую оценку европейских экспертов. А победа в конкурсах инновационных разработок, которые регулярно проходят в области, дает возможность получить предприятию до 600 тысяч рублей для создания опытного образца продукции, для проведения маркетинговых исследований и продвижения своих разработок.

В Томской области прилагается немало усилий для успешного развития малого и среднего бизнеса. Инструментами реализации политики областных властей в данной сфере являются Программа социально-экономического развития Томской области до 2010 года и областные целевые программы, направленные на развитие предпринимательства в регионе, а также активное участие в федеральных программах.

Например, с 2006 года в Томске проводится областной конкурс предпринимательских проектов «Бизнес-старт», победители которого получают субсидии до 500 тысяч рублей на возмещение затрат на производство и реализацию продукции. За два последних года прошли три таких конкурса, на которые подано больше четырехсот заявок. Проекты ста одиннадцати предприятий-конкурсантов признаны достойными государственных субсидий, общий объем которых составил более 30 миллионов рублей. Томская область также стала одним из самых активных участников конкурсов МЭРТ на предоставление средств для поддержки малого бизнеса. И сегодня при поддержке федерального бюджета из семи направлений, определенных условиями министерского конкурса, в регионе реализуется шесть: создание и развитие бизнес-инкубаторов, венчурного фонда, поддержка экспорта, развитие системы микрофинансовых организаций, программа гарантий, софинансирование региональных программ.

В ближайших планах, прописанных в областной целевой программе «Развитие малого и среднего предпринимательства в Томской области на 2008–2010 годы», намечено развитие центра субконтракции, создание гарантийного фонда. Совместно с Томской торгово-промышленной палатой продолжится работа по организации торгово-экономических миссий малых и средних предприятий в зарубежные страны. И, что особенно важно, по-прежнему будет оказываться всесторонняя поддержка молодежному инновационному предпринимательству. Значит, у томского малого и среднего бизнеса есть не только успешное настоящее, но и большое будущее.

Александр БЕРЕЖКОВ

Научиться работать так же трудно, как научиться жить. Но всё же этому учатся? О подходах к решению проблемы рассказывает президент Омской торгово-промышленной палаты Татьяна ХОРОШАВИНА. Она считает, что в этом вопросе в первую очередь нужно уповать на собственные силы.

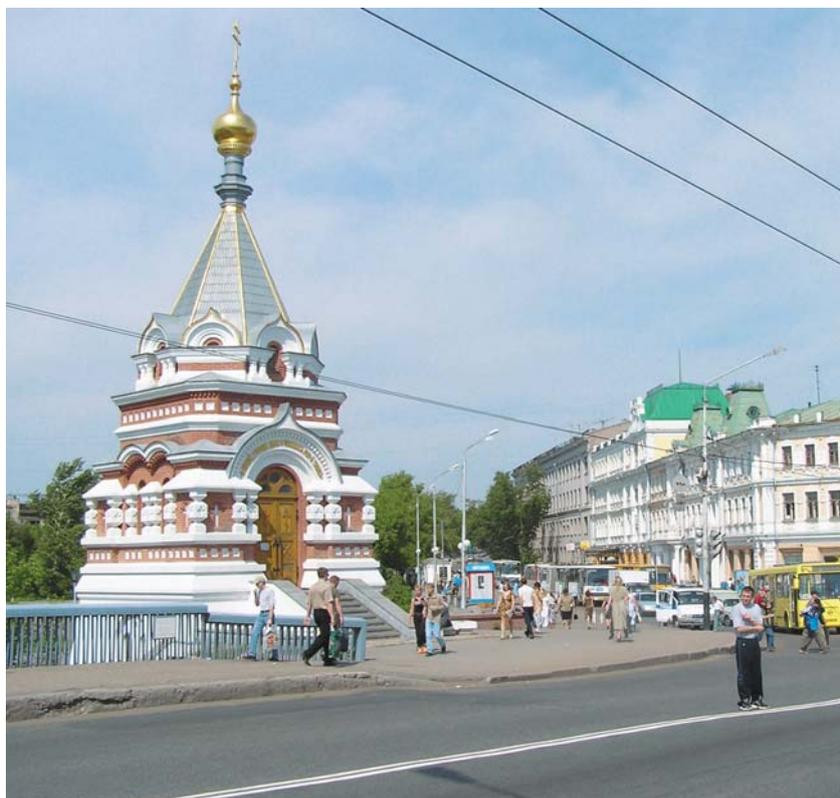
Об удочке и бизнесе

В Омской области в рамках программы развития кадрового потенциала в 2008 году прорабатывается баланс трудовых ресурсов. Ожидается, что эта разработка станет средством оценки трудовых ресурсов и источником информации для планов и прогнозов социально-экономического развития районов и области в целом.

В ней будет показано, как формируется ресурсный трудовой потенциал, как он распределяется по видам экономической деятельности. В балансе будут учтены: активная рабочая сила, население в трудоспособном возрасте, работающие лица, не входящие в эту категорию, иностранные работники и так далее до самых элементарных подробностей. В нем будет отражена реальная и зарегистрированная безработица. Нужно иметь полную картину трудовых ресурсов, чтобы разрабатывать эффективную политику в этой области.

В подготовке баланса используются данные федеральных служб, территориальных органов области, структур местного самоуправления о «маятниковой миграции», то есть о работающих вахтовым методом. Кроме того, министерству труда и социального развития области поручено провести мониторинг среди работодателей о потребности в рабочей силе в 2009 году, о вакантных и создаваемых рабочих местах.

Для чего мы пытаемся создать это? Для того, чтобы решить

многие проблемы, которые прямо или косвенно связаны с трудовой деятельностью населения.

Говорят, что человек, способный двигать горы, начинает с маленьких камней. Семь лет назад у нас был создан фонд социальной поддержки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Назвали его «Дорога в жизнь». Сегодня в области 38 учреждений для детей-сирот.

В состав попечительского совета фонда входят руководители 43 крупнейших предприятий и организаций. Выпускникам детских домов, вступающим во взрослую жизнь, фонд помогает не только в решении жилищных вопросов, но и, что самое главное, в получении профессиональных навыков и в трудоустройстве. У нас в регионе дают положительные результаты такие программы, как при-

обретение для детских домов справочной литературы об учебных заведениях, формирование банка выпускников, оказание им единовременной материальной помощи. Создается система омского варианта путевки в жизнь. Она, конечно, вписывается в опыт, накопленный другими.

Или еще одна проблема. Сегодня в Омской области пособие по безработице получают 24 тысячи человек, это чуть более двух процентов экономически активного населения. Приведу пример из собственной практики. Не проходит и дня, чтобы в приемной Омской ТПП не появились мнимые претенденты на работу. Они отнюдь не стремятся попасть на собеседование к руководителю, не интересуются вакансиями, для них главное – это отметка в «бегунке» службы занятости, что для них работы нет. Это гарантирует им сохранение статуса безработного и получение пособия.

А это связано с другим вопросом. Мое глубокое убеждение – учреждения по проблемам занятости сегодня себя исчерпали. Не стоит забывать, что немалый аппарат этой государственной службы

содержится за счет налогоплательщиков. Он укомплектован штатом специалистов, которые используют в своей работе широкий арсенал: от доступа к базам статистики до так называемого административного ресурса. Это стоит немалых денег.

Их функциональную деятельность (особенно в плане регистрации тех, кто остался без работы, организации переобучения и повышения квалификации) сегодня берут на себя коммерческие структуры. В распоряжении ищущих работу – сотни сайтов в Интернете. Ежедневно в Омске выходят десятки печатных изданий, предоставляющих возможность работникам и работодателям найти друг друга. И заметьте, эти услуги оказываются далеко не из альтруистских побуждений.

А что вы хотите? Это рынок, это доходный бизнес. И возникает закономерный вопрос: насколько эффективно используются государственные средства в решении вопросов кадровой политики? Почему бы эти финансовые потоки не направить в другое русло, как это сделали, к примеру, в Индии?

Проходя по линии Торгово-промышленной палаты Российской Федерации обучение в этой стране, я узнала, как решаются у них подобные проблемы. Государство направило огромные ресурсы не на пособия, а на обучение и создание дополнительных рабочих мест. Благодаря этому, Индия сегодня стала одним из мировых лидеров по развитию малого и среднего предпринимательства. Восточная поговорка гласит: «Дай человеку рыбу – и ты накормишь его только один раз. Научи его ловить – и он будет кормиться ею всю жизнь». Вечная истина о спасительной удочке, а не об улове, всегда доказывает свою правоту.

Почему бы и нам во всероссийском масштабе (не на словах, а на деле) не повернуться лицом к проблеме? Для этого в первую очередь нужно направить государственные ресурсы на создание новой системы подготовки кадров. Это, на мой взгляд, поможет избавить людей от психологии иждивенчества и упования на всех, кроме себя. Особенно важен такой подход для представителей малого бизнеса. Им нужна удочка, а не подачка.

Финансовые решения скучны, когда Вы видите стандартные продукты и абстрактные цифры

Мы предлагаем эффективное и надежное партнерство, основанное на индивидуальном подходе, учитывая все детали, которые важны для Вас и Вашего бизнеса

Международный Банк Развития

121151, г. Москва,
наб. Тараса Шевченко, 23А

тел. (495) 730-08-50
факс (495) 730-08-51

E-mail: mbr@mbr.ru
Интернет: www.mbr.ru

 КБ "Международный Банк Развития" (ЗАО), Генеральная Лицензия Банка России №2704 от 25 октября 2002 г.
Банк является участником Системы Страхования Вкладов

Ректор НОУ «Корпоративный университет «Норильский никель» Вениамин КАГАНОВ рассказывает нашей редакции о том, что такое корпоративное образование. Он считает, что речь идет о решении такой крупной проблемы, как кадровое обеспечение промышленности.

Подготовка КАДРОВ для БУДУЩЕГО

Компания «Норильский никель», безусловно, имеет несравненно большие возможности по мотивированию и привлечению кадров по сравнению не только с малыми, но и большинством крупных компаний. Так есть ли проблема кадрового обеспечения?

К сожалению, есть. То, что эта проблема касается не только нашей компании, но и большинства промышленных предприятий, не снижает, а, наоборот, увеличивает ее остроту.

В настоящее время в компании трудятся более 85 тысяч человек. Основные производства расположены на Крайнем Севере, где ротация кадров всегда была высокой. Не секрет, что исторически люди приезжали туда, чтобы заработать и купить квартиру в средней полосе. Возобновление кадрового состава – постоянная забота HR-служб, руководителей всех предприятий и подразделений. Ежегодно более трехсот молодых специалистов, сотни молодых рабочих приходят на работу в Норильском промышленном районе. Все они нуждаются в дополнительной подготовке, поскольку и в лучшие времена система профессионального образования не могла обеспечить производство полностью готовыми специалистами. Не секрет, что уровень базовой подготовки выпускников становится ниже. В то же время требования к квалификации растут. Так, на производстве все больше требуется рабочих пятого-шестого разрядов, а после окончания ПТУ они имеют квалификацию не выше третьего. Кроме того, анализ демографической ситуации показывает, что в ближайшие семь – десять лет количество способных к трудовой деятельности будет еще ниже, чем сейчас. Prestиж рабочих специальностей несправедливо низок, и поэтому большинство молодых людей не стремится связывать себя с рабочей профессией.

Университет приступил к подготовке кадров в 2007 году. А почему, собственно говоря, год назад, а не раньше или позже?

Мировой и российский опыт показывает, что в большинстве компаний корпоративные университеты призваны обеспечить подготовку кадров не только для решения текущих задач, но и специалистов для достижения стратегических целей, распространения корпоративных ценностей и культуры. Но каждый корпоративный университет «заточен» под нужды материнской компании.

В состав компании «Норильский никель» входят заводы, рудники, фабрики, обеспечивающие предприятия. Самые крупные из них находятся за полярным кругом – в Норильском районе и на Кольском полуострове. Для технологически сложного производства требуется хорошо обученный, высококвалифицированный персонал. Суровые погодные условия, удаленность от Большой земли делают еще более трудной задачу подбора, обучения персонала. Поэтому его подготовка и переподготовка – один из важнейших факторов развития.

В настоящее время происходит организационное развитие компании, внедрение новых технологий. Отсюда вывод: появление университета было обусловлено интенсивным ростом компании, расширением областей ее деятельности и, как следствие, привлечением новых сотрудников. Они как раз и нуждаются в специализированных знаниях.

Каковы основные задачи университета?

Основные задачи перед университетом ставит руководство компании. Университет решает комплекс задач, связанных с определением потребности (текущей и на перспективу) в подготовке и повышении квалифицированного персонала, в том числе рабочих, специалистов, руководителей различных рангов, реализации учебных мероприятий на необходимом качественном уровне.

Реализация проектов и программ, связанных с обеспечением стратегических задач компании, – в первую очередь, взаимодействие с государственной системой профессионального образования; развитие инновационной деятельности, формирование системы управления знаниями и многое другое, что содействует развитию профессиональных и личностных качеств персонала компании.

Мы постоянно модернизируем учебно-методическую и материально-техническую базу университета. Без этого не будет высокой квалификации слушателей, а значит, мы потеряем шансы на победу в мировой конкурентной борьбе.

ГМК «Норильский никель» – это крупнейшая в России и одна из крупнейших в мире компаний по производству драгоценных и цветных металлов. На его долю приходится более 20% мирового производства никеля (первое место в мире по объему производства – 244 тыс. т в 2006 году), 20% платины, 50% палладия, более 10% кобальта и 3% меди. На отечественном рынке на долю ГМК «Норильский никель» приходится около 96% всего производимого в стране никеля, 55% меди, 95% кобальта. «Норильский никель» находится в числе ведущих промышленных компаний России – 4,3% российского экспорта приходится на предприятия ГМК. Доля компании в ВВП Российской Федерации составляет 1,9%, в объеме промышленного производства – 2,8% или 27,9% от доли цветной металлургии. Доказанные запасы меди и никеля на таймырских месторождениях компании составили (на 31 декабря 2004 года) 8,8 млн т меди, 5,2 млн т никеля, 1994 т палладия и 512 т платины.

Нельзя забывать, что у компании транснациональный статус, это обязывает. С этого года, например, начата программа массовой подготовки управленцев деловому английскому языку. Помимо традиционных программ появилась еще одна – «двойной диплом». Она предусматривает содействие студентам Норильского государственного института в получении, помимо отечественного, диплома Хельсинского технологического университета.

Как должна выглядеть оптимальная структура корпоративного университета?

Структура корпоративного университета зависит от задач, приоритетных направлений деятельности и возможностей компании. Возьмем один из важнейших вопросов: сколько должно быть преподавателей, если мы обучаем слушателей более чем по 300 специальностям? Если идти по старым классическим схемам – очень много, учитывая масштаб задач компании. Но в нашем университете штат невелик. Наибольшее количество сотрудников у нас трудится в Заполярном филиале, который располагается в Норильске. Недавно был открыт Кольский филиал, в связи с чем общее количество сотрудников увеличилось до 120 человек. Поэтому мы привлекаем в качестве преподавателей, инструкторов производственного обучения, наставников сотни лучших сотрудников компании.

Для проведения специализированных занятий мы приглашаем лекторов по договору или же обращаемся в специализированные заведения. Так, за год мы привлекли более 600 преподавателей и консультантов.

Кроме того, мы сотрудничаем более чем с 50 специализированными организациями, с которыми заключаем договоры на подготовку одного или нескольких сотрудников по специальным темам. Это позволяет ежегодно обучать более 34 тысяч человек.

Управленческая структура нашего университета очень гибкая. Появляются новые задачи – создаются новые подразделения. Ректор отвечает за стратегию университета; проректор, начальники управлений головного офиса – за блок вопросов, связанных с планированием и организацией обучения, развитие учебно-методической базы. В структуре филиалов есть подразделения, отвечающие за подготовку рабочих и управленческих кадров.

И мы справляемся со всеми сформулированными задачами – иначе нельзя, производство работает как часы, и на входе нужны кадры необходимой квалификации.

Чем форма обучения в корпоративном университете эффективнее других форм обучения внутри компании?

Наш университет создан в форме негосударственного образовательного учреждения и является особым предприятием в сложной структуре компании. Его деятельность значительно эффективнее, чем, например, самообучение или привлечение сторонних обучающихся компаний. В отличие от них, мы имеем четкое представление о нашем предприятии, его специфике. И главная причина высокой эффективности нашего университета – его корпоративность. Никто больше самой корпорации не заинтересован в повышении конкурентоспособности компании и в повышении квалификации ее персонала. Университет постепенно становится и центром общения, и центром инноваций.

Корпоративный университет – это юридическое лицо, и он имеет самостоятельный статус. Как он встроен в общую структуру компании?

Несмотря на то что университет является самостоятельной организацией, он самым тесным образом связан с материнской компанией. Это вполне логично, ибо, во-первых, его основная задача – это работа с персоналом, а значит он должен быть в курсе всех событий, происходящих в корпорации, а во-вторых, планы его работы строятся в соответствии с общей стратегией развития. Система подготовки кадров должна развиваться с опережением, чтобы создавать новые кадровые предпосылки для перемен. А поэтому впереди у нас еще более сложная и интересная задача – переход на систему непрерывного обучения.

И коротко еще об одной задаче. Наряду с образовательной деятельностью университет выполняет очень важную функцию – распространяет лучшие традиции корпоративной культуры. В перспективе он должен стать не только центральным звеном управления знаниями, но и хранителем корпоративных культурных ценностей, традиций, связующим звеном между теми, кто работает в компании сегодня, и теми, кто будет работать в ней завтра.

Есть ли среди ваших слушателей представители других организаций, может быть, малых предприятий?

Предоставление образовательных и консультационных услуг во вне – одна из задач университета. Понятно, что в первый год своей деятельности основное внимание мы уделяли кадрам компании. Однако у нас прошли обучение около двухсот человек и из сторонних организаций. В дальнейшем мы планируем увеличить этот объем примерно до 15–20 процентов всего объема услуг университета. Что касается малых предприятий, то сейчас в стадии проработки две комплексных программы. Одна направлена на привлечение малых инновационных предприятий в России для решения технологических задач на производственных участках. Вторая – на развитие малого бизнеса для членов семей наших работников в целях обеспечения занятости и повышения стабильности кадрового состава в отдаленных городах, где существует проблема женской занятости.

К нам часто обращаются представители других компаний с просьбой рассказать о нашем опыте. Мы охотно делимся им. Недавно в издательстве «Вершина» вышла книга «Корпоративный университет «Норильский никель». Опыт лидера».

Прошло больше года с момента Вашего переезда в Красноярск. До того, как Вы возглавили Красноярскую железную дорогу, Вы были начальником Кемеровского отделения Западно-Сибирской магистрали. Знаю, что именно в то время в Кемеровской области начался бум железнодорожных перевозок. По отправлению угля, например, кемеровчане вышли на рекордные показатели 80-х годов прошлого века. Справиться с такими объемами можно, если процесс транспортировки грузов максимально эффективен. И у вас, как у руководителя, это получилось. На красноярскую магистраль Вы также пришли в тот момент, когда здесь на порядок выросли объемы погрузки. Эта тенденция сохраняется?

Если говорить об итогах 2007 года, то мы не только не снизили набранных темпов, но и достигли значительных успехов. Магистраль вышла на рекордные показатели по объемам грузоперевозок за последние 15 лет. Конечно, это еще и свидетельство подъема в региональной экономике. Растет спрос на железнодорожные перевозки и в 2008 году.

Начальник Красноярской железной дороги Владимир РЕЙНГАРТ в интервью нашему корреспонденту заметил:

«Если транспорт чихнет, заболит вся экономика»

Сегодня мы максимально используем возможности железнодорожной инфраструктуры региона. Чтобы обеспечить растущий спрос на перевозки, ОАО «РЖД» вкладывает огромные средства в развитие дороги. В 2007 году мы направили на модернизацию 7,1 миллиарда рублей. В нынешнем году на это предусматриваются инвестиции в размере 12,5 миллиарда рублей. И это без учета средств, которые будут направлены на капитальный ремонт.

Промышленность Красноярского края развивается быстрыми темпами, и если мы не хотим, чтобы железная дорога стала сдерживающим фактором, нужно думать о завтрашнем дне. Ведь в Сибири, если транспорт чихнет, заболит вся экономика.

Уже одобренная Правительством РФ стратегия развития железнодорожного транспорта до 2030 года включает в себя и крупные сибирские проекты. Каким Вам видится будущее дороги?

Можно сказать, что Красноярской железной дороге повезло больше, чем другим дорожным филиалам ОАО «РЖД». В границах магистрали расположены территории с крупнейшими разведанными месторождениями ценных природных ископаемых: Нижнее Приангарье и Республика Тыва. Они не осваиваются из-за отсутствия транспортного обеспечения. Для того чтобы решить эту задачу, предполагается реализовать три проекта строительства железных дорог. Это возведение железнодорожной ветки Карабула – Ярки, а затем и мостового перехода через реку Ангару, а также строительство двух круп-

ных магистралей – Кызыл – Курагино и Северо-Сибирской железной дороги. Речь идет о грузообразующих линиях, необходимых для обеспечения новых месторождений полезных ископаемых и промышленных зон. Но новые железные дороги имеют еще и социальное значение. В результате строительства магистрали Кызыл – Курагино Республика Тыва впервые получит доступ к железнодорожному транспорту, что в свою очередь будет способствовать экономическому объединению сразу четырех регионов Сибири, интеграции юга края с Хакасией и Кемеровской областью. При этом край и Хакасия будут играть роль поставщиков рудного железа для Кузбасского металлургического комплекса, а Тыва обеспечит потребность в угле.

Недавно стало известно о создании вагоностроительного завода в Красноярском крае. Принимает ли участие в этом проекте РЖД?

Этот проект – частная инициатива концерна «Тракторные заводы», и ОАО «РЖД» к нему отношения не имеет. Хотя, конечно, для нас он очень интересен. Но у нас действительно наблюдается нехватка подвижного состава. Особенно универсального, такого как полувагон. В этом году компания закупает семнадцать с половиной тысяч полувагонов, которые может нам дать Уральский вагоностроительный завод. Мы готовы покупать и больше, но, к сожалению, наша промышленность не может производить столько вагонов. Поэтому мы за то, чтобы вагоны в России строились. Конечно, появление такого завода в Красноярском крае мы только приветствуем.

КРАСНОЯРСКАЯ ЖЕЛЕЗНАЯ ДОРОГА: СКОРОСТЬ, СОЗВУЧНАЯ ВРЕМЕНИ

1 января 2009 года Красноярская железная дорога отметит 110-летие. В этот день в 1899 году на направлении Красноярск – Иркутск Транссибирской магистрали открылось регулярное движение пассажирских поездов. Сегодня красноярская магистраль достигла такого уровня, при котором может эффективно способствовать обеспечению мощного экономического развития важнейших регионов в географическом центре России. Наряду с функциями по обслуживанию внутренних перевозок Красноярского края, Хакасии, Кемеровской области, она является связующим звеном между Транссибирской и Южно-Сибирской магистралями, своего рода мостом между Европой и Азией.

Крупнейшие добывающие, перерабатывающие, энергетические предприятия Красноярского края и Хакасии связывает надежная транспортная система, ключевым звеном которой является Красноярская железная дорога. В среднем железнодорожным транспортом в регионах зоны деятельности КрасЖД перевозится более 80 процентов грузов. В больших объемах отгружается лес, уголь, нефть. Свыше ста предприятий на территории края являются деловыми партнерами Красноярской железной дороги. Партнерство рассматривается железнодорожниками как важнейший инфраструктурный проект, без которого немислимо повышение инвестиционной привлекательности Красноярского края.

Услугами красноярского дорожного филиала ОАО «РЖД» ежегодно пользуется более 17 миллионов пассажиров.

Развернутая длина главных путей Красноярской железной дороги составляет 4546,183 км. Местность, через которую проложена красноярская магистраль, отличается сложным рельефом (многочисленные водные преграды, горные перевалы, неустойчивые и карстовые породы в основании земляного полотна). Кривые участки пути составляют 1964,5 км развернутой длины дороги – это более 40 процентов. На КрасЖД эксплуатируется более тысячи мостов. На направлениях Ачинск – Абакан, Красная Сопка – Кия – Шалтырь, Междуреченск – Тайшет проложено 17 тоннелей.

Одно из удивительных искусственных сооружений магистрали – Козинский виадук. Мост получил название «Чертовый». Он расположен на высоте около 100 метров и проходит в буквальном смысле над пропастью.

Отделения дороги: Красноярское и Абаканское. Численность сотрудников – 35 тысяч человек.

СОЦИАЛЬНЫЕ ИНВЕСТИЦИИ

Коллективный договор – документ, регулирующий социально-трудовые отношения в ОАО «РЖД». В 2007 году на его реализацию Красноярская железная дорога направила 2,5 млрд рублей. Денежные средства были направлены в том числе и на компенсацию роста цен на потребительские товары. Индексация заработной платы на КрасЖД составила за год 12 процентов. С 2007 года на Красноярской железной дороге ведется разработка системы дополнительной мотивации сотрудников. КрасЖД стала одной из трех дорог России, где реализуется такой проект. В дальнейшем опыт красноярцев будет распространен на всю сеть.

ПАРТНЕР

№ 3 (20) • ИЮЛЬ • 2008

ЧЕЛОВЕК В СИБИРИ

50

Виталий Макаров
Монолог современницы

58

Николай Петров
Культура современной Сибири,
похожая и непохожая на культуру остальной России

64

Жанна Зайончковская
Демографические проблемы за Уралом

МОНОЛОГ

современницы

очерк

Эти заметки готовились как рассказ о русской женщине, которая, как и все мы, вдруг оказалась в рыночной стране. Мои вопросы Татьяне Алексеевой этим и определялись. Со временем впечатлений и материала поднакопилось, и я уже готов был написать что-то вроде биографического очерка. Даже разбил его на главки. Назвал их «Танечка», «Таня», «Татьяна», «Татьяна Олеговна Алексеева». Это как

бы отражало детство, взросление и рост собеседницы до президента торгово-промышленной палаты Кузбасса. Но постепенно наши беседы сами стали выстраивать логику материала.

Мне давно не встречались люди, которые способны видеть себя со стороны. У моей же собеседницы, даже когда она рассказывала о своем участии в каких-то делах, не было напряженной сосредоточенности на себе. Ее внутреннее, даже глубоко личное, содержание и внешний мир как-то естественно сливались, но в то же время существовали сами по себе.

Я, видимо, каким-то образом дал это понять, и Татьяна поддержала тему. Но повернула ее по-своему. Она сказала, что себя со стороны можно увидеть тогда, когда в характере есть доля легкомыслия. И добавила: «К сожалению или к счастью, наверное, больше к счастью, я не могу относиться к себе серьезно. Да и к другим тоже. Что-то всегда подталкивает к необидной человеческой иронии. Вот знаю, что я русская, но откуда у меня чуть раскосые глаза? И немного тюркские черты лица?»

Или другое. Меня часто хвалят. А у меня до сих пор нет уверенности, что это по заслугам. Я же не щепенку перебрасываю. Как-то была на важном собрании в Москве. Там тоже хвалили. А я стою и думаю: что же я так оплошала – надела туфли на высоком каблуке. По кремлевским коврам в них не находишься. А если споткнусь? Не споткнулась».

Мне казалось, что в нашем разговоре образ деловой женщины стал куда-то улетучиваться, и я пытался возвратиться к задуманной теме. Но собеседница с какой-то уверенной кокетливостью, а у Татьяны этого не отнять, вновь заговорила о своем: «Вы знаете, у меня не проходит ощущение, что кто-то мне помогает. Бог? Судьба? Ангел-хранитель? Не знаю. Но в том, что я хорошо что-то делаю, их заслуга. Поэтому хвала им, а не мне».

Пока я думал над совпадением ее слов с православным «слава Богу», окончательно упустил инициативу. Диалог перерос в ее монолог. Вопросы, схемы и образы, которые я приготовил, стали лишними. Теперь важно было не мешать ей.

«Я, конечно, верующая, – сказала она. – Кто-то же ведет нас по жизни? Простой вопрос: что произошло с таблицей Менделеева? Могла ли она ему присниться в полном объеме без вмешательства извне? Или другое. Все признают гениальность Эйнштейна. Но

он сам, признаваясь, что не может не быть материалистом, спрашивал, как Вселенная выстроилась в таком идеальном порядке? Могло ли это произойти без чьего-то вмешательства?»

Мы говорили на эту тему, и, наверное, в моих глазах промелькнули атеистические сомнения, которые вызвали у нее новую реакцию. «Божественное – это одно, – сказала она, – а вот церковь – другое. Для меня она не бесспорна. Некоторые священники не могут вызвать радость и умиротворение. Понятно, например, что при обращении к Всевышнему нужен церковный посредник. Но я стараюсь их тщательно отбирать. Не каждому можно довериться. А как же иначе? Кто-то невидимый нами играет, ведет по жизни, знает твои сокровенные мысли. А ты доверяешь тайны первому встречному-поперечному.

Вы спрашивали, – продолжала Татьяна, – почему я пошла на факультет английского языка и литературы. Я понимаю это так, что кто-то выстроил цепочку событий, которые ведут начало еще от дедушки. Он, судя по всему, был удивительным человеком. Мне жаль, что я мало с ним общалась. Дед был убежденным коммунистом и, конечно, ни в какого бога не верил. Он вырос в большие начальники, но потом его осудили по каким-то наветам. Семья очень бедствовала в то время. Но когда отсидел, то не был сломлен. И, как рассказывала мама, даже хорошо выглядел. С него быстро сняли судимость и восстановили в партии.

После войны, в начале своей карьеры, он был в Германии и занимался там репарациями. Отправлял в СССР немецкие предприятия. Моя мама была с ним. У нее, естественно, возник интерес к языку, на котором там говорили. Она выучила немецкий. Когда мне было четыре или пять лет и мы жили в Кемерове, то увидели, как по телевидению дают уроки английского. Помню даже фамилию ведущей – Светлана Жильцова. Мама стала показывать мне детские картинки, на которых писала русскими буквами английские слова. До сих пор помню: «Э дог». «Я – собака». Тогда мой английский и появился.

Но только университет дал настоящие знания английской литературы и языка. Вот вы спрашиваете, почему у меня не сибирский говор. Наверное, потому, что у меня смесь сибирско-русского и английского произношения. Раскатистое «р», например. Сама с интересом вслушиваюсь. Как этот звук появился?

Ну кому в Кемерове нужен английский? И опять поворот судьбы. Я стала работать в торгово-промышленной палате, где он был востребован. Особенно когда мы занимались с англичанами развитием у нас малого и среднего бизнеса. Каждый день, по много часов говорила с ними по-английски. Сначала на языке Голсуорси и Драйзера, на котором уже никто не говорит. Постепенно прибавился современный английский».

Честно говоря, после этого я ожидал, что снова услышу вариацию на тему предопределенности событий в ее жизни. И чтобы не сдать своих матери-

алистических позиций, уже готовил фразу из Маркса или Энгельса о том, что такое судьба и случайность в жизни человека. А заодно судорожно вспоминал, кому принадлежит фраза о том, что Всевышний необходим слабому человеку, как костыль. Но, видимо, Татьяна тоже получала пятерки по марксизму-ленинизму, потому что сама придала беседе вполне земной и диалектический характер. И мысль о костыле исчезла.

«Почему я стала работать в системе торгово-промышленных палат? Очень простой ответ. Оказалась в нужном месте и в нужное время. Я ведь после вуза пошла в школу и была там, как положено, три года.

Помогла мама. Она знала кого-то из снабженцев области. А те искали референта по международным делам. Тогда пошла либерализация внешнеэкономических связей и бизнес пытался выбраться за национальные рамки. Начала с азов. Компьютеров не было, и я создала картотеку. Нехитрый инструмент. Но с его помощью стало понятно, что область импортирует, а что экспортирует. Мы хотели найти свою нишу в торговле. Уже позднее поняла, что тогда мы стали создавать какие-то элементы торгово-промышленной палаты.

Сама жизнь подталкивала к этому. Да и экономическая структура Кузбасса. Это самый промышленный район на востоке от Урала. У нас небольшой процент территории Сибири, а живет почти три миллиона человек. Причем большинство – в городах.

Конечно, сложный край. Куда ни приедешь, все спрашивают: что у вас в шахтах? Когда взрывы прекратятся? Конечно, трагедия. Но, с другой стороны,

обидно. Как будто у нас ничего больше нет. Но справимся. И будут спрашивать: как у вас с медведями? Вспомнят, что мы сохранили горно-таежную природу и что у нас косолапых около двух тысяч. Один недавно забрался даже в квартиру в Новокузнецке.

Но вернемся к тому, о чем говорили. В то время, по-моему в «Известиях», появилась статья о роли информации в экономических связях. Ссылка была на Красноярскую торгово-промышленную палату. Кто-то из начальников решил, что есть смысл узнать об этом подробнее, и меня направили в командировку. Первую в моей жизни.

До сих пор помню ведомственную гостиницу Красноярска, в которой остановилась. Квартира в обыкновенном доме, но ощущение своей значимости сразу возросло. Как же? За чей-то счет тебя принимают незнакомые люди и дают не койку, а вполне шикарную комнату. Они же готовы отвечать на твои не вполне понятные вопросы. С тех пор люблю этот город.

Но не только за это. До сих пор помню, что в одном из магазинов мы покупали горячее молоко с коврижками и там же завтракали. Представляете? По тем временам – это же Европа в Сибири. Кроме

того, не боялась гулять вечерами. Какой-то культурный город, было даже ощущение, что на рынках люди только с научными степенями торговали. Правда, тогда в России все торговали. Приросла к Кемерову, но не любить Красноярск не могу.

Или еще одно впечатление. Белая рубашка и галстук Валерия Алексеевича Костина. Тогда это нечасто встречалось, и поэтому запомнилось. Он был президентом Красноярской палаты, или, как ее называли, Центрально-Сибирского отделения ТПП СССР. Он и сейчас там работает. До сих пор помню беседы с ним. Многому научилась. И когда предложили создать у нас что-то подобное, я согласилась.

Хотя сомнений было через край. Замучилась. Это я сейчас к сомнениям отношусь спокойней. С годами появилась уверенность, что без них жизнь не может быть полной. Они мне нужны, чтобы не делать резких движений, не обижать людей. Да и без привычки сомневаться тебе же самой будет плохо.

Вот вы спрашиваете, зачем мне столько должностей. Мне-то уж точно не нужно. И все же. Недавно хотела отказаться от одного предложения. Но возникли вопросы: мне-то не надо, а другим? Что я скажу в коллективе, в котором сама же требую уважительного отношения к людям? А разные должности, хотя это и очень хлопотно, помогают решать как раз человеческие проблемы. Иначе, зачем мы нужны? Мне нравится в моей палате то, что сотрудники работают не за страх, а за совесть, и люди к нам идут.

Конечно, иногда приходится принимать болезненные решения. Увольнять кого-то. Это было редко. Но как показало время – правильно.

И очень важно творчество. Как-то забывается, что эта способность дана нам не только для гениальных открытий. А вы попробуйте без творчества обнаружить что-то новое в повседневности. Мы первыми, например, сделали бизнес-план палаты. Тогда никто не знал, что это такое. По каким критериям его строить. Как работать с властью? А как с бизнесом? Кого принимать в палату? На кого делать ставку? На крупный бизнес или на малый?

Началась кошмарная жизнь. Мы постарались понять смысл работы каждого сотрудника. Ты его оцениваешь так, но его товарищи его видят по-другому. А он сам? С его мнением тоже надо считаться. Стон стоял. Но поняли, что без этого нет успеха. И находили решение. Какой-то инстинкт срабатывал. В общем, мучительный, но творческий процесс. Хорошее выражение – муки творчества.

Тогда, кстати, без всяких указаний сообразили, что такое для нас малый бизнес. Сейчас у нас в области около тридцати тысяч предприятий. А в палате их семьсот пятьдесят. Некоторые из них гиганты химии, металлургии, угольной промышленности. Но прирастаем мы за счет малого и среднего бизнеса. К нам идут. Может быть, потому, что для нас стало понятно: предприниматель – это профессия. Мы в середине девяностых годов открывали курсы для них. Выработали тесты. Оказалось, что одного желания иметь собственное дело – мало. Нужны способности. Знания. Сила воли. Из двадцати человек лишь три-четыре годились к такой работе.

Но опять возникла проблема: почему большой бизнес не помогает младшим братьям? Привык к легким деньгам? Но это же их союзники. Да и, судя по зарубежному опыту, приносят быстро прибыль. Должны понимать, что без малого бизнеса не будет среднего класса. А это уже серьезная политика. Власти, причем федерального уровня, подумать об этом надо. Вот верхи взялись за спорт – и сразу какие успехи.

В последнее время вдруг вырос престиж чиновничьей работы. Зарплата вроде небольшая, а молодые люди к ней потянулись. Видят, что бизнес – это опасно и сложно. А служба имеет преимущества. Но и предприниматели могут сделать многое. А значит, и наша палата. Например, в диалоге бизнеса с властью. В защите экономической безопасности. А помощь для деловых людей на международном рынке? Или привлечение ученых к инновациям? И другое. Были бы желание и фантазия.

Кстати, одна особенность. Когда мы начинали строить отношения между предпринимателями и властями, то думали, что это и есть главное для палаты. А потом обнаружилось такое разнообразие интересов среди бизнесменов, что поняли: мы им нужны не только для выгоды. У них такие запросы, что ни в одном бизнес-плане не поместятся. Кого-то интересуют промышленные династии. Других – участие деловых людей в культуре. Мы как клуб по интересам. Врачей приглашаем, юристов, в общем, умных профессионалов. А они, как магнит, без административного нажима притягивают бизнесменов. У нас, например, стали знаменитыми палатские завтраки. Для обсуждения чего-то собираются люди и находят решение, которое на совещаниях не найдешь.

Тут как раз и ответ на другой ваш вопрос, почему на съезде палаты Кузбасса прозвучали слова о том, что для предпринимателя главное не политика, а экономика. Конечно, сложная проблема. Но мы давно поняли, что предпринимательство разношерстно. Цели и методы их деятельности у многих разные, как и политические взгляды. Но есть уже устоявшиеся нормы сосуществования, сопряжения усилий. Например, без диалога с властью бизнес не может существовать. Как, кстати, и власть. Куда ей в условиях рынка податься? Но и опасность есть в такой близости – срачивание интересов.

Многие бизнесмены приспособляются к политике. Мимикрия свойственна любой части общества. У нас в Кемеровской области есть, конечно, различные политические партии, но нет противостояния между ними. Кое-что и мы для этого сделали. Главный интерес для нас в том, чтобы люди жили лучше и по справедливости. И чтобы была стабильность.

В этом в какой-то мере ответ еще на один вопрос: почему я трачу много времени на мероприятия и встречи с людьми. А на втором плане остаются семья, книги, театр, кино. Как вы говорите, обворачиваю саму себя.

Это очень сложная проблема. Ну, во-первых, вы напомнили слова Антуана Сент-Экзюпери о роскоши человеческого общения. В этом смысле я просто

купаюсь в роскоши. С одной стороны, можно быть затворницей, но с уверенностью, что жизнь сама по себе ценность. И нужно быть благодарной судьбе уже за это. Но, с другой стороны, как быть без семьи? Это самое сокровенное. Когда кто-то из близких уходит, то исчезает и часть твоей жизни. И ты уже меньше радуешься тому, что живешь, а больше тому, что чувствуешь себя человеком. И приходишь к выводу, что главное – не появиться на свет, а быть человеком. Ну а как освободиться от общества? В общем, вряд ли найдется мудрец, который бы тебе посоветовал жить как надо. Но некоторые писатели обладают таким даром. Как раз за это люблю книги Чингиза Айтматова.

У меня как-то получается, что все время что-то ищу, постоянно жду лучшего. Может быть, поэтому и не устаю. Хотя уже исчезли иллюзии о своей значимости. Нет самомнения начальника, который в Москву летает, ходит по кабинетам федеральных руководителей.

Ну избрали меня в Общественную палату России. Что мне по большому счету от этого? Новая нагрузка. Или недавно предложили выступить на кремлевском собрании предпринимателей. Я видела, как на таких мероприятиях здоровенные мужики чуть не плачут от умиления. Конечно, это волнение. Но, с другой стороны, что важно? Да то, что я скажу. Если я не сумею это сделать, будет стыдно. Я не должна нести с трибуны чепуху. Мне нужно показать, что торгово-промышленная палата – это стоящая контора, с которой можно иметь дело.

Но все же памятную медаль об этом событии я аккуратно взяла и повезла домой. Покажу детям. Может быть, поймут, что мама не просто так в Москву летала. Приеду, увижу у порога башмачки детей и вздохну. Я дома».

Виталий МАКАРОВ

В содружестве

В нашем номере мы, конечно, хотели в какой-то мере отразить творчество сибирских художников. Что-то нам удалось сделать с помощью Новосибирской картинной галереи «Сибирские мастера». Сотрудниками галереи накоплен ценный художественный материал о современном искусстве Сибири и Алтая.

Ориентация на реалистическое искусство не мешает галерее представлять все стили и направления современной живописи, демонстрировать работы молодых талантливых художников наряду с произведениями уже известных мастеров. Но лучше один раз увидеть, чем... Посмотрите на работы некоторых художников, которые, как нам кажется, отразили многоплановость сибирской палитры.

Сергей ГУБИН

Александр Песоцкий. Лося

Валерий Тебеков. Над землей Алтая

с прекрасным

Владимир Чукуев. В горах Алтая

Александр Песоцкий. Золотая осень

Денис Октябрь. Старый город

Александр Песоцкий. Бабушка, есть конфетка

Владимир Чукуев. После грозы

Владимир Чукуев. Алтайка с трубкой

Денис Октябрь. Сирень

Владимир Стволос. Зима 1941

Денис Октябрь. Гитарист

Денис Октябрь. Чайки

Юрий Иванов. Ностальгия

В марте 2008 года галерея принимала участие во II Московском международном фестивале искусств «Традиции и современность» и была награждена дипломом за преданность профессии, успешную творческую работу и вклад в развитие современной культуры и искусства. Поздравляем!

Культура современной Сибири, похожая и непохожая на культуру остальной России

По пятницам две самые большие наши газеты общеэкономической направленности – «Коммерсантъ» и «Ведомости» выходят с многостраничными «культурологическими» приложениями. В них можно многое узнать о столичной культурной жизни. Москва, оправившаяся от безденежья и шоков девяностых, кипит бурно, энергично и многообразно.

Поэтому, приступая к просмотру свежих сибирских областных и городских газет, а также сибирских сайтов в Интернете, чтобы составить представление о том, чем живет сегодня культурная Сибирь, я задавал себе вопрос: а соизмерима ли эта жизнь с жизнью московской? Имеет ли рядовой сибиряк, ну хотя бы житель Новосибирска – столицы Сибирского федерального округа – столь же большой выбор вариантов культурного времяпрепровождения, что и москвич? Где и как познакомиться с шедеврами мировой культуры,

а также с образцами новомоднейших направлений и веяний художественной, музыкальной, театральной жизни? Чем отличается сибирская культурная панорама от панорамы Центрального федерального округа или, скажем, московской?

Вывод, к которому я пришел после нескольких дней знакомства с приведенными выше источниками, поразителен: практически ничем не отличается. Разве что масштабами, впрочем, пропорциональными численности Москвы и сибирских культурных центров. Если в Москве ежемесячно в весенне-летне-осенний сезон проводится до 200 выставок, то в Новосибирске – 30–50. Панорама культурной жизни в Сибири тоже чрезвычайно богата и разнообразна. В ней представлено множество исторических эпох, направлений, школ и жанров в практически всех видах искусств. А уж о более или менее современных тенденциях и говорить не приходится – Сибирь давно уже значится в общепризнанных центрах авторской песни, молодежной рок-культуры.

Здесь театральные эксперименты известны всей стране, а гастрольные спектакли сибирских театров идут в Москве с неизменным аншлагом. Буквально месяца не проходит, чтобы в Новосибирске и других городах округа не проходили музыкальные, театральные, кинематографические и иные фестивали; за честь принять участие в некоторых из них соревнуются деятели искусств не только из разных городов страны, но и всего мира.

Новосибирск балетный и Иркутск музыкальный

В мае в Новосибирске состоялся Первый международный сибирский фестиваль балета – в дальнейшем он станет традиционным. Посмотреть здесь было на кого – в фестивале участвовали солисты Большого и Мариинки, Лондонского королевского балета, оперных театров Цюриха и Дрездена. Была представлена и традиционная классика, а также спектакли и сцены из них, исполненные на новом балетном языке. Небезынтересно, что публика определенно отдавала предпочтение первому направлению, хотя среди конкурсных номеров второго направления были спектакли, отмеченные многими престижными наградами. Закрывающий фестиваль большой – в трех отделениях – гала-концерт был, по единодушному мнению, на вполне столичном уровне. Его открыл новосибирец Игорь Зеленский, недавно, кстати, назначенный руководителем балетной труппы Оперного театра, блистательно исполнивший вместе с Марией Александровой па де де из «Корсар». Очень тепло встречала публика солиста Цюрихского театра Семена Чудина, к слову сказать, выпускника Новосибирского хореографического училища, представившего на суд публики сцену из «Жизели».

Новосибирцы показали на фестивале не только классику, но и вполне современный балет «Шепот в темноте» на музыку Филиппа Гласа. Хотя местные балетоманы считают этот спектакль уступающим по выразительности яркому балету «Русские сезоны» на музыку Десятникова, поставленному в Новосиби-

ске москвичкой Аллой Сигаловой, но на фестивале не показанному. В числе зрителей был замечен и губернатор Виктор Толоконский; на его заинтересованную поддержку подобных мероприятий здесь очень рассчитывают.

Сибирские города вообще считаются городами музыкальными. В Иркутске в феврале 2008-го отметили 65-летие первой в стране школы-интерната с углубленным изучением музыки. Нетрудно подсчитать, что год основания школы – 1943-й, – это самый разгар Отечественной войны. Тем не менее тогдашняя власть позаботилась о молодой смене музыкальной культуры страны. Первыми учениками «школы музвоспитанников», как ее тогда называли, были дети погибших воинов, проявившие склонность к занятиям музыкой. Сейчас основной «контингент» – ребята из детских домов, неблагополучных семей из многих городов области. Подобные школы есть еще только в Москве и в Ростове-на-Дону.

Ныне в Сибири не так много оркестров, в состав которых не входили бы выпускники школы. Да и непосредственно в школе создано несколько музыкальных коллективов, которые выступают с большим успехом. На праздничном концерте, посвященном 65-летию юбилею, очень успешно выступил и школьный духовой оркестр. А программу открыл вообще редкий коллектив – хор девочек «Соловушка», звучавший совсем иначе, чем широко известные и многочисленные хоры мальчиков (кстати, в школе есть и такой, и он тоже участвовал в концерте). Причем репертуар «Соловухи» был составлен исключительно из музыкальной классики – произведений Сибелиуса, Дворжака и Роджерса. На празднование юбилея школы приехало много выпускников разных лет из многочисленных городов страны, а также работающие сейчас в странах

Европы и Латинской Америки.

Заметим, что и юбилейный концерт в школе-интернате для музыкально одаренных детей, и грандиозный фестиваль балета –

мероприятия затратные, требующие определенных капиталовложений.

Без финансовой поддержки бизнеса здесь не обойтись. И она – эта поддержка – здесь оказывается. Скажем, региональные филиалы Альфа-Банка в 2000 году полностью или частично финансировали гала-концерт звезд Большого театра в Томске, в том же году – фестиваль «Золотая маска» в Иркутске, в 2003 году – православный театральный фестиваль «Кузбасский ковчег» в Кемерове. В 2002–2003 годах был выделен ряд грантов новосибирским писателям. Молодежному театру «Глобус» оказывает финансовую поддержку авиакомпания «Сибирь». А помощь НАПО имени Чкалова более осязаема и конкретна – на заводах объединения были изготовлены декорации к спектаклю «Деревья умирают стоя».

Пивоварня «Собол» недавно стала генеральным спонсором Сибирской филармонии. Первый конкретный реализованный проект – это фестиваль исполнителей на ударных инструментах «Запрещенные барабанщики», специально для которого была приобретена пятиструнная маримба стоимостью 11 тысяч евро. Спонсором Новосибирского симфонического оркестра выступает строительная компания «Облстройпроект».

При некоторых театрах и учреждениях культуры созданы попечительские советы, в состав которых входят представители местного крупного бизнеса. В репертуарную и иную культурную политику пред-

приниматели не вмешиваются, но пытаются обучать деятелей культуры азам бизнеса, отбирать для реализации перспективные в финансовом отношении проекты. Есть занятное объяснение, почему бизнесмены все более охотно вкладывают средства в такую неприбыльную сферу, как культура. Наверняка многие из них в детстве и юности собирались стать актерами, музыкантами, художниками. Ну не сложилось – что уж тут поделать?.. Но эти люди продолжают любить искусство. И потому поддерживают его материально.

Заметим, что и Новосибирский фестиваль балета, и Иркутская школа-интернат для музыкально одаренных детей – это, так сказать, явления общекультурные и в какой-то мере космополитические. И подобный фестиваль, и школу можно представить, скажем, в Нижнем Новгороде и в том же Ростове-на-Дону, где работает «копия» сибирской школы. А вот есть ли в сибирской культуре нечто такое, чего нигде нет, что-то исконно сибирское?

Здесь не масскультура правит бал

На мысль об этом обязательно наводят блистательные литературные имена: Астафьев, Распутин, Шукшин, Вампилов... При всей разнице литературных почерков их объединяет одно важнейшее качество – безупречная честность перед своим народом, огромное уважение к достоинству и традициям народа – качества, увы, ныне не столь распространенные и даже, можно сказать, исчезающие. Особенно западнее Сибири, «по ту сторону Урала». С некоторых пор, прочитав понравившуюся мне книгу или обратив внимание на какой-нибудь выставке на яркую, запоминающуюся картину, невольно обращаюсь к биографии автора – а не сибиряк ли он, не из тех ли мест, слабо еще, к счастью, затронутых масскультурой?.. И редко ошибаюсь: многие самобытные, запоминающиеся произведения созданы именно в Сибири или на Дальнем Востоке.

Для Сибири, определенно более чем для многих других мест России, характерно безмерное уважение к культурному наследию предков, стремление хранить и поддерживать ослабевающие и постепенно утончающиеся пласты традиционной русской культуры. И, наверное, нигде, кроме Сибири, не могло возникнуть такое уникальное учреждение культуры, как

томский Дворец народного творчества (ДНТ) «Авангард».

В какой-то мере стандартное и чрезвычайно распространённое название этого учреждения культуры – «Авангард» – никого не должно смущать. Оно – от того времени, когда «Авангарды», «Меридианы», «Спутники», «Юбилейные» появлялись десятками. Первоначально культурная миссия Дома культуры «Авангард» сводилась к трем ежедневным киносеансам и танцам под радиолу дважды в неделю. Но нашлись энтузиасты, которые превратили его в уникальное учреждение не только в Томской области, но и во всем Сибирском федеральном округе. Он стал центром сохранения, развития и популяризации народного творчества сибиряков.

Ныне «Авангард» координирует деятельность всех муниципальных учреждений клубного типа в области. Сфера его влияния распространяется на более чем 300 городских и сельских домов культуры, национально-культурных объединений и центров народных промыслов и ремесел. Он выступил организатором нескольких, проводимых на регулярной основе, фестивалей, в которых принимают участие сотни самодеятельных и профессиональных творческих коллективов. Вот некоторые из них.

Областной фестиваль народного творчества «Томская мозаика», проводимый под патронатом губернатора В. М. Кресса. Три его этапа включают конкурсы самодеятельных артистов по жанрам (на районном, межрайонном и областном уровнях), выставки декоративно-прикладного искусства и в заключение – грандиозный гала-концерт.

Межрегиональный фестиваль «Дружба народов» проходит ежегодно. В его программе – выступления национальных творческих коллективов, презентация национальных кухонь и многое другое.

Федеральный проект – фестиваль «Этюды Севера» устраивается летом, в местах компактного проживания селькупов, хантов. Завершается фестиваль грандиозным праздником на берегу Оськина озера.

ДНТ «Авангард» – основной организатор регионального этапа Всероссийского конкурса академических хоров и вокальных ансамблей «Поющая Россия». В последний раз в конкурсе приняло участие более двух тысяч исполнителей из многих городов Сибирского федерального округа.

Под эгидой Дворца народного творчества проводятся десятки художественных выставок, а лучшие работы направляются на разного рода международные выставки в Москву и за рубеж. В банке данных «Авангарда» – 1850 мастеров, регулярно принимающих участие в выставках, в том числе в межрегиональном фестивале «Ремесла Сибири».

...Несколько лет назад ДНТ издал небольшой альбом «Народные художественные промыслы Томской области». Из него можно узнать о том, что сибирякам удалось сохранить многие виды народного искусства, практически исчезнувшие в европейской России. Там уже почти не осталось мест, где умели бы изготавливать художественные изделия из бересты. В Томской же области в этой технике работают десятки мастеров – В. П. Гужин, В. В. Павлов, Л. А. Долматов, А. В. Ефтифеев, Е. В. Бутько и другие. А художница Н. Г. Лукманова даже создала принципиально новый прием ажурной резьбы по бересте, не известный нашим предкам.

Видимо, правы деятели культуры, считающие, что для сибирских явлений культуры характерны признаки как западных тенденций, так и влияние Востока. Последнее проявляется в относительном консерватизме художников разных направлений. Абстракционистские и формалистические «выверты» характерны для сибирского искусства в меньшей степени, чем для искусства европейской части страны, а местные ценители искусства различные проявления авангардизма воспринимают с меньшим интересом, чем жители столиц. И это, безусловно, поло-

жительное явление, коль скоро оно помогает сохранять в относительной неприкосновенности память о культурных достижениях разных лет.

В Сибири сохранились и обрели вторую жизнь не только уникальные народные промыслы, но и многие музейные комплексы. Скажем, село Шушенское, расположенное на берегу реки Шушь недалеко от места ее впадения в Енисей, с начала тридцатых годов прошлого

века было известно лишь как место, где размещался государственный музей-заповедник «Сибирская ссылка В. И. Ленина». Но только немногие специалисты знали, что, кроме непосредственно ленинского музейного комплекса, в Шушенском сохранилось около 200(!) уникальных деревянных построек – замечательных памятников сельской архитектуры, быта, хозяйственной дея-

тельности, духовной и общественной жизни сибирских крестьян. Сейчас историко-этнографический музей-заповедник «Шушенское» обретает вторую жизнь. Здесь проходят народные гуляния «Широкая Масленица», «Троица в деревне», проводятся театрализованные экскурсии, походы по живописным окрестностям. Поэтому число туристов год от года растет.

Об истоках

Стоит ли удивляться, что многие деятели русской и мировой культуры приезжают в Сибирь не только для того, чтобы участвовать в фестивалях и выставках, но и для того, чтобы «припасть к истокам», глотнуть свежего воздуха, еще не отравленного миазмами так называемых массовой культуры и шоу-бизнеса? Так, в конце прошлого – начале этого года в Новосибирске состоялась

персональная выставка Михаила Шемякина «Возвращение в Сибирь. Сорок лет спустя», приуроченная к годовщине первой персональной выставки художника в галерее Академгородка. Вот что сказал Шемякин в беседе с новосибирской журналисткой Марией Кошелевой:

«В своих многочисленных интервью я говорю о том, что сильно разочарован в художественной жизни Москвы, Петербурга, больших городов. Я, как искусствовед, как историк, как педагог, возлагаю большие надежды на молодежь так называемой провинции. Мне очень не нравится это слово, потому что для меня Москва – провинциальный город с таким ароматом, именно с душком провинциализма. Я обычно говорю: «глубинка России». Здесь много еще неиспорченной молодежи, у которой огромный талант, огромная творческая потенция, от которой можно ожидать много серьезного и интересного... Очень много интересных художников я открываю для себя... Я работаю с молодежью Ханты-Мансийска... Там уже отобрал пять студентов, которые приедут ко мне заниматься... Думаю, что подобные вещи буду делать и в Новосибирске».

Прав ли известный художник, заявляющий, что он возлагает «большие надежды» на нестоличную молодежь? Полагаю, что прав. Недавно прошли выпускные экзамены у студентов сравнительно молодого Новосибирского театрального института. Практически все театральные критики местной прессы отмечают, что ярких талантов среди выпускников очень много. Эти молодые люди и их наставники (в числе которых, наверное, тоже немало молодежи) избрали для выпускных спектаклей едва ли не самые сложные и многоплановые произведения мировой драматургии. Среди них арбузовская «Таня», брехтовская «Трехгрошевая опера», вахтанговская «Турандот», чеховская «Чайка». И, как сообщали местные СМИ, еще до показа дипломных спектаклей за будущими актерами «начали активную охоту театры Зауралья». А лучшие из них придут в труппы новосибирского молодежного театра «Глобус» и Государственного драматического театра.

Как не вспомнить, что сибирская земля вскормила и воспитала не только выдающихся писателей России, но также знаменитых артистов «первого эшелона» российской сцены. Перед глазами выпускников Новосибирского театрального института в качестве примера для подражания наверняка стоит образ недавно ушедшего из жизни великого сибиряка-вахтанговца Михаила Ульянова. Он родился в селе Бергамак Муромцевского района Омской области. Молодость артиста прошла в Таре, которую он называл «второй родиной». На здании Омского академического театра драмы помещена мраморная доска, на которой слова: «В 1944 году в студии при Омском театре драмы начал свою творческую деятельность Ульянов Михаил Александрович, народный артист СССР, почетный гражданин Омской области».

Еще одна интересная деталь сибирской культуры. В годы сталинских репрессий в Сибири оказались – сначала на каторжных работах в ГУЛАГе, а потом в ссылке – многие выдающиеся деятели литературы и искусства. Некоторые удачно вписались в местную культурную жизнь и, несмотря на многочисленные ограничения в творчестве, оказывали заметное влияние на молодых деятелей сибирского искусства. Впоследствии многие известные мастера перебрались в более теплые, южные края – в Алма-Ату и Ташкент. Но связи с сибирскими кол-

легами не потеряли – вот почему, скажем, в сибирских городах чаще проходят выставки художников из молодых центральноазиатских государств, чем московских художников. А в программках театров из тех же государств новосибирцы и томиичи нередко находят знакомые имена, хотя это, наверное, уже дети тех, чья творческая молодость прошла в Сибири.

Поток и ручеек обмена

Кстати, Ульянов не раз приезжал в сибирские города, в том числе и в Омск, с театром Вахтангова на гастроли. Но гастролитуют в Сибири не только столичные артисты. В последнее время все более частым явлением стали «гастроли», например, картин из столичных музеев. Несколько лет назад свою экспозицию привозил в Новосибирск Эрмитаж. В этом году в залах Новосибирского художественного музея гостят еще 46 картин. Их авторы – русские художники Беггров, Блинов, Боголюбов, Гревизирский, Заряно, Круговихин, Першаков и, конечно, Айвазовский – целых восемь полотен. Выставка называется «Русская маринистика XIX века. Шедевры Морского музея России». А поскольку в далеко не морском Новосибирске не так уж много специалистов по истории морфлота России, вместе с картинами в сибирскую столицу приехала научный сотрудник и хранитель питерского музея Вера Морозова, которая комментирует новосибирцам сюжеты, изображенные на полотнах.

Но если поток различных произведений искусства, включая картины из столичных музеев, в сибирские города довольно интенсивен, то обратное движение – из Сибири в Москву и Санкт-Петербург – более похоже на тонкий ручеек. Так, фольклорный ансамбль «Чейнеш» из Республики Алтай, музыканты которого играют на инструментах, вовсе не знакомых европейскому слушателю – топшур, шоор, икили, тунурбубен, комус-варган, – а певцы выступают в редкой технике горлового пения, за последние три года побывал в Норвегии, Польше, Франции, Стамбуле. А жители «несибирской» России знакомы с уникальным ансамблем в основном по фильмам режиссеров А. Германа «Трудно быть богом» и Х. Ахметова «Человек-ветер», где звучит горловое пение в исполнении руководителя ансамбля Чейнеш Александровны Байтушкиной; на гастроли по родной стране ансамбль «Чейнеш» выезжает редко...

В музеях сибирских городов много шедевров мирового уровня. В 2003 году эти музеи объединились и при поддержке Альфа-Банка создали общую выставку нидерландской живописи, которая с успехом прошла в Новосибирске, Томске и Омске. А вот до Москвы и Санкт-Петербурга она «не доехала»... А жаль: в российских столицах наверняка нашлись бы благодарные зрители.

Мало известны в европейской части страны и самобытные сибирские художники. Такие как, например, Анатолий Чехлов, творящий в уже упомянутом выше Шушенском. Основной жанр его работ – пейзажи, которые он иногда сопровождает маленькими новеллами, литературными миниатюрами. Когда его картины – «Лето», «Светлый май»,

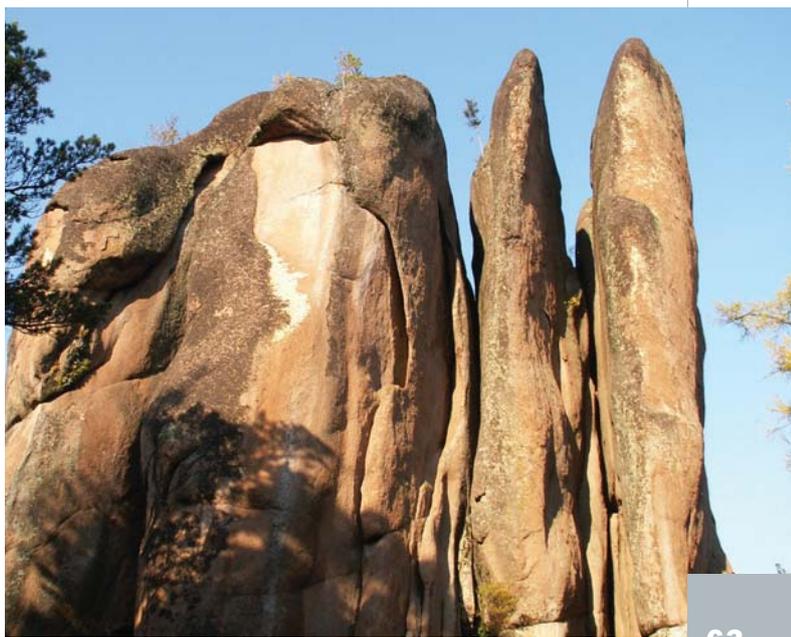
«Ивановский пруд», «Начало сентября», «Теплое озеро», «Ранний снег на реке Оя» экспонируются на выставках, около них всегда собирается много людей. А кто слышал о самобытном мастере в Москве? Разве что немногочисленные специалисты-искусствоведы...

Впрочем, если бы только некоторых из сибирских художников не знали мы, москвичи! Недавно газета «Известия», телеканал «Россия» и радиовещательная компания «Маяк» объявили всероссийский конкурс, предложив его участникам назвать объекты, которые можно было бы включить в список «Семь главных чудес России». Из Сибирского федерального округа пришли заявки на 44 природных и культурных достопримечательности региона. И, к своему стыду, я, профессиональный журналист, часто приезжавший в сибирские города, ничего не знал о многих из них.

Не знал, например, что Новосибирский зоопарк (финалист конкурса вместе с природным заповедником «Столбы» и озером Байкал) – один из богатейших в мире – здесь 11 тысяч особей (!), в том числе такие, которых нет больше ни в одном из зоопарков. О том, что часы на здании красноярской мэрии, установленные в 2001 году, соперничают по дизайну со знаменитыми лондонскими часами, и потому их прозвали «Красноярский Биг-Бен». О том, что Томский Богородице-Алексиевский мужской монастырь – один из красивейших и старейших в стране. И таких, неведомых мне и, как подозреваю, большинству «европейских» россиян, объектов культуры, истории и просто природных достопримечательностей в списке из 44 пунктов едва ли не большинство.

Выходит, что для многих из нас культурно-историческая Сибирь – terra incognita. Что, с одной стороны, вызывает чувство досады – как много мы еще не знаем о своей родине, но с другой – чувство гордости. Как же она велика, если узнать о ней все не хватает целой жизни!..

Николай ПЕТРОВ

от этого, какой должна быть миграционная стратегия страны?

- Как выглядит ситуация на Дальнем Востоке в сравнении с другими районами страны?
- Кто может быть демографическим донором Сибири?

Попытаемся ответить на эти вопросы по порядку.

Демографическая ситуация и миграционная стратегия России

Демографы единодушны относительно будущей численности населения России. И демографы ООН, и Госкомстат, и исследователи – как внутренние, так и зарубежные – прогнозируют резкую его убыль. Наиболее оптимистичен прогноз ООН. Согласно его «среднему варианту», население России к 2025 году уменьшится до 138 миллионов человек. По «среднему варианту» прогноза Госкомстата население страны опустится на этот уровень на 10 лет раньше – к 2016 году. «Низкий вариант» прогноза Госкомстата выходит на 130 миллионов человек на ту же дату – на 16 миллионов человек меньше, чем сейчас. Реальное развитие пока идет ниже этого «низкого варианта». К середине века население России может упасть до

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ проблемы за Уралом

Жанна ЗАЙОНЧКОВСКАЯ, президент Центра изучения проблем вынужденной миграции в СНГ, рассматривает их сквозь призму экономики и политики.

В связи с быстрым сокращением населения России демографический фактор приобрел значение важнейшего геополитического, стратегического и, более того, основополагающего фактора, определяющего будущее страны. Естественно, что в этих условиях слабозаселенные районы Сибири и Дальнего Востока, соседствующие с перенаселенным Китаем, вызывают особую тревогу.

Вопрос о том, сможет ли Россия и в дальнейшем осваивать Сибирь и Дальний Восток, опираясь исключительно на внутренние демографические ресурсы, стал предметом публичных дискуссий только в последние годы. Однако специалисты осознали сложность ситуации давно, по меньшей мере 20 лет назад, но тогда открыто обсуждать подобные проблемы было невозможно. Закрытость обернулась тем, что эти проблемы обрушились на общество внезапно, когда для выработки адекватной политики и регулирующих механизмов осталось очень мало времени.

Чтобы представить демографическое будущее Сибири и Дальнего Востока, необходимо ответить по крайней мере на следующие вопросы:

- Какова перспективная демографическая ситуация в России в целом и, в зависимости

121 миллиона человек по расчетам ООН и до 93 миллионов согласно прогнозу российского демографа Е. Андреева. Причем в эти прогнозы заложен определенный миграционный прирост. При условии его полного отсутствия население страны может уменьшиться почти в два раза...

После 2005 года в России началась стремительная естественная убыль трудоспособного населения, достигающая примерно миллиона человек в год. Это не просто падение – это обвал. Труд становится самым дефицитным ресурсом в России. Правда, сокращение численности трудоспособного населения может быть несколько скомпенсировано за счет повышения пенсионного возраста, однако это приведет к еще более стремительной убыли трудоспособного контингента в последующем. Если Россия станет устойчиво выходить из экономического кризиса, единственным источником пополнения трудовых ресурсов в будущем может быть только иммиграция. Следовательно, перспективная миграционная политика России – это прежде всего иммиграционная политика.

С ситуацией, когда численность трудоспособного населения значительно сокращалась, сталкивались в послевоенные годы все развитые страны Западной

Европы. Ни одна из них не смогла обойтись в этом положении собственными трудовыми ресурсами, все активно привлекали на работу иммигрантов. Россия тоже не сможет обойтись без иммигрантов. Иммигранты не понадобятся ей в одном случае – если ее экономика по-прежнему будет находиться в кризисе.

Если же Россия будет более или менее устойчиво развиваться, в XXI веке она, возможно, станет главной страной иммиграции в мире, подобно Соединенным Штатам в XIX и XX веках.

2000 год, первый год заметного экономического подъема, ярко высветил значение демографических проблем для России. Оживающие предприятия столкнулись с острейшим дефицитом рабочей силы, несмотря на существенный естественный прирост трудовых ресурсов, который наблюдался в том же, 2000 году. В течение буквально одного года актуальный акцент сместился с проблем безработицы и трудоустройства на проблему, где взять рабочую силу. Дефицит трудовых ресурсов уже сейчас стал тормозом развития экономики, хотя загрузка мощностей не превышает 65 процентов от уровня 1990 года. Дело в том, что за время реформ в стране сформировалась новая сфера занятости – в мелком бизнесе и индивидуальной деятельности, впитавшая не менее четверти трудовых ресурсов. Работники этой сферы не спешат возвращаться на промышленные предприятия. Ясно, что и в будущем на это не приходится рассчитывать, что еще сильнее обостряет проблему дефицита рабочей силы.

Изменения в демографической ситуации в Сибири и на Дальнем Востоке

В течение всего периода существования СССР предпринимались усилия по форсированному освоению и заселению Сибири и Дальнего Востока. Наиболее впечатляющие успехи были достигнуты в период первых пятилеток и во время войны благодаря эвакуации производства на восток. С 1926 по 1959 год население Западной Сибири выросло в полтора раза, Восточной Сибири – в два раза, Дальнего Востока – в три раза, тогда как население Российской Федерации за это время прибавилось чуть больше чем на четверть, а точнее – на 27 процентов. В последующем рост населения в Сибири замедлился, стал неустойчивым, лишь ненамного опережая средние темпы по стране. За 1959–1989 годы население Западной Сибири увеличилось на одну треть, Восточной – на 42 процента по сравнению с 25 процентами по России в целом. Только Дальний Восток продолжал быстро и довольно равномерно наращивать демографический потенциал, увеличив свое население за 60–80-е годы на 64 процента.

За повышенными общими темпами роста населения скрывалась картина резких различий между севером и югом: быстрый рост населения наблюдался в основном на севере и северо-востоке, в то время как на юге рост населения давно уже обеспечивался преимущественно естественным приростом и редко выходил за его пределы. В целом за 30 лет – с 1959 по 1989 год – население северных районов увеличилось в 2,5 раза – с 1,9 до 4,8 милли-

она человек, а южных – на одну треть – с 20,6 до 27,3 миллиона человек.

Но даже на севере быстрый рост населения не был повсеместным. Он был стремительным (почти 10-кратным!) на севере Западной Сибири, очень быстрым на северо-востоке – здесь население увеличилось в 3,2 раза (включая Республику Саха). Население же Красноярского севера и Сахалина росло очень медленно. Южные районы Сибири чаще теряли население в пользу западных и южных районов СССР, чем получали его. Так, южные области Западной Сибири в 60-е годы и в первой половине 70-х теряли население так же интенсивно, как и многие области Центральной России. Миграционные потери Западной Сибири за указанные 15 лет достигли 866 тысяч человек; при этом южные области потеряли около 1,2 миллиона человек, или 11 процентов своего населения. Потери пришлось почти исключительно на сельскую местность, которая полностью обеспечила рост городов региона, в значительной мере заселение Тюменского севера и, в дополнение к этому, она же продуцировала значительный миграционный поток на запад и юг СССР. К 80-м годам ресурсы сельской местности были истощены, и за последующие 15 лет Западная Сибирь, в том числе и ее северная часть, получила 810 тысяч человек миграционного прироста.

Восточная же Сибирь в период 60–80-х годов никогда не получала значительного миграционного пополнения, и рост ее населения не выходил за рамки естественного прироста, который здесь, как и на Дальнем Востоке,

был относительно высок благодаря более молодому составу населения. В 60-е – начале 70-х Восточная Сибирь, как и Западная, теряла население, но ее потери были скромными – всего 220 тысяч человек. Дальний Восток в течение тех же 60–80-х получал существенный и довольно равномерный приток населения: 285 тысяч человек – в 60-е, 405 тысяч – в 70-е и 286 тысяч – в 80-е годы. При этом население северо-востока более чем удвоилось, но и на юге наблюдался значительный рост – в 1,6 раза. Исключением был Сахалин, население которого почти не росло.

С позиций определения будущих тенденций важно понять, почему Сибирь теряла население в 60-е годы, несмотря на дефицит рабочей силы, и почему затем отток сменился притоком без особых усилий со стороны государства. Подробный анализ миграций показывает, что стремление на запад в течение всего послевоенного времени было главной чертой миграционного поведения населения восточных районов страны. Это стремление имело шанс реализоваться в большей мере тогда, когда в европейской части страны усиливался дефицит труда. Именно это произошло в 60-е годы, характеризующиеся двукратным сокращением прироста трудоспособного населения в западных районах СССР. Когда в 80-е на смену нисходящей волне прироста трудоспособного населения пришла восходящая волна, ниша на рынке труда европейских районов сократилась, и Сибирь вновь получила приток населения. Похожие тенденции были свойственны и Дальнему Востоку, но здесь перемещения населения были связаны в том числе и с наращиванием военного потенциала.

К 90-м годам восток России подошел с 32-миллионным населением, из которого 5 миллионов человек жили на севере.

Распад СССР, а также политические и экономические преобразования вызвали резкие изменения в характере миграционных процессов населения России. Поворот к рынку сразу же обнажил относительную перенаселенность северных районов, откуда население стало быстро выезжать. Коренным образом изменилась ситуация на Дальнем Востоке, который впервые со времени освоения его русскими стал терять население. Лидирует здесь Чукотский АО, потерявший в течение 90-х годов более половины своего населения. Магаданская область потеряла 40 процентов, Камчатская – 18, Сахалинская – 16, Саха – 10. Но и в южных районах Дальнего Востока население уменьшается. Толчок этому процессу дало сокращение армии. На Дальнем Востоке в целом теперь живет на 10 процентов меньше людей, чем в 1989 году. Население Восточной Сибири тоже сокращается, но медленнее – убыль составила 2 процента. Восточная Сибирь и Дальний Восток превратились в сплошную зону оттока населения. Ситуация в Западной Сибири более благоприятна, так как ее пограничные области пополняются переселенцами из Казахстана и Средней Азии. В Ханты-Мансийском и Ямало-Ненецком автономных округах сохранился небольшой приток населения. Правда, после дефолта 1998 года население стало выезжать и оттуда.

Во внутренних российских миграциях основной поток ориентирован строго с севера и востока в центр и на юго-запад. Два района страны образуют миграционные полюса – Центральный, который стягивает население со всей территории государства, и Дальний Восток, который во все регионы населения отдает. Каждый последующий регион, расположенный западнее Дальнего Востока, теряет население, которое направляется все дальше на запад. Благодаря движению с востока Восточная Сибирь в 1999 году компенсировала 12 процентов своих потерь в западном направлении, а на Урале приток с востока с лихвой перекрыл отток на запад. Северный Кавказ и Поволжье отдают население северо-западу и Центральному району, а Волго-Вятка и Центрально-Черноземный – только центру и северо-западу. Северо-запад – одному центру. С Дальнего Востока и из Восточной Сибири люди едут даже на европейский север, население которого тоже разъезжается по всем направлениям. Таким образом, ориентация населения Сибири и Дальнего Востока на запад проявилась в 90-е годы гораздо сильнее, чем раньше.

Свою лепту в сокращение населения восточных районов вносит и естественный прирост, который здесь, как и по Российской Федерации в целом, отрицателен. На первый взгляд, ситуация на Востоке выглядит несколько благополучнее: рождаемость чуть выше, смертность ниже, а естественная убыль заметно меньше. Но это только на первый взгляд. Такие отличия объясняются более молодой возрастной структурой населения Сибири и Дальнего Востока, а не глубинными особенностями демографического поведения, что особенно наглядно видно при сравнении с Центральным районом. Положительный естественный прирост сохранился только в северных субъектах Федерации, показатели же большинства южных субъектов приближены к средним по Федерации. Ожидать

сокращения естественной убыли населения в Сибири и на Дальнем Востоке в перспективе нет оснований.

Можно ли организовать новое переселение на восток?

Сочетание миграционного оттока и естественной убыли чревато устойчивым сокращением населения Сибири и Дальнего Востока в будущем. Естественно, что сокращение населения в слабозаселенных восточных районах, особенно вдоль китайской границы, представляется одной из серьезных угроз безопасности России.

На российско-китайской границе сложился огромный перепад демографического потенциала. По разным оценкам, плотность населения на китайской стороне в 15–30 раз больше, чем на российской. В самом заселенном Приморском крае средняя плотность населения составляет всего 13,5 человека на квадратный километр. Только на самом юге края, в районе Владивостока, плотность достигает 30 человек на квадратный километр, на большей же протяженности российско-китайского пограничья она не превышает 4–5 человек на квадратный километр. В прилегающем же к Дальнему Востоку Северо-Восточном Китае плотность населения достигает 130 человек на квадратный километр.

На юге Дальнего Востока живет около 5 миллионов человек, а в трех провинциях Китая по другую сторону границы – более 100 миллионов – все население Сибири и Дальнего Востока в три раза меньше. Даже самая слабозаселенная провинция Северо-Востока Китая – Хейлуцзян в 1990 году имела плотность 78 человек на квадратный километр, почти в шесть раз превосходя Приморье. В одном только Харбине населения в два раза больше, чем во Владивостоке, Хабаровске и Благовещенске, взятых вместе. Кроме того, китайцы очень мобильны, готовы ехать в любое место, где есть работа. Большой интерес китайцев к нашей стране подтверждается стремительным ростом городов, расположенных на пограничных переходах в Россию.

В качестве регулирующей меры многие эксперты выдвигают рекомендации о стимулировании миграции в пограничные районы Сибири и Дальнего Востока. Говоря о переселении на восток, прежде всего рассчитывают на русских из бывших республик Союза. Реальная величина этого потока, по нашей оценке, – 2,5–4 миллиона человек. Но поедут ли репатрианты на восток? Пока они предпочитают селиться в центральных и южных регионах России, на юге Урала и Западной Сибири...

Приток мигрантов тесно коррелирует с уровнем развития частного сектора экономики. То, что этот сектор быстрее развивается именно в центральных и юго-западных районах, лучше оснащенных коммуникациями, тесно связанных с Украиной, Белоруссией, выдвинутых в сторону стран Восточной

и Западной Европы, является закономерным и долговременным фактором территориального развития страны. Притягательность центральных и юго-западных регионов особенно сильно проявилась уже в 70–80-е годы, но переход к рыночным отношениям высветил преимущество этих регионов для бизнеса, в том числе малого и среднего, особенно ярко. Внутренних мигрантов (в том числе из Сибири и Дальнего Востока) эти регионы притягивают еще сильнее, чем внешних. Если даже в условиях экономического кризиса мигранты находили средства своего существования на западе страны, реально ли надеяться, что в будущем они поедут на восток, – даже те из них, кто захочет «сесть на землю»? Ведь в европейской части страны тоже много пустующей земли, в том числе и в самой лучшей черноземной зоне. Зачем же им ехать на восток?

В 1994–1999 годы на Дальний Восток из стран СНГ и Балтии прибыло 157 тысяч человек. Это составляет 3,9 процента от общего числа прибывших в Россию из этих стран и не дотягивает до доли региона в населении России, составляющей 5 процентов. По пограничной зоне (Приморский и Хабаровский край, Еврейская АО, Амурская область) соотношения еще хуже – 2,1 и 3,4 процента, а число прибывших – всего 85,8 тысячи человек. Многие переселенцы не закрепляются на Дальнем Востоке. Чистый приток из стран СНГ, полученный восточными регионами в 1994–1999 годы, распределился так: Западная Сибирь – 396 тысяч человек, Восточная Сибирь – 89 тысяч, юг Дальнего Востока – 24 тысячи, север – 1 тысяча человек. Как видим, до восточной границы доходит совсем маленький ручеек.

Помимо региональных предпочтений мигрантов есть и другие, еще более серьезные факторы, заставляющие усомниться в возможности переселения. Речь идет об ограниченных демографических ресурсах европейской России. Все, кто выдвигает идею переселения, исходят из того, что такие ресурсы есть, невзирая на то, что именно в европейских районах ожидается самая быстрая убыль населения, в том числе в трудоспособном возрасте. Именно здесь возникнет в перспективе самый острый дефицит трудовых ресурсов.

Китайская иммиграция: угроза или необходимость?

Кроме русских и других российских народов, Россия может рассчитывать и на приток титульного населения из стран СНГ. Этот демографический источник, несомненно, приоритетен, но он недостаточен, чтобы удовлетворить ожидаемый дефицит на рынке труда страны и тем более способствовать появлению новой переселенческой волны. Расчеты показывают, что бывшие партнеры по Союзу могут удовлетворить перспективную потребность России в иммигрантах не более чем наполовину, считая и возможный приток в Россию титульного населения стран СНГ. Что касается второй половины, то здесь у китайцев нет серьезных конкурентов. Поэтому китайская иммиграция объективно обусловлена интересами России.

Фетиш «желтой опасности» ныне широко используется в популистских целях и для шантажа федеральной власти. Средства массовой информации – не только региональные, но и центральные – настойчиво создают впечатление о миллионах китайцев в России. Неоднократно называлась величина китайского присутствия на Дальнем Востоке в два миллиона человек. Однако, как показали исследования,

размеры китайского присутствия на Дальнем Востоке, мягко говоря, сильно преувеличены. По состоянию на конец 1996 года общая величина единовременного присутствия китайцев в пограничных регионах России на протяжении от Иркутской области до Приморского края оценивалась нами в пределах 200–300 тысяч человек. Примерно такой же она оставалась и в последующие несколько лет. Правда, более поздние оценки немногим выше. Причем оценки исследователей и местных экспертов совпадают.

В России как на федеральном, так и на региональном уровне пока преобладает силовой подход к иммиграции. Главное направление – жесткий контроль и дозирование иммиграции, ограничение иммигрантов в правах во время пребывания в России. Увы, практически не разрабатываются более адекватные методы сотрудничества, такие как различные варианты легализации и предоставления видов на жительство (например, возможность предоставления green-card, аналогичных американским), покупки или аренды жилья и другой недвижимости, аренды земли, самостоятельного трудоустройства и свободного трудового найма, ведения совместного и собственного бизнеса.

Ныне большая часть и работников региональных администраций, и населения пограничных районов положительно относится к расширению сотрудничества с Китаем. Вместе с тем готовность к сотрудничеству и осознание его необходимости сочетается со стремлением осуществлять взаимодействие в жестких миграционных рамках, ни в коем случае не пуская китайцев на постоянное или хотя бы продолжительное жительство. Соответственно настроено и население: две трети положительно относятся к развитию отношений с Китаем, но, скажем, идея создания временных китайских поселений в сельской местности вызывает протест у значительной его

части. Есть ли перспектива у такой политики? Долго ли Россия сможет «держаться удар» и, главное, стоит ли это делать?

Миграционная политика может быть эффективной только тогда, когда она не входит в противоречие с экономическими интересами. В свете сохранения позиций России в партнерстве с Китаем необходимость подъема экономики Дальнего Востока и Восточной Сибири совершенно очевидна. Но вот то, что этот подъем может быть осуществлен только в сотрудничестве с Китаем, в том числе и за счет широкого привлечения его рабочей силы не на временной, а на постоянной основе, пока что не находят должного понимания.

Особенно острым остается вопрос о возможностях предоставления китайцам земли в длительное пользование. Конечно, это сопряжено с возникновением в Сибири и на Дальнем Востоке «китайских деревень». Здесь позиция, за редким исключением, в регионах единодушна – не допускать! Параллельно возлагаются надежды на сельскохозяйственные переселения внутри страны или привлечение русских из бывших республик. Но даже малоуспешный многолетний опыт организации таких переселений в СССР показывает, что рассчитывать на это не стоит, тем более в современных условиях. Нет никаких оснований полагать, что жители городов захотят ехать в село, во всяком случае, в сколько-нибудь значительных масштабах. Но даже если и найдутся такие желающие, то почему они должны предпочесть Забайкалье и Дальний Восток, тогда как в более благоприятных для жизни европейских районах России полно пустующих земель? Вот почему в современных условиях китайцам нет конкурентов в освоении наших восточных земель. Если Россия не согласится на каких-либо условиях дать землю китайцам и другим иммигрантам, то эта земля так и останется неосвоенной.

Кроме того, вероятно, выгоднее производить продовольствие на своей территории, пусть и с помощью иммигрантов, чем завозить его и находиться в зависимости от внешнего поставщика. Других альтернатив, к сожалению, нет.

Поэтому нет объективных оснований ожидать появления новой волны переселения россиян в Сибирь и на Дальний Восток. Но если бы даже удалось переселить туда какое-то количество людей, трудно предположить, что это могло бы серьезно изменить демографический дисбаланс на нашей восточной границе. Подобные «прожекты» – это на самом деле уход от реальных сложных проблем, а не конструктивное их решение. В итоге мы приходим к выводу, что хотя угроза китайской экспансии действительно существует, но это и угроза, и необходимость для России одновременно. Что существенно меняет дело.

Полагаю, что китайская проблема – это не региональная, а общероссийская проблема, требующая выработки долгосрочной стратегии. При этом вопрос должен быть переведен из плоскости «как предотвратить?» в плоскость «как организовать?» иммиграцию и совместное проживание. Стратегию отношений с Китаем необходимо строить с позиций XXI века, а не сегодняшнего дня, не пытаясь отгородиться от объективной реальности с помощью изоляционистской тактики.

К середине XXI века китайцы в России могут стать вторым по численности народом, расселенным по всей ее территории. Их численность к этому времени может достичь 10 миллионов человек. Недалеко видно закрыть на это глаза только потому, что нам этого не хочется. Не лучше ли трезво оценивать и ситуацию, и свои возможности? С точки зрения сохранения единства России, возможно, разумнее пошире открыть двери китайцам на западе страны, создавая им условия для более равномерного расселения по российской территории, не стараясь концентрировать их на Дальнем Востоке, а особенно в слабозаселенной Восточной Сибири. Кроме того, можно шире привлекать к труду и жизни в России не только китайцев, но также вьетнамцев и корейцев, чтобы избежать доминирования одной этнической группы.

В пограничных регионах, с одной стороны, ощущается растерянность перед «китайской угрозой», с другой – сохраняются надежды на старые способы ее решения – переселение и строгий пограничный режим, с третьей – характерно непонимание перспективной демографической ситуации в стране. Несогласованность текущей миграционной политики с перспективной ситуацией характерна и для федеральной власти, и это, возможно, главная опасность в сложившейся ситуации.

Иммиграция традиционно рассматривается у нас в основном как угроза безопасности страны. Экономическая же функция иммиграции совершенно упускается из виду. А ведь именно в этом и заключается главная угроза безопасности, ибо может так случиться, что из-за своей неподготовленности к разумному, рациональному и организованному приему рабочей силы из-за рубежа Россия вынуждена будет открыть двери всем желающим. Вот уж тогда сложится ситуация, какой врагу не пожелаешь...

СИБИРЬ МЕЖДУНАРОДНАЯ

73

Востребованные партнеры.
Интервью с послом РФ в Монголии **Борисом Говориным**

75

Нацеленность на конкретный результат.
Интервью с послом Республики Беларусь в России
Василием Долголёвым и с послом РФ в Минске
Александром Суриковым

78

Райхангуль Сатабаева
Граница, которая объединяет

Кадры решают многое

Когда готовился этот номер журнала, мы, конечно, не могли обойти вопрос о международных связях сибирских регионов. И главный вопрос был не в том, чтобы дать всю панораму работы на этом направлении (у журнала сил маловато), а вычленив одну проблему, которая бы в какой-то мере отразила всю картину.

Начнем с общего. Все больше становится понятно, что Сибирь нужна мировому сообществу. Но она, в первую очередь, российская земля, и распоряжаться ею должны мы. В том числе, развивая связи с зарубежьем. На государственном уровне, хотя отношения между народами очень тонкая материя, такой подход привычен. Он покоится на тысячелетних традициях дипломатии, суть которой – отстаивание национальных интересов. А вот на уровне субъектов, составляющих то или иное государство, всегда возникали сложности. Прошлое Европы и США тому примеры.

В России происходит то же самое. Только сегодня, а не вчера. Возьмем нашу, еще не остывшую часть истории. В Советском Союзе была монополия внешней торговли. Москва держала в кулаке любую ниточку зарубежных связей. Переход к рынку в девяностые годы – это полная децентрализация внешнеэкономических отношений. Символ этого времени – «челноки». Некоторые утверждают, что они стали олицетворять свободу. Такие «теоретики» до сих пор не понимают, что эти люди, стараясь выжить, просто занимались мелкой международной спекуляцией.

Но нужно отдать должное и другому. В девяностые годы начались принципиально новые отношения России с зарубежьем. Они отличались от времен царской и советской России. В международные дела стали втягиваться субъекты Федерации, экономические и другие структуры. Недоступная ранее заграница открывалась не только для страны, но и для ее населения. Это был вал свободы, значение которого до сих пор недооценивается.

В последние восемь лет начала выстраиваться новая внешняя политика. Она стабильна, прагматична, приближена к потребностям России, прояснила подходы к наиболее важному вопросу: кто мы в этом мире? В прошлом остались анекдоты о «друзе Билле» и о «друзе Джордже».

Но в данных заметках речь идет о том, как это все реализуется в конкретной работе краев, областей, районов, муниципалитетов? Теоретически ответ понятен: в соответствии с международными нормами и правом. Но многие из тех, кто занимается на местах зарубежными связями, считают, что не все так просто. Проблема местных

международных связей возникла недавно, а поэтому ее осмысление отстает от жизни. А ведь в них участвуют не только субъекты Федерации. Это также промышленные объединения страны, которые не могут развиваться без взаимодействия с заграничными партнерами. Это малый и средний бизнес, который тоже рвется в бой.

Представитель МИД России в СФО Виктор Самойленко поделился с нами интересными экономическими показателями.

В 2007 году, по данным Сибирского таможенного управления, внешнеторговый оборот СФО составил 39,3 миллиарда долларов. Объем экспорта – 83 процента. Импорт рос в основном за счет дальнего зарубежья и во многом связан с начавшимся перевооружением промышленности. Доля округа в экспорте России составила 9,7 процента, в импорте – 3,5. Товарная структура экспорта к 2008 году была представлена в основном металлами и изделиями из них – более 36 процентов; топливно-энергетическими товарами – почти 34 процента; древесиной и производными из нее – более 11 процентов. Машиностроительная продукция занимает около 7 процентов.

А теперь об импорте. Естественно, что в связи с плохой ситуацией с промышленной продукцией, в СФО импортируются в основном машиностроительные изделия. Ввозятся технологическое оборудование, автомобили, автобусы, тракторы, бульдозеры, грейдеры, экскаваторы и сотни других товаров.

Тревожит такая цифра. В прошлом году импортировано продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья на сумму 701 миллион долларов, что выше показателя прошлого года на 114 процентов. По мнению местных таможенников, внешнеэкономические связи субъектов СФО на этом направлении расширяются за счет импорта зарубежной продукции. И это не только в Сибири, это относится ко всей стране. На недавнем выездном заседании Президиума правления ТПП РФ в Краснодаре Евгений Примаков подчеркнул, что продовольственную проблему ощущает каждый гражданин России. За последние 16 лет наша страна по душевому потреблению продовольствия откатилась с 7 на 71 место в мире. За прошлый год минимальная продуктовая корзина, по официальным данным, подорожала более чем на 22 процента, а за январь – май текущего года – еще на 20 процентов. Импорт продовольственных товаров в Россию увеличивается в 10 раз быстрее, чем растет собственное производство сельхозпродукции.

Теперь о странах – основных торговых партнерах СФО во внешней торговле за 2007 год. На первом месте – Китай. Его удельный вес в торговле – 23,5 процента. Это вполне естественно для отношений с этим соседом-гигантом. А дальше удивительные показатели. Наверное, они чем-то объяснимы, но удивление от этого не уменьшается. Швейцария – около 12 процентов. Казахстан – 8. Португалия – 6. США и Япония – по 4. А Германия – всего 2,5.

К каким выводам приводит эта статистика? Цифры экспорта-импорта более или менее понятны, в них отражение состояния нашей экономики. Но, с другой стороны, они свидетельствуют о том, что далеко не все меры приняты для эффективности этой работы. Данные же о торговле с конкретными странами вызывают недоумение.

Мы проанализировали заявления руководящих работников регионов, сообщения прессы и интернет-информацию на этот счет. Судя по публикациям, все развитые страны мира стремятся установить связи с богатейшей сибирской территорией. Да и мы в журнале не отстаем от других. Из всей этой информации можно узнать, что Германия, объявив этот год Годом Сибири, уже направляет потоки инвестиций в наши восточные регионы. О японцах и говорить не приходится. Они готовы сотрудничать с нами по всем параметрам. А тем более Китай, который, как считают некоторые авторы, без сибирских территорий обойтись не может.

Но цифры – упрямая вещь. Они не подтверждают эти заявления, которые чаще всего являются благими пожеланиями. Реальная жизнь идет своим ходом. Эти же цифры заставляют спросить: нет ли у нас недоучета каких-то моментов, связанных с новым делом? Почему наблюдаются эти перекосы? Не забываем ли, например, о человеческом факторе, о котором так любят говорить политики? Все помнят его значимость, но не учитывают его удивительную способность исчезать в самые нужные моменты. Дипломаты со стажем знают, что это свойство проявляется тогда, когда возникает опасность сделать что-нибудь не то в международной практике.

А теперь представим себе исполнительную власть в регионе. Все экономические структуры, на которых и так лежит ответственность за внутренние дела, уже более десятилетия несут на себе важный груз в виде зарубежных связей. Но это и очень опасная работа, так как для людей международная деятельность сродни работе минера. Чаще всего второй раз не ошибаются. Поэтому чем меньше работаешь, тем меньше шансов на ошибку. Активны лишь безумно храбрые или хорошо подготовленные. Первых лучше не пускать в международные отношения, поэтому нужно ориентироваться на профессионалов. Но это дело сложное. На выращивание дипломатов в любой стране уходят десятилетия. И это при отлажен-

ной системе. А существует ли такая система на уровне субъектов Федерации и ниже? Далеко не везде.

Нельзя не приветствовать попытки региональных властей найти собственное решение этих проблем. Это делают в Москве и Петербурге. Но в столицах всегда больше возможностей. В других городах и областях тоже ищут свои подходы. В Новосибирской области, например, приступили к разработке концепции развития внешнеэкономических связей. Активное участие в этой работе приняли торгово-промышленные палаты города и области.

Но тем не менее это лишь частичное решение вопроса. Попытки найти какие-то серьезные документы на государственном уровне о кадровой политике в области внешних связей субъектов Федерации были безрезультатны. Как, впрочем, и об их деятельности в целом. Также не приходится говорить об инициативах наших федеральных экономических ведомств на этом направлении. Хотя отказ от монополии на внешнюю торговлю ничуть не снимает с них ответственность за регулируемую роль государства в этих делах. А без сознательной стратегии и тактики международная деятельность строиться не может.

Мы обратились к положению «О Консультативном Совете субъектов Российской Федерации по международным и внешнеэкономическим связям при МИД России», которое было принято еще в 1994 году. Оно, как и ряд других документов, в частности, предусматривает разработку рекомендаций по совершенствованию системы подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров министерств и ведомств субъектов Федерации, занимающихся вопросами международных связей. Это еще больше подкрепило нашу уверенность в том, что назрела необходимость посмотреть на кадровую проблему с государственной точки зрения. В рамках существующего соглашения о сотрудничестве ТПП РФ с МИД России можно было бы инициировать постановку данного вопроса.

В то же время это не исключает выработку и других мер более широкого характера, так как международные связи на уровне регионов играют все большую роль. Многозначителен такой факт: в целом ряде областей исполнительная власть делегировала свои полномочия в международной сфере торгово-промышленным палатам. А это уже явный признак того, что такие связи на местах перехлестывают через край административных возможностей и все больше втягивают в себя сотни и тысячи хозяйствующих субъектов. И уже им нужна ориентация в сложных международных проблемах, своих полномочиях в отношениях с партнерами, формах и методах развития связей, в решении споров, открытии за рубежом представительств и во многом другом. Но начинать эту работу нужно с подготовки кадров. Они, конечно, решают не все, но многое.

Виталий ВИКТОРОВИЧ

На землях Сибирского федерального округа могут поместиться целые государства. Но даже у самой большой территории есть границы. О своем взгляде на региональное и приграничное сотрудничество рассказывает посол России в Монголии Борис ГОВОРИН. Он считает, что наши страны...

ВОСТРЕБОВАННЫЕ ПАРТНЕРЫ

Борис Александрович, редакция журнала не случайно попросила Вас поговорить о приграничном сотрудничестве. Вы можете взглянуть на проблему с разных сторон, так как раньше возглавляли Иркутскую область, а сейчас являетесь российским послом в Монголии. Как Вы оцениваете состояние этого сотрудничества?

Прежде всего хотелось бы расширить рамки вопроса и подойти к нему с позиции не только приграничного, но и регионального сотрудничества. Практика последних лет свидетельствует, что именно взаимодействие на этом уровне стало одним из ключевых звеньев российско-монгольских двусторонних отношений.

Ныне прямые связи с Монголией поддерживают 11 субъектов Сибирского федерального округа. На их долю приходится около 73 процентов товарооборота двух стран, причем свыше половины обеспечивает Иркутская область. В приграничном сотрудничестве участвуют такие отрасли, как сельское хозяйство, транспорт, энергетика, разведка и добыча полезных ископаемых, легкая промышленность. Самой распространенной формой связей стало участие в выставках-ярмарках и международных семинарах, обмен делегациями. Очень важно, что в официальные делегации практически всегда включаются представители деловых кругов. Распространены бизнес-встречи в формате аймаки – районы, которые закладывают фундамент развития прямых связей между административно-территориальными образованиями двух стран.

Стремление к расширению и интенсификации двусторонних взаимоотношений было подтверждено на VII заседании подкомиссии по региональному и приграничному сотрудничеству Российско-Монгольской межправительственной комиссии в апреле 2007 года в Иркутске. В ходе этой встречи было решено, что дальнейшее развитие двусторонних торгово-экономических отношений на региональном и приграничном уровнях будет основываться на новых задачах, предусмотренных Программой развития российско-монгольского торгово-экономического сотрудничества до 2010 года.

Весьма важным мы считаем включение в систему двустороннего сотрудничества представителей законодатель-

ной власти. Стало регулярным общение депутатов Государственной Думы и Великого государственного хурала по всему спектру вопросов сотрудничества. Вовлечение законодателей в такую работу просто необходимо.

Однако, несмотря на положительную динамику развития двусторонних региональных отношений, существует ряд вопросов, которые необходимо решать, причем в самое ближайшее время. В частности, это касается сотрудничества и на федеральном уровне. Например, серьезный дисбаланс двустороннего товарооборота оказывает негативное влияние на динамику его развития. Как считают монгольские партнеры, причиной сохранения подобной ситуации являются высокие таможенные пошлины на товары традиционного монгольского экспорта и тарифы на транспортировку грузов по территории России, а также сложный порядок получения разного рода разрешений и лицензий.

Что привнес в двусторонние связи рыночный тип хозяйствования в наших странах? Какие факторы способствуют развитию, а какие препятствуют? В чем могли бы помочь ТПП России, которые, как известно, отражают интересы российского бизнеса?

В 90-е годы наши страны достаточно серьезно снизили уровень сотрудничества. Сегодня этот кризис уже позади. Мы вышли на путь стратегического партнерства с четко обозначенными перспективами. На это нацелены все программы взаимовыгодного сотрудничества.

Одним из наиболее значимых направлений взаимодействия можно назвать совместное предпринимательство. За последнее десятилетие российские компании вложили в монгольскую экономику миллионы долларов, которые были направлены в самые различные отрасли, в первую очередь в геологию и горнорудную промышленность, в транспорт, энергетику.

Сегодня во взаимодействии с Монголией заинтересованы многие крупные российские бизнес-структуры – группа компаний «Ренова», «Северсталь», «Базовый элемент» и ряд других. Российские предприниматели внимательно изучают возможные варианты участия в различных инвестиционных программах и проектах, в том числе и по

освоению ряда крупных месторождений полезных ископаемых. Они также готовы к сотрудничеству в области железнодорожного транспорта, энергетики, инфраструктуры, разработки урановых месторождений, жилищного и дорожного строительства, банковского сектора.

Однако торгово-экономическое взаимодействие между Россией и Монголией пока еще не достигло желаемого уровня. Хотя уже сегодня можно констатировать, что совместными усилиями нам удалось решить много проблем, возникших в процессе перехода наших стран к рыночной экономике. И что очень важно – наметился устойчивый рост российско-монгольского товарооборота. В минувшем году он составил 789,4 миллиона долларов. Отрадно, что тенденция его увеличения сохраняется и в нынешнем году.

Что касается помощи со стороны торгово-промышленных палат России нашим бизнесменам, тем, которые уже работают на монгольской площадке, и тем, кто собирается сюда прийти, то многое еще можно сделать. Взять, например, традиционную презентацию экономического потенциала сибирских регионов на ярмарке «Ворота в Азию», которая проводится торговыми палатами Сибири. На мой взгляд, здесь следует обратить большее внимание на энергичную «раскрутку» предложений.

Недавно в Улан-Удэ прошла встреча депутатов Госдумы, Великого государственного хурала Монголии и Народного хурала Республики Бурятия. Оказалось, что одной из самых главных трудностей на пути развития сотрудничества стали бюрократические препоны. Приводился такой факт: на протяжении десяти лет российская сторона рассматривает достаточно простой вопрос установления безвизового режима между Бурятией и Монголией.

Прежде всего хотелось бы напомнить, что Республика Бурятия является субъектом Российской Федерации и поэтому не может иметь безвизовый режим с Монголией. «Простота» данной проблемы является кажущейся.

Решение о введении визового режима было принято в 1995 году по инициативе монгольской стороны. До настоящего времени действуют соответствующие соглашения между странами, которые составляют правовую основу для достаточно либерального режима пересечения границы. Подобных двусторонних соглашений с другими странами, за исключением стран СНГ, Россия не имеет.

Вопрос об отмене визового режима все чаще поднимается на различных уровнях по инициативе монгольской стороны. Но его решение требует всестороннего изучения – соответствует ли оно российским интересам и международным обязательствам, данным Россией третьим странам? Мы готовы к поэтапному переходу к безвизовому режиму в отношениях с Монголией в увязке его с заключением двустороннего договора о реадмиссии (взаимном возвращении нелегальных эмигрантов). Сегодня разработанные МИД и ФМС России проекты документов по данному вопросу уже переданы монгольской стороне.

Один деликатный вопрос. У Монголии две главных границы: с Россией и Китаем. У нас с Пекином хорошие отношения. Но это не значит, что отсутствуют противоречия. Объективно Китай в Монголии наш главный конкурент в торгово-экономической сфере. Посольство, конечно, анализирует эту ситуацию. Как бы Вы ее оценили с точки зрения приграничных связей?

Торговые отношения с Монголией имеют более ста стран. Однако лидирующие позиции в них занимают КНР и Россия. Их доля в товарообороте соответственно составляет 51,9 и 19,7 процента. Как видите, соотношение явно не в нашу пользу, что мы и стремимся исправить, постоянно наращивая объем двусторонней торговли.

Китай, имеющий, как и Россия, многолетний опыт сотрудничества с Монголией, предпринимает энергичные меры для расширения взаимодействия с ней. В результате оборот между этими двумя странами за 2007 год составил более двух миллиардов долларов. По словам китайских руководителей, политика правительства КНР заключается в том, чтобы «иметь спокойного, богатого и благополучного соседа, придерживающегося принципа взаимовыгодного сотрудничества». Также как и Россия, Китай заинтересован в инвестировании крупных средств в монгольскую экономику.

Монгольские власти хорошо осведомлены о том, что в их страну на работу приезжает большое количество китайских граждан, причем многие из них – без официального разрешения. Большинство незаконно находящихся в Монголии китайцев работает в сфере инфраструктуры, в горнорудной промышленности. В стране активно ведется жилищное строительство, где также заняты многие тысячи китайцев. Достаточно энергично действуют в Монголии в различных секторах ее экономики и всевозможные китайские компании.

Постоянно нарастающее взаимодействие Китая с Монголией является вполне закономерным. Мы, со своей стороны, также должны оставаться, как и прежде, востребованными и надежными партнерами для Монголии.

И еще один вопрос о проблеме, с которой мало кто знаком. На Алтае граничат друг с другом территориальные образования России, Китая, Монголии и Казахстана. Ученые уже давно предлагают создать в этом приграничном районе особую зону – Большой Алтай. При этом ссылаются на опыт Европы, которая шаг за шагом освоила сложный альпийско-адриатический регион? Идея о создании особой зоны на Алтае весьма интересна. В настоящее время уже создано немало проектов, в реализации которых заинтересованы названные страны. Эти разработки относятся, например, к транзиту энергоносителей, развитию транспортной инфраструктуры, экологии и целому ряду других отраслей.

Алтай поддерживает тесные связи с западными аймаками Монголии. Наверняка они могли бы в перспективе внести свой вклад, например, в совместное освоение месторождения серебра «Асгат», находящегося в Баян-Ульгийском аймаке Монголии, в реализацию других взаимовыгодных проектов. Существует широкое поле и для сотрудничества ученых, археологов, деятелей культуры, студенчества. Кроме того, через Алтай проходит путь, связывающий монгольских казахов с их исторической родиной. А на средства Азиатского банка развития планируется построить автодорогу, которая через Монголию свяжет Алтай с Синьцзян-Уйгурским автономным районом Китая. Все это говорит о том, что Алтай действительно становится связующим звеном в экономической деятельности граничащих с ним четырех стран. Не исключено, что складывающиеся между ними отношения станут предпосылкой для реализации проекта, о котором мы говорим.

Наш корр. Виталий МАРОВ

Нацеленность на конкретный РЕЗУЛЬТАТ

В июле текущего года в рамках Дней Беларуси в Сибири и визита на высшем уровне в Красноярске состоится белорусская Национальная выставка. Среди ее организаторов Белорусская и Центрально-Сибирская торгово-промышленные палаты. Мы попросили посла Республики Беларусь в России Василия ДОЛГОЛЁВА и его российского коллегу в братской стране Александра СУРИКОВА прокомментировать это событие.

Вопросы В. Долголёву

Василий Борисович, какова динамика торгово-экономических отношений Республики Беларусь с Российской Федерацией, и в частности с Красноярским краем?

Российская Федерация – наш основной торгово-экономический партнер. Взаимный товарооборот между нами растет год от года. И что нас особенно радует, все больший интерес к торговле с нами проявляют российские регионы, даже весьма отдаленные. Мы видим, как возрастают роль и значение регионов Сибири, какие масштабные инвестиционные проекты там реализуются, как улучшается качество жизни и растет уровень доходов населения. Эти изменения и нам, белорусам, на руку, потому что наша продукция становится там все более востребованной. Если говорить о Красноярском крае, то для нас он является ведущим торгово-экономическим партнером в Сибирском экономическом районе.

За последние пять лет ежегодный рост товарооборота между Беларусью и Красноярским краем составляет в среднем не менее 30 процентов. Только за первый квартал 2008 года он вырос на 25,3 процента. Структуру белорусского экспорта определяет продукция машиностроительного и нефтехимического комплексов: тракторы, шины, грузовые автомобили, бульдозеры, сельскохозяйственные машины, продукты неорганической химии. Из потребительских товаров – мебель, обои, сливочное масло.

Из белорусских предприятий-экспортеров в крае лидируют Минский автомобильный и Минский тракторный заводы, объединения БелАЗ, «Амкор», «Белшина», которые не только демонстрируют традиционно высокое качество собственной продукции, но проводят продуманную маркетинговую политику, работают с региональными дилерами. Так, например, в 2007 году поставки в Красноярский край тракторов белорусского производства уве-

личились более чем в два раза, а экспорт грузовых автомобилей – почти на 170 процентов.

Тем не менее мы считаем, что потенциал наших экспортных возможностей в торговле с Красноярским краем еще не исчерпан, нам есть над чем работать.

Какие преимущества получают белорусы от прямых торгово-экономических отношений с Красноярским краем?

Эта практика показала свою жизнеспособность. Мы идем навстречу друг другу с выгодой для экономик Республики Беларусь и Красноярского края и сегодня

готовы сделать следующий шаг – приступить к работе над совместными проектами, причем как в России, так и в Беларуси. Этому в немалой степени способствует высокий инвестиционный потенциал могучего Красноярского региона и все возрастающая его потребность в белорусских товарах. На территории Красноярского края в 2008–2009 годах будут реализованы приоритетные федеральные и краевые проекты «Дом», «Деревня», «Демография», «Дети», на что предусматривается около 350 миллионов долларов из средств краевого и федерального бюджетов. Интерес представляют и стратегические инвестиционные проекты администрации края и бизнеса, например: по комплексному развитию Нижнего При-

ангарья, освоению Ванкорского нефтегазового месторождения, развитию Красноярского международного авиатранспортного узла, строительству железнодорожной линии Кызыл – Курагино. На эти нужды до 2020 года планируется выделить более 50 миллионов долларов инвестиционных ресурсов.

Приведу только один пример – план комплексного развития Нижнего Приангарья в 2006–2015 годах. Планируется создание транспортной и энергетической инфраструктур, освоение природных ресурсов и строительство промышленных объектов. Инвесторами проекта являются федеральный бюджет, бюджет Красноярского края, ОАО «РУСАЛ», ОАО «ГидроОГК», ОАО «Внеш-

экономбанк». Предполагается построить Богучанскую ГЭС, Богучанский алюминиевый завод, лесоперерабатывающий комплекс, автодорогу Канск – Абан – Богучаны – Кодинск, железную дорогу Карабула – Ярки, мост через Ангару с участком автодороги Богучаны – Ангарский. Общий объем инвестиций составит 223 миллиарда российских рублей, или почти 9 миллиардов долларов. Очевидно, что белорусская большегрузная и другая строительная техника будет востребована на всех этапах осуществления этих проектов.

Что касается дальнейшего сотрудничества между нашими странами, то мы надеемся, что мероприятия в рамках Дней Республики Беларусь в Сибири придадут ему новый импульс.

Вопросы А. Сурикову

Александр Александрович, какова Ваша оценка торгово-экономических отношений России и Республики Беларусь?

Прошедший год в российско-белорусских отношениях стал знаковым. Сторонами был одобрен курс на постепенный переход к сбалансированному и рыночному отношениям в торгово-экономической сфере. Я лишь перечислю наиболее значимые договоренности. Во-первых, это соглашение о мерах по развитию торгово-экономического сотрудничества, которое подтверждает курс на формирование единого экономического пространства, создание полноценного таможенного союза и устранение имеющихся препятствий во взаимной торговле.

Во-вторых, это и наши договоренности о поставках энергоносителей, которые упорядочили и сделали предсказуемым взаимодействие на ближайшие годы.

Весь этот блок совместных решений был закреплен в меморандуме, подписанном нашими президентами в декабре 2007 года. Тем самым была создана хорошая база для дальнейшего развития торговли. Судите сами, в прошлом году наш взаимный товарооборот достиг 26 миллиардов долларов – это шестой показатель во внешне-торговом обороте России. При этом значительная часть прироста сформирована за счет увеличения физических объемов поставок. За первые четыре месяца текущего года товарооборот вырос более чем на 60 процентов. И это отнюдь не результат только увеличения цен на энергетические и сырьевые товары. Мы наращиваем взаимопроникновение наших экономик, что, несомненно, позволит нам увереннее противостоять вызовам глобального мира.

Думаю, не секрет, что беспрепятственный сбыт на российском рынке основной массы производимых в Беларуси товаров, особенно высокотехнологичных изделий, способствует тому развитию экономики, которое наблюдается в республике в последние годы. Однако польза здесь обоюдная,

ведь и мы получаем конкурентные товары с привлекательными качественными и ценовыми характеристиками. Одновременно наращиваются и кооперационные поставки, так как значительная часть производимых в Беларуси машин и оборудования оснащается комплектующими из России.

Какие преимущества получают Красноярский край и Республика Беларусь от прямых торгово-экономических отношений?

Что касается взаимного товарооборота, то, несмотря на разделяющие нас расстояния, за первый квартал 2008 года его объем составил 22,6 миллиона долларов. При этом российский импорт достиг 17,5 миллиона долларов, а экспорт – 5,1 миллиона. Цифры неплохие, но резервы для роста есть.

И в этой связи нельзя не отметить, что Красноярский край, сравнимый по размерам не просто с отдельными крупными государствами, но и, пожалуй, с такими группами стран, как ЕС, имеет важнейшее народнохозяйственное значение для Российской Федерации. Сегодня здесь реализуется несколько масштабных инвестиционных проектов. На особом счету – Богучанский промышленно-энергетический комплекс, к которому привязаны алюминиевый и глино-

земный заводы и целлюлозно-бумажный комбинат. Это и впечатляющие проекты в области разработки месторождений нефти и газа, в которых могли бы принять участие белорусские нефтяники, например, в качестве подрядчиков или инвесторов.

Наверняка речь можно вести не только о поставках большегрузных самосвалов «БелАЗ» для бурно развивающейся в крае горнорудной отрасли, но и договариваться о производстве здесь, например, кузовов для них, создании соответствующего сервисно-ремонтного центра. База для этого имеется.

Важным направлением сотрудничества может стать сборочное производство техники белорусского «Амкодора». Причем востребованными были бы и коммунальные, и строительные машины. Отдельной строкой можно выделить растущий рынок сбыта машин для лесозаготовительной

отрасли – и здесь Беларуси есть что предложить Красноярску.

Надо также посмотреть, насколько экономически оправданными были бы поставки в край продукции белорусских текстильщиков и обувщиков. На мой взгляд, актуально и кооперационное взаимодействие производителей сельхозтехники. В Красноярске партнером мог бы стать набирающий обороты комбайновый завод.

Нельзя также упускать из виду взаимодействие в научной, образовательной и культурной сферах. Значительная часть контактов в этих областях в эпоху Интернета могла бы осуществляться дистанционно и виртуально.

Красноярск может рассматриваться и как центр, из которого по выбранным направлениям будет осуществляться взаимодействие и с другими российскими регионами, входящими в ассоциацию «Сибирское соглашение».

А если отметить, что взаимодействие российских регионов с Беларусью в последнее время заметно активизировалось, и особенно городов Москвы и Санкт-Петербурга, Московской, Нижегородской, Калининградской, Свердловской областей и Краснодарского края, то получается впечатляющая картина.

Особую роль, конечно же, играют граничащие с республикой области России. Появилась большая нацеленность российских делегаций, посещающих Беларусь, на конкретный результат, здоровый прагматизм в подходах к двустороннему взаимодействию. Радует и то, что наших чиновников начинают «подгонять» местные российские бизнесмены, то есть растет практическая отдача от такого взаимодействия.

Светлана ТИВАНОВА,
для журнала «Партнер ТПП РФ»

ГЛАВНЫЙ ЭКСПЕРТНО- АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЦЕНТР

АНО
«СОЮЗЭКСПЕРТИЗА»
ТПП РФ

Главный экспертно-аналитический центр «СОЭК» создан в 1964 году с целью оказания услуг по сертификации пищевой продукции и товаров народного потребления.

ГЭАЦ «СОЭК» имеет в своем составе орган по сертификации продукции и услуг, аккредитованный в системе ГОСТ Р (аттестат аккредитации РОСС RU.0001.10АЯ85), и испытательный арбитражный центр, аккредитованный в системе ГОСТ Р (аттестат аккредитации РОСС RU.0001.21АЯ10) и в системе Госсанэпиднадзора Минздрава России (аттестат аккредитации ГКСЭН РФ № ГСЭН. RU.ЦОА.181, Госреестр № РОСС RU.0001.510709).

Основными объектами подтверждения соответствия и лабораторных испытаний для ГЭАЦ являются: ● пищевая продукция и продовольственное сырье; ● табак и продукция табачной промышленности; ● продукция парфюмерно-косметической и эфирно-масличной промышленности; ● товары бытовой химии, средства моющие; ● продукция текстильной и легкой промышленности; ● транспортная и потребительская тара; ● продукция и услуги общественного питания; ● объекты окружающей среды – вода, почва, воздух.

В дополнение к этому СОЭК оказывает услуги в проведении лабораторных исследований для подтверждения соответствия вырабатываемой или реализуемой продукции требованиям ГОСТ и международным требованиям, экспертно-аналитических, арбитражных, периодических и иных, а также обеспечивает: ● консультирование по оформлению санитарно-эпидемиологических заключений в Системе Госсанэпиднадзора; ● разработку для предприятий собственной доказательной базы для подтверждения качества и безопасности продукции; ● установление подлинности и натуральности пищевых продуктов (водок, вин, соков, кофе, молочной и мясной продукции, шоколадных изделий, масла); ● выполнение работ по аттестации предприятий по стандартам ИСО; ● выявление генетически модифицированных источников и организмов (ГМИ, ГМО).

В ГЭАЦ «СОЭК» создана и функционирует собственная система добровольного инспектирования и сертификации Торгово-промышленной палаты РФ «СОЕХ» «Потребительские требования: Подлинность, Безопасность, Качество». Система зарегистрирована Федеральным агентством по техническому регулированию и метрологии, регистрационный номер № РОСС RU.Д164.04БК00.

В июне в Астане состоялся Экономический форум российских и казахстанских деловых кругов, организованный ТПП наших стран. Президент России Дмитрий МЕДВЕДЕВ направил его участникам приветствие, в котором выделил три основные задачи. Это – обеспечение дальнейшего подъема национальных экономик, укрепление их конкурентоспособности на мировых рынках, повышение качества жизни граждан. А для этого необходим переход на инновационный путь развития. В этой связи подчеркивалась важность приграничных и межрегиональных контактов. О своем видении этих проблем рассказывает сопредседатель Российско-Казахстанского делового совета по приграничному сотрудничеству Райхангуль САТАБАЕВА. Она считает, что нашим странам нужна...

ГРАНИЦА, которая объединяет

Начну с завещания великого поэта-просветителя Абая. Ключом к осмыслению мира он назвал русскую науку и культуру. Пропагандист русской литературы, переводивший Пушкина, Лермонтова, Крылова, Абай выстраивал духовный мост между нашими народами. Общее прошлое, связь этносов, похожесть менталитета и, что не менее важно, взаимосвязанные экономики и совместные границы – все вместе сближает нас, позволяет двигаться в одном направлении. Но само собой это не делается. Человек непременно должен приложить к процессу сближения свои усилия.

Приграничные заботы

Двенадцать регионов Казахстана и России расположены вдоль границы наших стран, протянувшейся почти на 7,5 тысячи километров. На долю приграничных районов приходится большой объем двусторонней торговли, через их территории пролегли железная дорога и автотрасса, связывающие Европу с Азией. По ним идут товары азиатских и европейских стран. Их объем постоянно увеличивается. И это понятно: транзит грузов с Запада на Восток по нашей территории намного дешевле, чем по другим торговым путям. Что это значит? А то, что есть реальная основа для ускоренного развития приграничных районов.

Их экономическому подъему способствует и общая ситуация в торгово-экономических отношениях Казахстана с Россией и Китаем. Сегодня, на пороге создания Евразийского союза, мы разрешили все проблемы с Китаем, особые отношения связывают нас с Россией. Торговый оборот с двумя великими соседями превышает 35 миллиардов долларов в год.

С учреждением Евразийского экономического сообщества отношения с Россией получили новый импульс развития. Наши страны обладают сырьевыми запасами, имеют перспективы для развития отно-

шений в сфере высоких технологий, транспорта, науки, в здравоохранении. Крупномасштабные проекты реализуются во всех отраслях промышленности и агропромышленного комплекса.

Одно из приоритетных направлений интеграционного сотрудничества – топливно-энергетическая сфера. Налажены поставки казахстанских энергоносителей и минерального сырья на российские электростанции и предприятия черной металлургии в обмен на их готовую продукцию. Россия и Казахстан – важнейшие участники мирового нефтегазового рынка. Казахская нефть идет по российскому нефтепроводу через Каспийский трубопроводный консорциум, в перспективе – намерение совместно перерабатывать природный газ.

Все это является фундаментом приграничных связей. Но, конечно, очень многое зависит от координации усилий между главной энергетической артерией Казахстана – Павлодарской областью и Сибирским, а также Южно-Уральским регионами России. Один из хороших примеров – деятельность энергетической компании на базе Экибастузской ГРЭС-2 с участием бывшей РАО «ЕЭС России». Развивается сотрудничество двух стран в совместной разработке урана и в производстве ядерного топлива для атомных электростанций. В этой отрасли взаимодействие идет не только на двусторонней, но и на многосторонней основе – в рамках СНГ и ЕврАзЭС.

Размах наших отношений повлиял на выработку современных форм сотрудничества: был создан новый институт интеграции – Российско-Казахстанский деловой совет по приграничному сотрудничеству (РКДС).

Менее четырех лет прошло со времени его создания, но уже сегодня можно сказать, что он признан предпринимателями. Это связано с тем, что РКДС ищет реальные результаты. Взаимовыгодные контак-

ты, продвижение продукции и услуг на рынок партнеров, выставочно-ярмарочная деятельность, информационный обмен – всем этим занимались, например, двенадцать российско-казахстанских торгово-экономических миссий, проведенных в 2007 году.

Запомнился круглый стол, прошедший в Южно-Уральской торгово-промышленной палате. Этим мероприятием Российско-Казахстанский деловой совет начал свою деятельность в 2004 году. На нем обсуждались транспортные, валютно-финансовые, таможенные и другие проблемы приграничного сотрудничества: правовые, имущественные и организационные, их урегулирование при эксплуатации железной дороги, расположенной в Казахстане и находящейся в управлении ОАО «Российские железные дороги». Создавался реестр нормативных документов о межрегиональном и приграничном сотрудничестве, прорабатывались вопросы правовой унификации пунктов пропуска, действующих на сопредельных территориях. Была поднята тема совершенствования системы обмена информацией, особенно по вопросам эпизоотической и карантинной обстановки.

Сейчас с согласия президентов России и Казахстана в Павлодарской области, имеющей 800-километровую границу с тремя российскими регионами, планируется создание одиннадцати пропускных пунктов с упрощенной процедурой пересечения границы. Первый такой пункт открыт для жителей приграничных сел Лебяжинского района Павлодарской области и Михайловского района Алтайского края. Уже есть опыт создания на границе совмещенных таможенных постов. Это позволяет в три раза сократить время прохождения грузов и в два раза – затраты.

Таких постов будет создано девятнадцать. Правда, впечатляет? И особенно тех, кто терял дни и недели в ненужных ожиданиях.

О торгово-промышленных палатах

Российско-Казахстанский деловой совет весьма представительен. Хочу подчеркнуть, что его базу составляют торгово-промышленные палаты двух стран.

Участие торгово-промышленных палат, вокруг которых консолидируются представители всех видов бизнеса, позитивно отражается на его работе. ТПП, как профессиональные сообщества в области торгово-экономических отношений, хорошо проявляют себя в организации и развитии приграничного сотрудничества, в формировании единого экономического пространства. И это не просто слова. Вспомним хотя бы минувший год, который был очень показателен в этом отношении. Бегло перечислим сделанное.

Палата Павлодарской области подписала и реализует соглашения о сотрудничестве с десятками рос-

сийских партнеров. Она успешно работает с Центром международной торговли Сибирской ярмарки. Стало хорошей традицией ежегодно проводить международную универсальную выставку «Сибирь – Казахстан». Там предприниматели наших стран получают возможность создавать новые совместные предприятия, вместе с таможенными органами вырабатываются условия для устранения ненужных барьеров.

Предприятия Казахстана и сибирских регионов России не только демонстрируют на выставках свои достижения. Они сумели, что далеко не просто, найти ниши на рынке соседей, получили надежных партнеров. В бизнесе это значит – взаимно выиграли. Для нас большие, еще, может быть, не очень осознанные возможности открываются в связи с передачей в управление нашей ТПП казахстанского выставочного комплекса на бывшей ВДНХ в Москве. Эта грандиозная и знаменитая в прошлом выставка дает большие шансы предпринимателям для продвижения своих товаров и услуг.

И, конечно, наша забота – это малый бизнес. Совместно с Сибирским институтом бизнеса и информационных технологий ТПП Павлодарской области прилагает немалые усилия в деле подготовки кадров предпринимательских структур. Мы помогаем предпринимателям достигнуть организационной, информационной и экономической устойчивости. В разной форме в 2007 году была оказана поддержка девяти тысячам предпринимателей.

Или другой пример. Новые возможности появляются у бизнесменов, которые участвуют в торгово-экономических миссиях и выставках. Вообще, эта форма становится все более популярной. Карагандинцы приняли три торгово-экономические миссии с Южного Урала, из Курганской области и Алтайского края, которые ознакомили их с возможностями своих регионов. Ряд соглашений с торгово-промышленными палатами Российской Федерации подписан Кустанайской областной ТПП.

ТПП Северо-Казахстанской области активно включилась в развитие приграничного сотрудничества – 68 компаний области приняли участие в переговорах с российскими предприятиями в рамках миссии, проходившей в Петропавловске. Еще об одной форме: бизнес-форумах. В октябре прошлого года проведен уже четвертый форум руководителей приграничных районов в Новосибирске, в ноябре – форум товаропроизводителей в Омске.

Коротко подведем итог. Граница, как говорят, должна быть на замке. Для этого существуют пограничники. Но как хочется, чтобы на казахстанско-российской границе главными были не пограничники, а простые люди, в том числе и предприниматели. 🇷🇺

13-й осенний международный салон очковой оптики

МСОО

2008

1-4 сентября

www.ms00-expo.ru

Организатор:
ЗАО «ЭКСПОЦЕНТР»
Тел.: (495) 255-26-38
Факс: (495) 609-41-68
E-mail: svetlana@expocentr.ru
www.expocentr.ru

Россия, Москва
ЦВК «ЭКСПОЦЕНТР»
При содействии:
рекламного агентства
«ВЕКО»

Информационная поддержка:

ЭКСПОЦЕНТР
МЕЖДУНАРОДНЫЕ ВЫСТАВКИ И КОНГРЕССЫ
МОСКВА

Ф. СП-1

АБОНЕМЕНТ на журнал **39219**
(индекс издания)
ПАРТНЕР ТПП РФ

на 200 год по месяцам:											
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12

Куда _____
(почтовый индекс) _____ (адрес)

Кому _____
(фамилия, инициалы)

ДОСТАВОЧНАЯ КАРТОЧКА

ПВ _____ место _____ Ли-тер _____ на журнал **39219**
(индекс издания)
ПАРТНЕР ТПП РФ
(наименование издания)

Стои-мость	Подписки	_____ РУБ. _____ КОП.	Количество комплектов:
	Пере-адресовки	_____ РУБ. _____ КОП.	

на 200 год по месяцам:											
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12

Куда _____
(почтовый индекс) _____ (адрес)

Кому _____
(фамилия, инициалы)

Как подписаться на журнал «Партнер ТПП РФ»

Оформить подписку на журнал «Партнер ТПП РФ» на второе полугодие 2008 года можно с любого месяца. Подписка на почте: подписной индекс 39219 в объединенном каталоге «Пресса России». Стоимость подписки указана в каталоге и зависит от стоимости почтовых услуг в каждом конкретном регионе.

Для того чтобы подписаться на «Партнер ТПП РФ» на почте, заполните, пожалуйста, данный подписной купон.

Подписка по телефону:
(495) 500-00-60 – компания «Интер-Почта»;
(495) 981-03-24 – отдел подписки – «Артос-Гал».

Подписка в редакции: чтобы оформить редакционную подписку, необходимо прислать в редакцию заявку в свободной форме по факсу (495) 620-03-61 или (495) 620-01-91, указав в ней желаемое количество экземпляров журнала, адрес доставки, реквизиты для выставления счета. После оплаты счета журнал будет доставляться по указанному вами адресу.

Журнал
«Партнер ТПП РФ»
выходит один раз в квартал

ЦЕНТР МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ

КРУПНЕЙШИЙ БИЗНЕС-ЦЕНТР ПОЛНОГО ЦИКЛА

КОНГРЕСС-ЦЕНТР

- Конгресс-зал на 1200 чел.
- Конференц-залы и переговорные комнаты
- Выставочные площади – 2600 кв.м
- Современное конференц-оборудование
- Организация мероприятий «под ключ»

АРЕНДА ОФИСОВ И КВАРТИР

- 20-этажное офисное здание площадью 21 000 кв. м.
- 21-этажное офисное здание площадью 26 000 кв. м.
- 17-этажное офисно-квартирное здание
- Современные инженерные и телекоммуникационные системы

ОТЕЛЬ CROWNE PLAZA

- 575 элегантных номеров
- Превосходные бары и рестораны
- Многофункциональный бизнес-центр
- Современная система безопасности
- Прачечная и химчистка
- Удобная парковка

ДЕЛОВЫЕ УСЛУГИ

- Оборудованные временные офисы, готовые к работе
- Предоставление оперативной торгово-экономической информации
- Телекоммуникационные услуги
- Бюро переводов
- Организация торговых миссий

Москва, Краснопресненская наб., 12 Тел.: +7 (495) 258-1212
E-mail: wtc@wtc.msk.ru www.wtcmoscow.ru

www.lesdrevmash-expo.ru

12-Я МЕЖДУНАРОДНАЯ ВЫСТАВКА
«МАШИНЫ, ОБОРУДОВАНИЕ, ПРИНАДЛЕЖНОСТИ,
ИНСТРУМЕНТЫ И ПРИБОРЫ ДЛЯ ЛЕСНОЙ,
ЦЕЛЛЮЛОЗНО-БУМАЖНОЙ,
ДЕРЕВООБРАБАТЫВАЮЩЕЙ И МЕБЕЛЬНОЙ
ПРОМЫШЛЕННОСТИ»

ЛЕС ДРЕВ МАШ

1-4 сентября

2008

Центральный
выставочный комплекс
«Экспоцентр»,
Москва, Россия

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ОТРАСЛЕВЫЕ
АССОЦИАЦИИ - ЧЛЕНЫ ЮАБУА

eUMABOIS

Fachverband Maschinen & Metallwaren Industrie

Woodworking Machinery Manufacturers Association

The Association of Danish Manufacturers of Machines for the Wood Industry

TECHNOLOGY INDUSTRIES OF FINLAND

Syndicat des entreprises de technologies de production

Fachverband Holzbearbeitungsmaschinen

Woodworking Machinery Suppliers Association Ltd.

Associazione Costruttori Italiani Macchine per la Lavorazione del Legno

Stowarzyszenie producent w maszyn, urzadzen i narzedzi do obr bki drewna

Associação dos Industriais Metalurgicos, Metalomecnicos e Afins de Portugal

Zv z Spracovatel' Ov Dreva Slovenskej Republiky

Asociación De Fabricantes Españoles De Maquinaria, Equipos Y Productos Para La Madera

Holzbearbeitungstechnik Schweiz HBT Schweiz Suisse Switzerland

ОРГАНИЗАТОРЫ:

- ЗАО «ЭКСПОЦЕНТР»
- СОЮЗ ЛЕСОПРОМЫШЛЕННИКОВ И ЛЕСОЭКСПОРТЕРОВ РОССИИ

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ПАРТНЕР:
ОАО «ЦЕНТРЕСЭКСПО»

ПРИ ОФИЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКЕ:

Европейской федерации производителей деревообрабатывающего оборудования

eUMABOIS

ПРИ СОДЕЙСТВИИ И УЧАСТИИ:

- Общероссийской общественной организации «Российская ассоциация работников мебельной промышленности и торговли «МЕБЕЛЬЩИКИ РОССИИ»
- Ассоциации организаций лесного машиностроения России «Рослесмаш»

ГЛАВНЫЙ ИНФОРМАЦИОННЫЙ
ПАРТНЕР:

журнал «Дерево.ru»

 ЭКСПОЦЕНТР
МЕЖДУНАРОДНЫЕ ВЫСТАВКИ И КОНГРЕССЫ
МОСКВА

